

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
МАҚАН ЕСБОЛАТОВ атындағы АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫ

«ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ӘРЕКЕТТЕРГЕ ҚАРСЫ
ІС-ҚИМЫЛ БОЙЫНША
ЖЕДЕЛ ҚЫЗМЕТТІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ»
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
(5 қараша 2024ж.)

«ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
материалы международной научно-практической конференции
(5 ноября 2024г.)

Алматы, 2024

УДК 343. 2/7
ББК 67.408
О-75

Жауапты редактор:
Дильбарханова Ж.Р. – Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов
атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары,
профессор, з.ғ.д., полиция полковнигі

Редакция алқасы:
Ақылбаев М.Қ. (заң ғылымдарының магистрі),
Мусина В.Е. (заң ғылымдарының магистрі),
Ауелова А.А. (заң ғылымдарының магистрі),
Алипбаев Д.Ү. (заң ғылымдарының магистрі).

О-75 Ұйымдастық әрекеттерге қарсы іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері атты халықар. ғыл.-тәж. конф. мат-ры (05.11.2024ж.) = Особенности оперативной работы в противодействий организованной преступной деятельности: мат. межд. науч.-практ. конф. (05.11.2024г.). – Алматы: ҚР ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ФЗжРБЖҰБ, 2024. – 138 6. – қазақша, орысша.

ISBN 978-601-360-153-3

Жинақта «Ұйымдастық қылмыстық әрекеттерге қарсы іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға қатысушылардың ғылыми баяндамалары берілген.

Жинақ құқық қорғау органдарының және басқа да жоғары заң оқу орындарының оқытушыларына, докторанттарға және магистранттарға, сондай-ақ калың оқырман қауымға арналған.

В сборнике представлены научные доклады участников международной научно-практической конференции «Особенности оперативной работы в противодействий организованной преступной деятельности».

Сборник конференции рассчитан на преподавателей, докторантов и магистрантов высших учебных заведений правоохранительных органов, других юридических вузов, а также широкий круг читателей.

*Жинақтағы материалдар автордың редакциясымен берілді.
Материалы, публикуемые в сборнике, даны в авторской редакции.*

УДК 343. 2/7
ББК 67.408

ISBN 978-601-360-153-3

© Қазақстан Республикасы ПМ
М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы, 2024

**«Ұйымдастық қылмыстық әрекеттерге қарсы
іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері»
атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция бағдарламасы**

Өткізілетін орны	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы (Алматы қ, Н. Назарбаев көш. 262/1)
Өткізілетін уақыты	5 қараша 2024 ж.
Ұйымдастырушы	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы мен Орталық Азиядағы шекараларды басқару бағдарламасы (БОМКА-10)
Қатысушылар	Қазақстан Республикасы ПМ басшылығы, ПО бөлініс және қызмет басшылары, шетелдік қонақтар, әскери арнайы оқу орындар және жоғарғы оқу орындар өкілдері, сарапшылар мен ғалымдар.
Кофе-брейк	17.00-17.20
Регламент	5-7 минут.

14.30 – 15.00	КОНФЕРЕНЦИЯҒА ҚАТЫСУШЫЛАРДЫ ТІРКЕУ	
15.00 – 15.15	Конференцияның ашылуы	
Модератор	Дильбарханова Жанат Рахимжановна Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының у.м.а.	
15.15 – 15.25	Алибек Сайлауович Оразалы Қазақстан Республикасы ПМ ұйымдастық қылмысқа қарсы күрес департаменті 1-ші Басқарма бастығының орынбасары полиция полковнігі	Күттүктау сез
15.25 – 15.30	Белукова Екатерина Сергеевна Орталық Азиядағы шекараларды басқару бағдарламасы 4 компонент басшысы (БОМКА-10)	Kіріспе сез
15.30 – 15.35	Дарменов Ақынкали Даутбаевич Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы, полиция генерал-майоры, з.ғ.к.	Kіріспе сез (онлайн)
15.35 – 15.40	Хайнцль Иванка Христова Көші-қон саясатын дамыту жөніндегі халықаралық орталықтың адам саудасына қарсы күрес жөніндегі сарапшысы (АСЕМПЕДИ) (Австрия)	Kіріспе сез
15.40 – 15.45	Амир Ельчибеков Орталық Азиядағы шекараларды басқару бағдарламасы ұйымының ұлттық үйлестірушісі (БОМКА-10)	Kіріспе сез
15.45 – 15.50	Демеуова Кунсулу ЕҚЫҰ өкілі (АҚШ) Астана қаласы	Kіріспе сез
15.50 – 16.00	Авазода Баразу Аваз Орталық Азия өнірлік ақпараттық-үйлестіру орталығының Есірткіні бақылау бойынша қызметінің	«ЦАРИКЦ как ведущая платформа регионального и международного сотрудничества в сфере

	подполковнигіне	противодействия незаконному обороту наркотиков и трансграничной наркопреступности».
16.00 – 16.05	Карибаев Ерик Байгалиевич Қазақстан Республикасы ПМ Кинологиялық орталығы Арнайы даярлық белімшесінің аға жедел уәкілі полиция майоры	«Проблемы противодействия организованной преступности в современных условиях».
16.05 – 16.15	Кенбаев Жангали Айткалиевич Адам саудасына қарсы іс-қимыл бойынша ұлттық сарапшы	«Меры принимаемые в борьбе с торговлей людьми в Республике Казахстан».
16.15 – 16.25	Федотов Сергей Владимирович отставкадағы полиция полковнигі (БОМКА-10)	«Использование материалов оперативно-розыскной деятельности, полученных из открытых источников».
16.25 – 16.40	Салыхов Вахит «Kazdream Tehnologies» аналитигі	«Основы аналитической разведки. Инструменты сбора информации»
16.40 – 16.55	Күшикбаев Талгат «Kazdream Tehnologies» даму жөніндегі директоры	«Поиск, хранение и обработка данных, поступающих из социальных сетей, видеохостингов и других Интернет-ресурсов по делам о торговле людьми»
16.55 – 17.00	Орипов Темурмалик Бахтиёр угли Өзбекстан Республикасы ПМ Академиясы Жедел-іздестіру қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны	«Проблемы противодействия организованной преступности в современных условиях». (онлайн)

**Программа международной научно-практической конференции
«Особенности оперативной работы в противодействии организованной
преступной деятельности»**

Место проведения:	Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова (г. Алматы, ул. Н. Назарбаева 262/1)
Дата проведения:	5 ноября 2024г.
Организаторы:	Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова и Программа содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА-10)
Участники:	МВД Республики Казахстан, начальники служб и подразделений ОВД, зарубежные гости, представители военных и специальных учебных заведений, высших учебных заведений, ученые и эксперты
Кофе-брейк:	17.00-17.20
Регламент выступления:	5-7 минут

14.30 – 15.00	РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ	
15.00 – 15.15	Открытие конференции	
Модератор	Дильбарханова Жанат Рахимжановна Вр.и.о. начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова	
15.15 – 15.25	Оразалы Алибек Сайлауович Заместитель начальника 1-го Управления Департамента по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Казахстан полковник полиции	Приветственное слово
15.25 – 15.30	Белукова Екатерина Сергеевна Руководитель 4 компонента Программы содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА-10)	Приветственное слово
15.30 – 15.35	Дарменов Акынкали Даутбаевич Начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева генерал-майор полиции, к.ю.н.	Приветственное слово (онлайн)
15.35 – 15.40	Хайнцль Иванка Христова Эксперт по борьбе с торговлей людьми международного центра по развитию миграционной политики (АСЕМПЕДИ) (Австрия)	Приветственное слово
15.40 – 15.45	Амир Ельчибеков Национальный координатор Программы содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА-10)	Приветственное слово
15.45 – 15.50	Демеуова Кунсулу Представитель ОБСЕ (США) в г. Астана	Приветственное слово
15.50 – 16.00	Авазода Барзу Аваз Аналитик информационно-аналитического подразделения (ЦАРИКЦ) подполковник службы по контролю за наркотиками	«ЦАРИКЦ как ведущая платформа регионального и международного сотрудничества в сфере

		противодействия незаконному обороту наркотиков и трансграничной наркопреступности».
16.00 – 16.05	Карибаев Ерик Байгалиевич Старший оперуполномоченный Отделения специальной подготовки Кинологического центра МВД Республики Казахстан майор полиции	«Проблемы противодействия организованной преступности в современных условиях».
16.05 – 16.15	Кенбаев Жангали Айткалиевич Национальный эксперт по противодействию торговли людьми	«Меры принимаемые в борьбе с торговлей людьми в Республике Казахстан».
16.15 – 16.25	Федотов Сергей Владимирович полковник полиции в отставке (БОМКА-10)	«Использование материалов оперативно-розыскной деятельности, полученных из открытых источников».
16.25 – 16.40	Салыхов Вахит Аналитик «Kazdream Tehnologies»	«Основы аналитической разведки. Инструменты сбора информации»
16.40 – 16.55	Кушикбаев Талгат Директор по развитию «Kazdream Tehnologies»	«Поиск, хранение и обработка данных, поступающих из социальных сетей, видеохостингов и других Интернет-ресурсов по делам о торговле людьми»
16.55 – 17.00	Орипов Темурмалик Бахтиёр угли Преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Узбекистан капитан полиции	«Проблемы противодействия организованной преступности в современных условиях». (онлайн)

**«Ұйымдастық әрекеттерге қарсы
іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері»
атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
ТІЗІМІ**

№	Т.А.Ә.	Лауазымы
КОФЕ-БРЕЙК. ЕСТЕЛІК ФОТО		
ШЕТЕЛДІК САРАПШЫЛАР МЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰЙЫМ ӨКІЛДЕРІ		
1.	НУРАТАЕВА Карина	Халықаралық көші-кон ұйымының Қазақстандағы бас жоба бойынша асистенті (онлайн)
2.	ХАМДАМОВ Абдували Ахмедович	Өзбекстан Республикасы ПМ академиясы жедел-іздестіру қызметі кафедрасының профессоры полиция полковнігі (онлайн)
3.	БАБАЕВ Рустам	Қылмыс пен адам саудасын алдын алу бойынша бағдарламасының ұлттық үйлестірушісі БҮҮ есірткі қылмысына қарыс күрес басқармалық кеңесінің өкілі (Түркіменстан) (онлайн)
4.	САБИРОВ Фархад	Қылмыс пен адам саудасын алдын алу бойынша бағдарламасының ұлттық үйлестірушісі БҮҮ есірткі қылмысына қарыс күрес басқармалық кеңесінің аумақтық өкілі (Орталық Азия, Ауғаныстан, Пәкістан және Иран) (онлайн)
АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ ЖОО ӨКІЛДЕРІ		
5.	БЕГАЗОВА Гулнаписа Жандаровна	Д. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының ғылыми қызмет жөніндегі проректоры философия докторы (PhD) (онлайн)
6.	АКИМЖАНОВ Талгат Курманович	«Тұран» университеті ғылыми-зерттеу институтының директоры, з.ғ.д., профессор
7.	КУЛЬТЕМИРОВА Лейла Тимуровна	Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының доценті, з.ғ.к. (онлайн)
8.	ТОРГАУТОВА Балғын Амирбековна	Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.к. (онлайн)
9.	ЕРИНБЕТОВА Ляззат Калдыбаевна	Еуразиялық технологиялық университеті мектебінің қауымдастырылған профессоры, з.ғ.к. (онлайн)
10.	МАКСУТХАН Шынар Максутхановна	Алматы гуманитарлы-экономикалық университетінің аға оқытушысы (онлайн)
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘСКЕРИ АРНАЙЫ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ӨКІЛДЕРІ		
11.	БАЙСЕИТОВ Болат Темирбекович	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы полиция полковнігі (онлайн)
12.	ЧУКУМОВ Галымжан Бауржанович	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының бастығы, философия докторы (PhD),

		полиция подполковнігі (онлайн)
13.	САПАРОВ Жансерик Жайшылыкович	Начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции (онлайн)
14.	АҚЫЛБАЕВ Мадияр Канатович	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ұйымдастық қылмысқа қарсы іс қимыл бойынша мамандар даярлау орталығының бастығы полиция подполковнігі
15.	НАСЫРОВА Эльмира Михтатовна	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының бастығының орынбасары, философия докторы (PhD), полиция подполковнігі, (онлайн)
16.	ШИДЕМОВ Азамат Гарифуллаевич	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының бөлімше бастығы, философия докторы (PhD), полиция подполковнігі (онлайн)
17.	СЕЙТАКОВА Ботагоз Макошовна	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының бөлімше бастығы полиция подполковнігі (онлайн)
18.	ЖУМАБЕКОВА Ляззат Акимбековна	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция майоры (онлайн)
19.	АБИЖАНОВ Сырым Маратович	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері. полиция подполковнігі, философия докторы (PhD), (онлайн)
20.	ГАЙДАМАШЕВА Елена Викторовна	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері полиция подполковнігі (онлайн)
21.	ТОКТЫБАЕВ Асет Абирабекович	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, з.ғ.к., полиция подполковнігі (онлайн)
22.	АБИЛКАСЫМ Айдана Куланқадыровна	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері полиция капитаны (онлайн)
23.	АЛЬЖАНОВ Мукагали Абдиганиевич	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ұйымдастық қылмысқа қарсы іс қимыл бойынша мамандар даярлау орталығының аға оқытушы-әдіскері полиция подполковнігі
24.	САРСЕНБАЕВА Ботагоз Болатовна	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессоры, з.ғ.к., полиция майоры (онлайн)
25.	ДЮСЕМБАЕВА Динара Рамазановна	Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы полиция подполковнігі (онлайн)
26.	КАРСЫБАЕВ Нуржан Жақсылыкович	Қазақстан Республикасы БП жанындағы құқық қорғау органдары академиясының магистранты,

		экономикалық тергеу қызметінің подполковнігі (онлайн)
27.	СЕЙТЖАНОВА Нургуль Кakenовна	Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы зансыз көші-қон және адам саудасына қарсы күрес бойынша мамандарды даярлау орталығының бастығы. полиция полковнігі филсофия докторы (PhD) (онлайн)
28.	КАНКУЛОВ Нурлан Канатович	Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы жедел-іздестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы полиция полковнігі (онлайн)
29.	КАБЛАНБЕКОВА Айнұр Алтайқызы	Қазақстан Республикасы ҰҚҚ Шекара қызметі академиясы ғылыми қызмет басқармасының аға ғылыми қызметкери подполковник
30.	АЙТКУЖИН Жандос Кажымуканович	Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы жедел-іздестіру қызметі кафедрасының оқытушысы полиция майоры (онлайн)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПМ БӨЛІНІС ЖӘНЕ ҚЫЗМЕТ БАСШЫЛАРЫ

31.	ЖУМАНОВ Боранкул Сагантаевич	Қазақстан Республикасы ПМ Есірткі қылмыстарына қарсы іс-қимыл комитетінің ПО бойынша аға жедел уәкілі полиция подполковнігі (онлайн)
32.	КАЛМУРЗИН Данияр Балгабаевич	Қазақстан Республикасы ПМ Қылмыстық-атқару комитетінің жедел басқармасының аға жедел уәкілі әділет капитаны (онлайн)
33.	МУРЗАМАДИЕВ Айбат Алмасович	Алматы қаласы ПД Тергеу басқармасының бастығы полиция полковнігі (онлайн)
34.	АХМЕТЖАНОВА Айсулу Қабылгазыевна	Абай облысы ПД ҰҚҚҚБ ПО бойынша аға жедел уәкілі полиция майоры (онлайн)
35.	ХАЙРОЛЛАҰЛЫ Данияр	Маңғыстау облысы ПД ҰҚҚҚБ аға жедел уәкілі полиция капитаны (онлайн)
36.	НУРГАЛИЕВ Жанат Даутбекович	Алматы қаласы ПД ҰҚҚҚБ бастығы полиция полковнігі
37.	АУБАКИРОВ Мирас Галымжанович	Ұлытау облысы ПД ҰҚҚҚБ бастығы полиция полковнігі
38.	НУРБЕКОВ Аят Муратханович	ШҚО ПД ҰҚҚҚБ 1 бөлім бастығының м.а., полиция подполковнігі (онлайн)
39.	ЖУМАГУЛОВ Дулат Уалиханович	Астана қаласы ПД ҰҚҚҚБ бастығы полиция полковнігі (онлайн)
40.	ТАСПОЛАТОВ Ерлан Нургалиевич	Астана қаласы ПД ҰҚҚҚБ бастығы полиция полковнігі (онлайн)
41.	АБЫЛОВ Аслан Ерболович	Жетісу облысы ПД ҰҚҚҚБ бастығы полиция полковнігі (онлайн)
42.	САТЫЛҒАНОВ Байжан	Жетісу облысы ПД ҰҚҚҚБ бастығының м.а. полиция майоры (онлайн)
43.	СЫЗДЫҚОВ Ербол Амангалиевич	Жамбыл облысы ПД ҰҚҚҚБ бастығы полиция полковнігі (онлайн)
44.	ТУРЫСБЕКОВ Галымбек Канатович	Түркістан облысы ПД ҰҚҚҚБ бастығы полиция полковнігі (онлайн)
45.	ШОПАНОВ Адильхан Калдыбекович	Қызылорда облысы ПД ҰҚҚҚБ бастығының орынбасары полиция полковнігі (онлайн)
46.	БЕРДЕНОВ	Ақтөбе облысы ПД ҰҚҚҚБ бастығы полиция

	Талгат Серикович	полковнигі (онлайн)
47.	ТУРСЫНГАЛИЕВ Турлан Жанибекович	Атырау облысы ПД ҰҚҚБ бастығы полиция полковнигі (онлайн)
48.	САФУЛИН Евгений Викторович	Манғыстау облысы ПД ҰҚҚБ бастығы полиция полковнигі (онлайн)
49.	АБДЫКАЛИКОВ Ербол Мейрамгалиев	БҚО ПД ҰҚҚБ бастығы полиция полковнигі (онлайн)
50.	АУБАКИРОВ Мирас Ғалымжанұлы	Начальник УБОП ДП Ульяуской области полковник полиции (онлайн)
51.	ШУЛАНОВ Алмас Рыспекович	Қарағанды облысы ПД ҰҚҚБ бастығының орынбасары полиция майоры (онлайн)
52.	ДАНИЯРОВ Хайдар Толешович	Ақмола облысы ПД ҰҚҚБ бастығы полиция полковнигі (онлайн)
53.	НУРСАПАНОВ Руслан Еркинбекович	ШҚО ПД ҰҚҚБ бастығы полиция полковнигі (онлайн)
54.	ЕГИЗБАЕВ Бауыржан Габитбекович	Абай облысы ПД ҰҚҚБ бастығы полиция полковнигі (онлайн)
55.	ГАЛИХАНОВ Мурат Максутович	Қостанай ҰҚҚБ бастығының м.а. полиция подполковнигі (онлайн)
56.	НУРАХМЕТОВ Рахат Бейбутович	СКО ПД ҰҚҚБ бастығы полиция полковнигі (онлайн)
57.	ЕСКЕНДИРОВ Ануар Мейрамович	КПД ҰҚҚБ бастығы полиция подполковнигі (онлайн)
58.	КАБДРАХМАНОВ Габит Кажимуратович	Павлодар облысы ПД ҰҚҚБ бастығы полиция полковнигі (онлайн)

ОБСУЖДЕНИЯ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

СПИСОК
Международной научно-практической конференции
«Особенности оперативной работы в противодействии организованной
преступной деятельности»

№	Ф.И.О.	Должность
КОФЕ-БРЕЙК. ПАМЯТНОЕ ФОТОГРАФИРОВАНИЕ		
ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕРТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ		
1.	НУРАТАЕВА Карина	Главный проектный ассистент Международной организации по миграции (онлайн)
2.	ХАМДАМОВ Абдували Ахмедович	Профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Узбекистан полковник полиции (онлайн)
3.	БАБАЕВ Рустам	Национальный координатор программы по предупреждению преступности и уголовному правосудию (торговля людьми) Представитель программного офиса Управления по противодействию наркопреступлениям ООН (Туркменстан) (онлайн)
4.	САБИРОВ Фархад	Национальный координатор программы по предупреждению преступности и уголовному правосудию (торговля людьми) Представитель регионального представительства Управления по противодействию наркопреступлениям ООН (Центральная Азия, Афганистан, Пакистан и Иран) (онлайн)
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВУЗОВ ГОРОДА АЛМАТЫ		
5.	БЕГАЗОВА Гулнаписа Жандаровна	Проректор по научной работе Евразийской юридической академии имени Д. Кунаева доктор философии (PhD) (онлайн)
6.	АКИМЖАНОВ Талгат Курманович	Директор научно-исследовательского института университет «Туран» д.ю.н., профессор
7.	КУЛЬТЕМИРОВА Лейла Тимуровна	Доцент кафедры КазНУ им. Аль-Фараби, к.ю.н. (онлайн)
8.	ТОРГАУТОВА Балгын Амирбековна	Старший преподаватель кафедры КазНУ им. Аль-Фараби, к.ю.н. (онлайн)
9.	ЕРИНБЕТОВА Ляззат Калдыбаевна	ассоц. профессор Школы Евразийского Технологичного Университета, к.ю.н. (онлайн)
10.	МАКСУТХАН Шынар Максутхановна	Старший преподаватель Алматинского гуманитарно-экономического университета (онлайн)
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
11.	БАЙСЕИТОВ Болат Темирбекович	Начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова полковник полиции (онлайн)
12.	ЧУКУМОВ Галымжан Бауржанович	Начальник научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан

		им. М. Есбулатова подполковник полиции, доктор философии (PhD) (онлайн)
13.	САПАРОВ Жансерик Жайшылыкович	Начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции (онлайн)
14.	АҚЫЛБАЕВ Мадияр Канатович	Начальник центра по подготовке специалистов по противодействию организованной преступности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции
15.	НАСЫРОВА Эльмира Михтатовна	Заместитель начальника научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор философии (PhD), подполковник полиции (онлайн)
16.	ШИДЕМОВ Азамат Гарифуллаевич	Начальник отделения научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор философии (PhD) (онлайн) подполковник полиции
17.	СЕЙТАКОВА Ботагоз Макошовна	Начальник отделения научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции (онлайн)
18.	ЖУМАБЕКОВА Ляззат Акимбековна	Старший научный сотрудник отделения научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова майор полиции (онлайн)
19.	АБИЖАНОВ Сырым Маратович	Старший научный сотрудник отделения научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции (онлайн)
20.	ГАЙДАМАШЕВА Елена Викторовна	Старший научный сотрудник отделения научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции (онлайн)
21.	ТОКТЫБАЕВ Асет Абирабекович	Научный сотрудник отделения научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н., подполковник полиции, (онлайн)
22.	АБИЛКАСЫМ Айдана Куланқадыровна	Научный сотрудник отделения научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова капитан полиции (онлайн)
23.	АЛЬЖАНОВ Мукагали Абдиганиевич	Старший преподаватель методист центра по подготовке специалистов по противодействию организованной преступности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции
24.	САРСЕНБАЕВА Ботагоз Болатовна	Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н., майор полиции (онлайн)
25.	ДЮСЕМБАЕВА Динара Рамазановна	Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции (онлайн)

26.	КАРСЫБАЕВ Нуржан Жақсылыкович	Магистрант Академии правоохранительных органов при ГП Республики Казахстан подполковник службы экономических расследований (онлайн)
27.	СЕЙТЖАНОВА Нургуль Кakenовна	Начальник центра по подготовке специалистов по борьбе с незаконной миграцией и торговлей людьми Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор философии (PhD), полковник полиции (онлайн)
28.	КАНКУЛОВ Нурлан Канатович	Старший преподаватель кафедры ОРД Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова полковник полиции (онлайн)
29.	КАБЛАНБЕКОВА Айнұр Алтайқызы	Старший научный сотрудник управления научной деятельности Академии погран службы КНБ Республики Казахстан подполковник
30.	АЙТКУЖИН Жандос Кажымуканович	Преподаватель кафедры ОРД Кустанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева майор полиции (онлайн)

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

31.	ЖУМАНОВ Боранкул Сагантаевич	Старший оперуполномоченный по ОВД комитета по противодействия наркокриминации МВД подполковник полиции (онлайн)
32.	КАЛМУРЗИН Данияр Балгабаевич	Старший оперуполномоченный оперативного управления КУИС МВД Республики Казахстан капитан юстиции (онлайн)
33.	МУРЗАМАДИЕВ Айбат Алмасович	Начальник седственного управления ДП города Алматы полковник полиции (онлайн)
34.	АХМЕТЖАНОВА Айсұлу Кабылгазыевна	Старший оперуполномоченный по ОВД УБОП ДП Абайской области, майор полиции (онлайн)
35.	ХАЙРОЛЛАҰЛЫ Данияр	Старший оперуполномоченный Управления по борьбе с организованной преступностью ДП Мангистауской области капитан полиции (онлайн)
36.	НУРГАЛИЕВ Жанат Даутбекович	Начальник Управления по борьбе с организованной преступностью ДП города Алматы полковник полиции
37.	АУБАКИРОВ Мирас Галымжанович	Начальник УБОП ДП Ульятауской области подполковник полиции
38.	НУРБЕКОВ Аят Муратханович	И.о. начальника 1 отдела Управления по борьбе с организованной преступностью ДП Восточно-Казахстанской области подполковник полиции (онлайн)
39.	ЖУМАГУЛОВ Дулат Уалиханович	Начальник УБОП ДП города Астана полковник полиции (онлайн)
40.	ТАСПОЛАТОВ Ерлан Нургалиевич	Начальник УБОП ДП города Шымкент полковник полиции (онлайн)
41.	АСЛАН Ерболович Абылов	Начальник УБОП ДП Жетысуской области полковник полиции (онлайн)
42.	САТЫЛҒАНОВ Байжан	И.о. начальника УБОП ДП Алматинской области майор полиции (онлайн)
43.	СЫЗДЫКОВ Ербол Амангалиевич	Начальник УБОП ДП Жамбылской области полковник полиции (онлайн)
44.	ТУРЫСБЕКОВ Галымбек Канатович	Начальник УБОП ДП Туркестанской области полковник полиции (онлайн)

45.	ШОПАНОВ Адильхан Калдыбекович	Заместитель начальника УБОП ДП Кызылординской области полковник полиции (онлайн)
46.	БЕРДЕНОВ Талгат Серикович	Начальник УБОП ДП Актюбинской области полковник полиции (онлайн)
47.	ТУРСЫНГАЛИЕВ Турлан Жанибекович	Начальник УБОП ДП Атырауской области полковник полиции (онлайн)
48.	САФУЛИН Евгений Викторович	Начальник УБОП ДП Мангистауской области полковник полиции (онлайн)
49.	АБДЫКАЛИКОВ Ербол Мейрамгалиев	Начальник УБОП ДП ЗКО полковник полиции (онлайн)
50.	АУБАКИРОВ Мирас Ғалымжанұлы	Начальник УБОП ДП Ульятауской области полковник полиции (онлайн)
51.	ШУЛАНОВ Алмас Рыспековиҷ	Заместитель начальника УБОП ДП Карагандинской области майор полиции (онлайн)
52.	ДАНИЯРОВ Хайдар Толешович	Начальник УБОП ДП Ақмолинской области полковник полиции (онлайн)
53.	НУРСАПАНОВ Руслан Еркинбекович	Начальник УБОП ДП ВКО полковник полиции (онлайн)
54.	ЕГИЗБАЕВ Бауыржан Габитбекович	Начальник УБОП ДП Абайской области полковник полиции (онлайн)
55.	ГАЛИХАНОВ Мурат Максутович	И.о. начальника УБОП ДП Жамбылской области подполковник полиции (онлайн)
56.	НУРАХМЕТОВ Рахат Бейбутович	Начальник УБОП ДП СКО полковник полиции (онлайн)
57.	ЕСКЕНДИРОВ Ануар Мейрамович	Начальник УБОП ДПТ подполковник полиции (онлайн)
58.	КАБДРАХМАНОВ Габит Қажимуратович	Начальник УБОП ДП Павлодарской области полковник полиции (онлайн)

ОБСУЖДЕНИЯ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

**ДИЛЬБАРХАНОВА
ЖАНАТ РАХИМЖАНОВНА**
вр.и.о. начальника Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им.М. Есбулатова,
д.ю.н., профессор, полковник полиции

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО!

Добрый день уважаемые участники, дорогие гости, мы рады приветствовать Вас на нашем научном мероприятии!

Сегодня мы совместно с Программой содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА), проводим международную научно-практическую конференцию «Проблемы противодействия организованной преступности в современных условиях».

Мы рады Вас приветствовать в Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова! Позвольте выразить признательность за то, что Вы нашли возможность принять участие в международной научно-практической конференции «Проблемы противодействия организованной преступности в современных условиях».

Наша страна, как активный член международного сообщества, проводит большую работу по противодействию организованной преступности на уровне Центрального

Также, Центр в течении года осуществляет научно-исследовательскую деятельность и на постоянной основе проводит научные мероприятия по заявкам курирующего департамента по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Казахстан.

Сегодня в работе конференции принимают участие представители ОБСЕ, Программа содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА), Руководители Центрального аппарата МВД Республики Казахстан, зарубежные коллеги, представители ВСУЗов Республики Казахстан, общественных организаций, отечественные и зарубежные ученые и эксперты.

Пользуясь случаем, хотелось бы от лица Академии выразить огромную благодарность в лице Координатора национальной организации по Программе содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА-10) Амиру Ельчибекову за значительную спонсорскую поддержку, которая позволила оснастить центр современным оборудованием. Ваша помощь – неоценимый вклад не только в развитие центра, но и неоценимая поддержка в эффективном обучении и повышении квалификации наших специалистов.

Я убеждена, что результаты работы конференции будут способствовать повышению эффективности борьбы правоохранительных органов с организованной преступностью и станут прочным фундаментом для международного партнерства по противодействию этому виду преступности. Мы открыты для диалога и обмена опытом.

Искренне желаю всем участникам конференции плодотворной работы и дальнейших успехов!

**ДИЛЬБАРХАНОВА
ЖАНАТ РАХИМЖАНОВНА**
вр.и.о. начальника Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им.М. Есбулатова,
д.ю.н., профессор, полковник полиции

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ И ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И КАЗАХСТАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблеме организованной преступности мировое сообщество стало уделять внимание еще в прошлом XX столетии, однако несмотря на многочисленные конференции и симпозиумы, бессчисленные научные публикации и монографические труды, каждое государство имеет собственную классификацию и определение правонарушений, которые включают в себя признаки организованной преступности.

Причина сложившейся ситуации, безусловно, связана с тем, что организованная преступность модифицируется с течением времени, кроме того, она переменчива для каждого региона или страны в целом, поэтому задавать ей четкие понятийные границы может быть нецелесообразным. Однако, отсутствие международного унифицированного понятия организованной преступности, на наш взгляд, является одной из причин, порождающих определенные трудности в борьбе с данным противоправным явлением в глобальном масштабе.

К примеру, в странах бывшего СССР в криминологии имеются разные подходы по определению признаков, видов и объема предмета исследования в данной области. Подобные же различия имеются в развитых азиатских и европейских странах.

Кроме того, несмотря на родственность науки уголовного права и криминологии, построенные на их основе дефиниции организованной преступности стали основой для неоднозначности в понимании признаков данных противоправных деяний.

В 1988 году на I международном симпозиуме по борьбе с организованной преступностью, проведенном в городе Сен-Клу (Франция), Международная организация уголовной полиции (МОУП) «Интерпол» определила организованную преступность как деятельность предприятия или группы лиц, занимающихся незаконной деятельностью вне зависимости от государственных границ с основной целью – извлечение прибыли [1].

В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, не содержится явного определения организованной преступности, однако под организованной преступной группой определяется структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду [2].

В статье 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан приводятся 8 дефиниций, относящиеся к организованной преступности, которые очень близки к видению д.ю.н. Б.М. Нурагалиева, согласно которому организованная преступность представляет: «деятельность преступных объединений в форме организованных групп, преступных сообществ, выраженная в осуществлении противоправной общественно опасной деятельности, результатом которой является получение значительного дохода на постоянной основе» [3, с. 23].

Так понятиями, относящимися к организованной преступности в УК РК, являются п. 24-25 и 36, остальные термины вытекают из этих трех:

«36) организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений;

24) преступная группа – организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование;

25) преступная организация – организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям);

7) банда – организованная группа, преследующая цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия;

18) незаконное военизированное формирование – не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единоличием, боеспособностью, жесткой дисциплиной;

31) террористическая группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений;

35) транснациональная организованная группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

40) экстремистская группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений;» [4].

Из вышеизложенного следует обоснованность утверждения Е.О. Алауханова о том, что «Законодательного определения организованной преступности в нашей стране на сегодняшний день не существует» [1]. Этот проблемный вопрос также был хорошо освещен в статье Г.Т. Карамурзановой [5].

Отсутствие четкого определения организованной преступности в отечественном законодательстве, на наш взгляд, хорошо объяснено «в документе Секретариата ООН, подготовленном в период проведения VIII Конгресса ООН, по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990г.) отмечено, что одной формулировкой невозможно определить многочисленные виды организованной преступности, обусловленные различными факторами, в том числе этническими, экономическими и другими.

Комитет экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности (РС-СО) Европейского комитета по проблемам преступности (СДРС), созданный по решению Комитета министров Совета Европы 01.04.1997, также принял решение не стремиться к выработке точного определения организованной преступности» [6].

Более того, необходимо указать и на различные истоки организованной преступности в разных странах. Так генезис организованной преступности постсоветских стран отличен от истории зарождения организованной преступности государств с высоким уровнем развития, где она в большей мере связана с предоставлением нелегальных услуг (проституция, контрабанда, вымогательство, игорный бизнес и т.п.). А в Казахстане и других странах СНГ истоки организованной преступности возникли в экономической сфере, преимущественно связанной с незаконным перераспределением национальных ресурсов, коррупцией и хищениями государственного имущества.

Мы полагаем, что для лучшего понимания феномена организованной преступности, целесообразно обратиться к трудам казахстанских ученых, в частности, д.ю.н. Г.С. Мауланова, которым были предложены определения:

1. «организованной преступности как сложного социального явления, связанного со стремлением получить власть для получения дохода нелегальными способами на постоянной основе отдельными преступными объединениями, имеющими коррупционные связи с представителями государственных органов.

2. организованного преступного сообщества, (прим. авт. – представляющего) собой особую форму организации людей, имеющих схожие корыстные цели, достигаемые путем преступных деяний; совместное незаконное предприятие, основанное группой лиц, объединившихся для получения значительных доходов незаконными способами» [3, с. 23, 20].

Далее мы считаем удачными главные признаки организованной преступности, приведенные М. Абисатовым:

3. «тесная связь с экономикой, противоправная деятельность в этой сфере; корыстная направленность – получение нелегальной прибыли; неразрывная связь с коррупцией, коррумпирование и использование чиновников государственного аппарата; наличие системы защиты от государственного и общественного контроля; сочетание общеуголовных, экономических и коррупционных методов (насилие, запугивание, коррупция, хищения) при осуществлении преступной деятельности и построении системы собственной защиты» [7].

Между тем, приведенные признаки М. Абисатова, на наш взгляд, следует дополнить некоторыми обязательными и факультативными признаками, отмеченными Г.Е. Жандыкеевой:

Обязательные признаки: устойчивость и длительность существования преступного объединения; иерархичность; распределение обязанностей между участниками преступного объединения; жесткая дисциплина. наличие специализации в совершаемых преступным объединением преступлениях; наличие общей кассы;

Факультативные признаки: объединение преступных лиц по национальному или родовому признаку; отсутствие руководителей преступного объединения при непосредственном совершении преступлений (т.е. на месте преступления); использование технических средств при совершении преступлений; легализация доходов, полученных преступным объединением; международные связи преступного объединения [3, с. 14-15].

Литература

1. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в Республики Казахстан, 2018. – С. 216.

https://bstudy.net/932109/pravo/pravovoy_genezis_organizovannoy_prestupnosti_mirovaya_otechestvennaya_praktika#5299

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org)

3. Жандыкеева Г.Е. Тенденции развития уголовной политики Республики Казахстан в сфере противодействия организованной преступности: дис. ... доктора философии (PhD). – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2022. – С. 130; Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика организованной преступности: Учебное пособие. – Алматы: Әділет-Пресс, 1997. – С. 28.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-В ЗРК.

5. Карамурзанова Г.Т. Аумақтық деңгейде ұйымдастырылған күресудің кейбір мәселелері // Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2018. – №4(57). – С. 16-22.

6. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: Монография. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/3961337/#2>

7. Абисатов М. Современное состояние организованной преступности. Предварительные итоги криминологического исследования // Номад. – 2004. – 31 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://nomad.su/?a=13-200405310006>

**БИМОЛДАНОВ
ЕРЖАН МАЛАЕВИЧ**
заместитель начальника
Алматинский академии МВД
им. М. Есболатова полковник полиции
к.ю.н., ассоциированный профессор

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Учитывая резкий технологический скачок в развитии искусственного интеллекта, для органов внутренних дел любой страны мира наиболее актуальным вопросом является практика противодействия преступности, с использование современных достижений цифровых технологий, в том числе и нейросетей.

Нам бы хотелось привести положительный опыт по прогнозированию организованной преступной деятельности с использованием таких популярных инструментов в настоящее время, как программирование и машинное обучение. Однако, пока такой положительный опыт в мире в научной литературе отсутствует.

Казалось бы, у каждой страны существует собственная статистическая база по количеству совершенных преступлений, в том числе и организованной преступности (своего рода датасет), к которой можно применить алгоритмы машинного обучения для обработки и анализа данных. Поэтому использование моделей машинного обучения для предсказания будущих событий и связанного с этим эффективного планирования и принятия управлеченческих решений кажется вполне выполнимой задачей в вопросе противодействия организованной преступности.

Однако, недавние исследования украинских ученых (М. Забарный, В. Топчий, А. Шевченко, Н. Лухина, В. Жаранчук, Г. Черный, Е. Стрельцов) доказывают, что на данный момент даже использование старых методов статистического анализа не позволяют делать успешных прогнозов в отношении организованной преступности [1]. Причинами тому, по мнению группы украинских ученых, являются:

– нестабильность статистической базы данных, несмотря на значительную информативность существующей системы статистической отчетности;

– несопоставимость или некорректность статистических показателей, возникающая при сравнении статистических данных за разные периоды, связанные с внесенными изменениями в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также с трансформацией форм официальной статистической отчетности и первичных статистических документов;

– сложность и трудоемкость объективного объяснения причин роста или снижения организованной преступности или ее видов, ее структурных изменений, поскольку динамика организованной преступности может быть основана на множестве различных факторов, например: улучшении качества жизни, усилении контроля над незаконным поведением, недоверием общества к уголовному правосудию, неэффективном учете уголовных преступлений, совершенных организованными группами и пр., которые никак не могут быть включены в статистику правоохранительных органов.

В связи с этим, можно лишь надеяться, что ведущие мировые ИТ-специалисты в скором времени смогут найти решение проблемы прогнозирования деятельности организованной преступности.

Между тем, еще с начала нынешнего тысячелетия наметилось существенное развитие технического обеспечения органов внутренних дел и других правоохранительных органов в разных странах. Бессспорно, опыт не всегда оказывался положительным, но даже отрицательный результат способствовал дальнейшему развитию.

Касательно противодействия организованной преступности известна европейская разработка 2013г. – система ePOOLICE (early Pursuit against Organized crime using environmental scanning, the Law and Intelligent systems).

Разработчиками ePOOLICE является консорциум, состоящий из компаний, правоохранительных органов, разведывательных управлений и ряда университетов, проект начат в).

Система осуществляет поиск проявлений деятельности организованной преступности, основанный на сканировании интернета с автоматическим посланием сигнала тревоги в случае обнаружения подозрительных сценариев, которые могут указывать на присутствие признаков организованной преступности.

По словам руководителя данного проекта Хосе Марии Батисты, основная цель ePOOLICE заключается в разработке «инструментов предугадывания и более эффективной борьбы с созданием и распространением группировок организованной преступности, замешанных в таких преступлениях, как торговля людьми и наркотиками, производство и распространение детской порнографии и киберпреступления» [2].

Приведем некоторые наиболее известные зарубежные инновации за последние 20 лет [3]:

Аналитические средства для правоохранительных органов, разработанные IBM (США, проект начал в 2001г.). Цель – быстрый доступ к информационной базе для выявления скрытых связей между людьми, мобильными телефонами, транспортными средствами. Результат положительный – с 2007-2011г. полиция Северной Каролины, использовавшая разработку IBM, смогла снизить количество совершаемых преступлений на 50%.

Межведомственная экспериментальная программа «Искусственный интеллект в расследовании и оперативно-розыскной деятельности при совершении уголовных преступлений» (США, программа действовала с 2013-2016гг.). Цель – передача рутинной работы полицейских по заполнению объемного документооборота электронному помощнику программы Watson. Результат отрицательный – качество составления документов по уголовным делам ухудшилось.

Эксперимент по использованию суперкомпьютера, анализирующего потоковое видео с видеокамер (США, эксперимент длился с 2014-2015гг.). Цель – снижение нагрузки на патрули в городах. Результат недолгий – вначале эксперимента увеличилось число задержаний правонарушителей, однако в связи с быстрой обучаемостью преступников положительный эффект эксперимента сошел на нет, поскольку в последующем преступники тщательно планировали способы ухода от видеонаблюдения.

Программа распознавания по фрагментам татуировок (США, проект начал в 2014г., разработчики: ФБР, Cyncadia и CureMetrix). Цель – определение преступников в потоковом видео городских камер видеонаблюдения. Результат положительный – удалось задержать около 20 разыскиваемых лиц.

Программа по распознаванию разыскиваемых лиц, изображенных на фотографиях и потоковом видео, изменивших внешность с помощью пластических операций (США, разработчик: DOIIL COGNITIVE COMPUTING, проект начал в 2015г.). Цель – розыск преступников, изменивших внешность. Результат положительный – было распознано 97% фактов осуществленных пластических операций по фотографиям преступников, а также 90% случаев подобных обнаружений в потоковом видео.

Однако, несмотря на большие усилия, принимаемые правоохранительными органами различных стран, преступники гораздо быстрее и эффективнее используют последние достижения науки. Как справедливо отметил прежний Генеральный секретарь ООН – Пан Ги Мун еще в 2010 году: «Организованная преступность вызывает все большую обеспокоенность у региональных организаций, в том числе у Африканского союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Экономического сообщества западноафриканских государств. И поэтому международному сообществу многое еще предстоит сделать. Наши возможности по отправлению правосудия не развиваются столь быстро, как изобретательность преступников уклоняться от него. В результате этого проникновение происходит на уровне государств и рынков. Противник лучше оснащен, чем полиция и армия. Под угрозой оказалась безопасность» [4].

С тех пор прошло 14 лет, при этом транснациональная организованная преступность развилась еще больше, особенно в контексте внедрения передовых технологий преступными группировками. Этот процесс трансформации, изначально связанный с увеличением трансграничного оборота синтетических наркотиков и других товаров, теперь охватывает такие области, как онлайн-казино, кибермошенничество, а также высокотехнологичные методы использования блокчейна и искусственного интеллекта.

Согласно отчету Управления ООН, опубликованному в январе 2024 года по наркотикам и преступности, прогресс в области криптографии и искусственного интеллекта привел к революционным изменениям в региональной подпольной банковской сфере, позволяя перемещать и легализовывать огромные суммы наличных и криптовалют. Использование искусственного интеллекта также привело к быстрому росту мошеннических операций [5].

В кибермошеннических действиях наблюдается заметный рост использования чат-ботов, основанных на мощных языковых моделях, а также технологий дипфейков и автоматизации. Данные инструменты позволяют создавать искусственно сгенерированные изображения и голоса, которые практически неотличимы от реальных, что делает возможным осуществление мошеннических действий в области социальной инженерии с высокой успешностью. Эти действия нацелены как на отдельных лиц, так и финансовые учреждения.

Из вышесказанного следует, что органам внутренних дел Республики Казахстан, как и всей правоохранительной системе в целом, а также специальным государственным органам, на наш взгляд, важно заключать партнерские соглашения о сотрудничестве с ведущими специалистами в области информационных технологий, а также с отечественными и международными организациями для разработки, применения новых технологий и искусственного интеллекта в борьбе с местной и транснациональной организованной преступностью. Помимо этого, вышеназванным органам власти необходимо постоянно обмениваться новыми разработками, принесшими положительные результаты, ради достижения общей цели.

Литература

1. Zabarniy M., Topchiy V., Shevchenko A., Luhina N., Jaranchuk V., Chornyi H., Streltsov Y. Utilizing of the method of statistical data analysis in combating organized crimes // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues (Print ISSN: 1544-0036; Online ISSN: 1544-0044) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abacademies.org/articles/utilizing-of-the-method-of-statistical-data-analysis-in-combating-organized-crimes-14242.html>
2. Громов П. Международная команда ученых разработала систему сканирования данных, которая изучает страницы сайтов и электронную переписку в поисках свидетельств деятельности организованной преступности и оценивает риск появления нелегальной активности // Хайтек. – 2016. – 5 марта [Электронный ресурс]. – URL: https://hightech.fm/2016/03/05/epoolice_eu
3. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – №6. – С. 753-766.
4. Выступление Генерального секретаря на заседании высокого уровня по проблемам борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией // Официальный сайт ООН. – 2010. – 17 июня [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/sg/messages/2010/a_64_pv96.shtml#
5. Banias MJ Organized crime is leveraging artificial intelligence and cryptocurrencies, concerning new un report says // The Debrief. – 2024. – 17 January [Электронный ресурс]. – URL: <https://thedebrief.org/organized-crime-is-leveraging-artificial-intelligence-and-cryptocurrencies-concerning-new-un-report-says/>

**АҚЫЛБАЕВ
МАДИЯР КАНАТОВИЧ**

начальник центра подготовки специалистов по противодействию организованной преступности факультета дополнительного образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции

О ПРАКТИКЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организованная преступность представляет собой широко распространенное явление с мировыми масштабами, оказывающее воздействие на повседневную жизнь граждан. Она характеризуется повышенной скрытностью по сравнению с другими видами преступлений, поскольку организации этого типа активно стремятся утаивать свои деяния и структуры от правоохранительных органов. Также организованная преступность обладает высокой устойчивостью к противодействию, поскольку она воздействует на культурные и общественные аспекты жизни как на местном, так и на мировом уровне.

По утверждению д.ю.н. Е.О. Алауханова: «Сбываются и прогнозы ученых-юристов в том, что предпринимаемые организованной преступностью усилия приведут к тому, что с каждым годом все большее число жителей мира будет обращаться к услугам профессиональных преступников, даже не подозревая об этом» [1].

Известный казахстанский ученый подчеркивает, что в криминологии организованная преступность рассматривается как одна из форм проявления преступности, характеризующаяся упорядоченностью в своем функционировании, поэтому Е.О. Алауханов определяет организованную преступность как высшее проявление криминальной упорядоченности.

Как отмечает Г.Е. Жандыкеева, на территории бывшего Советского Союза, включая Казахстан, наблюдается расцвет организованной преступности, что представляет серьезную угрозу как для политической стабильности, так и для национальной безопасности постсоветских государств. Более того, также подвергается опасности экономическая безопасность стран, поскольку преступные группы, получившие незаконные доходы, начинают процесс их легализации, что способствует распространению теневой экономики и коррупции [2, с. 6].

При написании статьи был использован диалектический метод научного познания, а также частно-научные: исторический, логический, сравнительно-правовой и системно-логический.

Сейчас мы так часто слышим об организованной преступности, что можно подумать, будто бы она продукт нашего времени. Но так ли это? Заглянем в историю.

Учитывая идеализацию эпохи СССР, формируемую частью старшего поколения, которая часто транслируется средствами массовой информации, у современной молодежи закладывается совершенно ошибочное мнение о том, что в Советском Союзе отсутствовала организованная преступность. Это заблуждение не случайно, поскольку советская пропаганда в прошлом убеждала нынешнее старшее поколение, что в нашем государстве самый низкий уровень преступности по сравнению с другими странами земного шара. Признаться в том, что социалистическому строю свойственны те же пороки, что и «загнивающему капитализму», было равносильно признанию несостоятельности всей коммунистической идеологии, которая могла привести к подрыву самого существования советской страны. Поэтому на многие факты, свидетельствующие о наличии и действиях организованных преступных групп на территории СССР, закрывались глаза.

Первым знаменитым борцом с данным искажением действительности был сотрудник уголовного розыска МВД СССР Александр Иванович Гуров, который в конце 80-х годов XX века заявил о существовании организованной преступности в Советском Союзе.

Более того, А.И. Гуров был среди первопроходцев, активно занимавшихся исследованием организованной преступности и разработкой методов по противодействию ей. Можно утверждать, что Александру Ивановичу повезло, поскольку его действия влились в такие проходившие исторические процессы, как объявление гласности последним Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, иначе бы мы никогда не узнали о его работе.

Впоследствии, в 1988 году, А.И. Гуров стал одним из основателей 6-го главного управления МВД СССР, которое специализировалось на борьбе с организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом, а затем и возглавил данное управление. Тогда же он успешно защитил первую докторскую диссертацию, посвященную организованной преступности в СССР.

К слову, в Казахской ССР первый отдел МВД по борьбе с организованной преступностью так же был создан в 1988 году, который входил в состав Управления уголовного розыска МВД КазССР. Основанием для его создания послужило широкое распространение рэкета, негативно повлиявшего на развитие казахстанского малого и среднего бизнеса. Позднее, уже в первые годы независимости Казахстана, это подразделение было переименовано в 6-й отдел. В наши дни по указанию Президента страны К.-Ж.К. Токаева, с 2022 года образован Департамент по противодействию организованной преступности МВД РК.

Учитывая тот факт, что с тех пор, как в СССР признали существование организованной преступности, прошло уже около сорока лет, однако данное явление на постсоветском пространстве, как и во всем мире, не только не снизилось, а напротив, стало еще шире, приобретя транснациональный характер.

Одним из поворотных моментов в противодействии организованной преступной деятельности для органов внутренних дел Республики Казахстан стало заявление Главы государства Касым-Жомарта Токаева, сделанное им в 2023 году, – «Огромную опасность для государства и общества представляют организованные формы преступности. Наш отечественный опыт, а также события, произошедшие в geopolитическом окружении, показывают исключительную важность бескомпромиссной борьбы с организованными преступными группировками. Не может и не должно быть никаких закулисных договоренностей, соглашательских сделок, заигрываний и прочих так называемых оперативных игр с организованным криминалитом. Тем более нельзя героизировать криминалитет» [3].

На протяжении десятилетий в научных кругах и среди представителей правоохранительных органов СНГ ведутся жаркие дискуссии о вопросах совершенствования противодействия организованной преступности. Однако, несмотря на некоторые разногласия, имеется консенсус в том, что организованной преступности присущ международный характер и ее структурная модель сильно зависит от особенностей развития каждой конкретной страны.

К примеру, в современном анализе уголовного законодательства зарубежных стран по данной проблеме, проведенном д.ю.н. Е.О. Алаухановым, отмечается, что в ряде европейских стран, таких как Великобритания, Германия, Италия отсутствуют специальные нормы, касающиеся организованной преступности. При этом он отмечает, что в них имеются отдельные положения, которые могут быть использованы против лиц, совершивших или участвовавших в уголовных деяниях в составе преступной группировки, террористической организации или ассоциации, а также для борьбы с наркобизнесом.

Так отмечается, что уголовному наказанию в Германии подвергаются лица, основавшие либо участвовавшие в качестве члена объединения, направленного на совершение:

- тяжкого убийства, простого убийства или геноцида;
- преступления против личной свободы, включающие похищение людей с целью вымогательства выкупа и захвата заложников;
- разрушение ключевых объектов инфраструктуры производства;
- поджога или особо тяжкого поджога, приведших к ядерному или обычному взрыву, затоплению или наводнению, создавших угрозу жизни населения, нарушающие функционирование транспортной инфраструктуры (дорожной, водной, воздушной), или представляющие опасность для жизни, здоровья и имущества людей. К примеру, лицо,

виновное в полном или частичном разрушении автотранспортных средств полиции или Бундесвера наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом;

– злоупотребление ионизирующими излучением;

– нарушений деятельности предприятий железной дороги, почтовых, телеграфных и других учреждений, обеспечивающих жизненно важные потребности населения;

– отравление общественных водоемов.

За призыв к совершению вышеперечисленных действий лицо по законодательству Германии подлежит уголовному наказанию на срок до 3 лет или штрафу.

Итальянское уголовное законодательство имеет более 15 нормативных правовых актов, направленных на борьбу с мафией: «О превентивных мерах в отношении лиц, опасных для безопасности и общественной морали» (1956 год), «Предписание против мафии» (1965 год), «Срочные меры по координации борьбы против мафиозной преступности» (1982 год), «Предписание по вопросу мер пресечения имущественного характера» (1982 год) и др.

Уголовный закон нашего соседа – КНР содержит 11 статей, криминализирующих организованную преступность: определение преступного сообщества (ст. 26), ответственность юридических лиц (ст. 30-31), ответственность за организацию преступлений против государственной безопасности (ст. 103-106), ответственность за организацию, руководство или активное членство в террористической организации (ст. 120), ответственность за руководство фальшивомонетничеством (ст. 170), ответственность за создание, руководство и активное участие в организации нелегального характера (ст. 294), ответственность за организацию нелегального пересечения государственной границы и др. (ст. 318).

В Японии наряду с уголовным кодексом (1907г.) действует Закон «О превентивных мерах против насильственных групп». Именно он включает в себя понятие банды – бореокудан (преступной группы лиц), отсутствующий в УК.

В США, имеющей довольно хорошую научную базу, развитую с начала XX века, организованная преступность была давно отделена от общеуголовной. Главным отличием ее от второй, характеризующейся грабительским характером, стало «переплетение» оргпреступности с оказанием сервисных услуг. Примером тому служат знаменитые прачечные Аль Капоне, от которых пошел общеизвестный термин «отмывание денег».

И уже в конце 60-х годов на Ойстер-Бейских конференциях по борьбе с организованной преступностью, проведенных властями США, организованная преступность была охарактеризована как «результат самовоспроизводящегося преступного сговора, направленного на получение сверхприбылей за счёт общества любыми способами и средствами, как законными, так и незаконными» (Organized crime is the product of a self-perpetuating criminal conspiracy to wring exorbitant profits from our society by any means – fair and foul, legal and illegal. Despite personnel changes, the conspiratorial entity continues) [4].

Что касается постсоветских государств, то, как отмечает О.Е. Алауханов, «Практика криминализации организованной преступной деятельности по законодательству стран СНГ также близка друг другу по содержанию (Беларусь, Казахстан, Киргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина, Узбекистан)» [1].

Представляет особый интерес мнение такого казахстанского ученого, внесшего немалый вклад в исследование данной проблемы, как Т.К. Акимжанова, который подчеркивает, что несмотря на большое количество публикаций, посвященных проблемам борьбы с организованной преступностью, данная проблема в рамках реализации уголовной политики не исследовалась.

Кроме этого, проводимые у нас в стране отдельные исследования проблем организованной преступности институтами различных ведомств носят разносторонний характер и подчинены, в основном, ведомственным интересам и, как правило, носят характер экспертизы оценок» [5, с. 184].

Исходя из данного заключения ученого, напрашивается вывод, что существует проблема комплексного подхода по решению рассматриваемого вопроса, несмотря на принятый еще в 2012 году Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан».

Одной из причин сложившейся ситуации д.ю.н. Т.К. Акимжанов видит в отсутствии преемственности в изучении организованной преступности в трудах криминологов советской и постсоветской эпох. Также он отмечает значительный отрыв от западной науки в данной области над отечественными достижениями, связанными, в первую очередь, с отсутствием

глубоких исследований от общего к частному. Так, например, многие монографические труды не рассматривают организованную преступность как социальное явление, что, на наш взгляд, больше напоминает борьбу с симптомами, а не с причинами болезни.

Между тем, в целом в Казахстане органами внутренних дел принимаются комплексные меры по противодействию организованной преступности. Так, за 8 месяцев 2024 года, было зарегистрировано 36 уголовных дел (из них 3 – транснациональные), затрагивающие различные области:

- безакцизную продукцию (изъято 12,5 тыс. л. и около 2 млн пачек);
- рыбные ресурсы (изъято более 5 тонн);
- дериваты сайги (более 5 тыс.);
- переработку золотосодержащего материала (ликвидировано 19 нелегальных цехов);
- вымогательство среди учащихся школ, колледжей и вузов (прекращена противоправная деятельность 19 молодежных группировок);
- торговлю людьми (выявлено и пресечено 137 фактов).

Учитывая мировой рост распространения организованной преступности, в особенности в области экономики и цифровизации, автор полагает необходимым:

Во-первых, совершенствование действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, поскольку латентность организованной преступности в сфере экономики, по мнению некоторых ученых, составляет более 30% [5, с. 187].

Однако этому шагу должен предшествовать консенсус отечественных криминологов в вопросе формирования концептуальной общепризнанной модели организованной преступности, из которой будут определены основные направления борьбы с ней, а также обозначены меры по устранению причин и условий возникновения данного вида преступности. А это, в свою очередь, подразумевает создание общепризнанной методологии исследования организованной преступности.

Во-вторых, при подготовке кадров органов внутренних дел для борьбы с организованной преступностью расширить круг изучаемых предметов. Так, например, в последнее время в системе образования МВД РК упор делается на подготовку ИТ-специалистов, но без должного внимания осталась сфера подготовки кадров по борьбе с преступлениями в области экономики. Учитывая ее латентность и почти полную экономическую безграмотность сотрудников органов внутренних дел, надеяться на положительный сдвиг в данном вопросе является безосновательным.

Литература

1. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в РК, 2018. – С. 216. https://bstudy.net/932109/pravo/pravovoy_genezis_organizovannoy_prestupnosti_mirovaya_otechestvennaya_praktika#5299
2. Жандыкеева Г.Е. Тенденции развития уголовной политики РК в сфере противодействия организованной преступности: дис. ... доктора философии (PhD). – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2022. – С. 130.
3. Казангапов Т. Токаев полицейским: Не должно быть сделок и заигрываний с ОПГ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-politseyskim-ne-doljno-sdelok-zaigryivaniy-opg-503585/ – 2023. – 30 июня.
4. Организованная преступность: статья // Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Организованная_преступность
5. Акимжанов Т.К., Дильбарханова Ж.Р., Чукумов Г.Б. О необходимости поиска новых подходов противодействия организованной преступности в Республике Казахстан // ҚР ПМ М. Есболатов ат. Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2023. – №4(77). – 181-193 б.

**АКИМЖАНОВ
ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ**
директор НИИ права университета «Туран»,
д.ю.н., профессор, заслуженный работник
МВД Республики Казахстан, почетный
работник образования Республики Казахстан,
полковник юстиции в отставке

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Важность противодействия организованной преступности в современных условиях трудно переоценить, поскольку именно этот вид преступности с присущей только ему качествами как латентность, повышенная общественная опасность, высокая организация криминальной деятельности, защищенность от правоохранительной системы и практически недосягаемость от мер уголовно-правового воздействия, не только наносит серьезный ущерб государству и обществу, но и подрывает его устои и национальную безопасность.

В принятом 6 января 2012 года Законе Республики Казахстан №527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан», наряду с другими указанными в данном Законе угрозами национальной безопасности, отнесены именно негативные изменения, происходящие в структуре и динамике самой преступности в Республике Казахстан, включая ее организованные формы [1].

В утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674 «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», было отмечено, что в процессе реализации правоприменительного процесса должны быть пересмотрены формы и методы противодействия преступности, включая и ее организованные формы, скорректировано уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан [2].

Рассмотрим основные проблемы, затрудняющие процесс борьбы с организованной преступностью.

Первое. Недостаточная научная разработанность проблемы организованной преступности.

Впервые учеными бывшего СССР, а именно авторским коллективом научных сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института

МВД СССР (Волобуев А, Галкин Е, Пахомов В.) в 1983 году была предложена структура организованной преступности в виде пирамиды [3].

Однако, несмотря на появившееся с того периода большое количество публикаций, посвященных проблемам борьбы с организованной преступностью, данная проблема изучена еще не в полном объеме.

Так, учеными не выработано общепринятого определения организованной преступности, отсутствует исчерпывающий перечень признаков, характеризующих данный вид преступности.

Главная причина такого положения дел заложена в самой природе возникновения организованной преступности, суть которой – это ее скрытный и неосознаваемый характер, то есть высокая латентность.

По этому поводу американский ученый Джей Альбенезе писал, что организованная преступность всегда содержала в себе некую тайну, которая заставляла преувеличивать ее значение. Этот образ во многом сформировался благодаря вере в то, что за некоторыми преступлениями стоят какие-то таинственные организации, которые всячески культивировали популярные издания и Голливуд. В наши дни трудно понять, где кончается реальность и

начинается литература. Многие не имеют ясного представления о том, что же такое мафия на самом деле, чем она занимается и какое место занимает в мире организованной преступности. На протяжении почти ста лет природа организованной преступности и ее источники оставались неизвестными, что исключало возможность эффективной борьбы с ней [4].

По мнению российского ученого Воронина Ю.А. организованная преступность – одна из острых проблем современности, но своеобразным парадоксом является тот факт, что до сего времени не разработано четкой концепции того, что она собой представляет [5].

По мнению известного ученого Долговой А.И. организованная преступность – это высшее проявление криминальной упорядоченности. Речь идет об очень сложном явлении, которое в силу его сложности, многозначно трактуется в научной, учебной литературе и нормативных правовых актах [6].

Все эти обстоятельства требуют дальнейшего поиска новых подходов в исследовании организованной преступности.

Второе. Коллизии правового регулирования форм соучастия в совершении уголовного правонарушения.

В УК РК 2014 года предпринята попытка законодательного закрепления отдельных положений, касающихся организованной преступности.

Так, в статье 3 УК РК даны понятия банды (п.7), координация преступных действий (п.22), преступное сообщество (п.23), преступная группа (п.24), преступная организация (п.25), террористическая группа (п.31), транснациональное преступное сообщество (п.33), транснациональная преступная организация (п. 34), транснациональная организованная группа (п. 35), организованная группа (п.36) [7].

Также в УК РК предусмотрена уголовная ответственность в статьях 262, 263, 264 и 265, 267, 268 УК РК за их создание, руководство и участие в них [7].

В ст. 266 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования [7].

В ст. 31 УК РК выделены три формы соучастия в уголовном правонарушении (1) группа лиц без предварительного сговора; 2) группа лиц с предварительным сговором; преступная группа) [7].

Приведенный анализ всех статей Особенной части УК РК, где одним из квалифицирующих признаков является соучастие, показывает, что законодатель отдает предпочтение такой форме соучастия в преступлении как совершение преступления группой лиц, по предварительному сговору (113) и преступной группе (103). Значительно меньше приходится на квалифицирующий признак как совершение преступления группой лиц без предварительного сговора (31).

Несмотря на проведенную реформу уголовного законодательства в части рассмотрения вопросов соучастия, данная проблема остается неразрешенной в полном объеме и в настоящее время.

Так, из-за нечеткого законодательного рассмотрения, указанных вопросов, на практике возникают нередко ошибки при квалификации деяний, совершаемых в соучастии. Например, правоприменители путают при квалификации преступлений, совершенных в составе группы по предварительному сговору и в составе преступной группы.

Отсутствие в уголовном законодательстве четких критериев для определения преступной группы (устойчивость, сплоченность, временной признак функционирования и т.д.), отличающей ее от группы по предварительному сговору приводит к свободному толкованию и приводит к судебным ошибкам.

Трудно поддается доказыванию и другой признак преступной группы – как цель ее создания группы – совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Если предположить наличие сплоченной группы, но не совершившей тяжких и особо тяжких преступлений, то трудно доказать и это намерение. Тем более, цели создания организованной преступной группы могут быть и не преступными.

Хотя на этот счет имеется прямое указание Верховного Суда Республики Казахстан, содержащееся в Нормативном постановлении от 21 июня 2001 года №2 «О некоторых

вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии».

Так, в п.11 Нормативного постановления Верховного Суда РК указано, что факт совершения группой лиц по предварительному сговору ряда преступлений в течение определенного времени путем согласованных действий, постоянных форм и методов преступной деятельности не является основанием для признания наличия преступной группы. [8, с. 86]

Далее, в п.11 данного Нормативного постановления указаны четкие отличия между преступной группой и группы лиц по предварительному сговору: преступная группа отличается от группы по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться:

- наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему других членов;
- осознание другими участниками своего членства в ней;
- наличие определенной иерархии;
- наличие общих материальных финансовых средств;
- соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п. [8, с. 86-87]

Третье. Отсутствие самостоятельного органа в РК по противодействию организованной преступности.

Важным условием для более эффективного противодействия организованной преступности в Казахстане является создание самостоятельного органа обеспечивающего данный процесс.

Об этом справедливо отмечал известный российский ученый Гриб В.Г., по мнению которого, эффективной борьбе с организованной преступностью мешает наличие проблемы несоответствия современного состояния организованной преступности, масштабов ее деятельности и организационно-управленческой структуры специализированных подразделений, осуществляющих борьбу с ней [8].

На необходимость создания данного органа в виде специальной комиссии в составе Совета безопасности при Президенте Республики Казахстан указывал еще в 1996 году профессор Рогов И.И. на международной научно-практической конференции, посвященной вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией [9].

История службы по борьбе с организованной преступностью в Республике Казахстан начинается с создания отдела по борьбе с организованной преступностью в 1988 году в составе Управления уголовного розыска МВД Казахской ССР. Создание указанного подразделения было связано с противостоянием получившему широкое распространение в то время вымогательству (рэкету), как правило, в отношении представителей коммерции.

Неслучайно в 1990 году в составе Управления уголовного розыска МВД Казахской ССР, как и во всех бывших союзных Республиках, отдел по борьбе с организованной преступностью был переименован в шестой отдел, в составе которого в МВД КазССР были созданы три отделения.

Затем, согласно Указу Президента РК от 17 марта 1992 года, межрегиональное управление по борьбе с организованной преступностью преобразовано в Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией со штатной численностью 115 единиц и большими полномочиями, с возложением на него задач по выявлению, пресечению и расследованию деятельности организованных преступных сообществ.

В 1995-1996 годах Главное управление по борьбе с организованной преступностью функционировало в составе Государственного следственного комитета РК и называлось Департаментом специальных расследований. Штат указанного департамента составлял 80 человек.

А затем результаты оперативной активности данного подразделения, которое функционировало в структуре МВД РК в виде Центра, Департамента, Управления, судя даже по его статусу и штатной численности, постепенно пошли на спад.

В настоящее время в структуре МВД РК вновь стал функционировать данный орган, созданный по инициативе Президента РК К.-Ж.К. Токаева в июне 2022 года в виде Департамента по противодействию организованной преступности МВД РК, который, несмотря

на непродолжительное время по информации МВД РК уже добился определенных результатов в работе.

Однако, учитывая повышенную общественную опасность организованной преступности, в Республике Казахстан этого не достаточно, так как необходим орган в виде самостоятельного Агентства по борьбе с организованной преступностью, подчиненный непосредственно Главе Государства, с подструктурными подразделениями в нем, обеспечивающими подготовку для него кадров, первоначальную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, а также научным обеспечением его деятельности.

Предлагаемое Агентство позволило бы сосредоточить в одном органе борьбу с организованной преступностью в полном объеме. Речь идет о всех уровнях организованной преступности.

Кроме организационных мер следует для указанного подразделения создать необходимую правовую базу, а также специализированные подразделения в суде, прокуратуре и других правоохранительных органах.

Решение указанных выше проблем позволит повысить эффективность противодействия организованной преступности в Республике Казахстан.

Литература

1. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года // Правоохранительные органы: сборник законодательных актов. – Алматы, 2019. – С. 50-70.
2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674
3. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник / Отв. Ред. Кудрявцев В.Н. – М., 1999. – С. 380.
4. Криминология / Под ред. Шелли Д.Ф. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 320.
5. Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций/ Воронин Ю.А. – М: Флинта: МПСИ, 2008. – С. 171.
6. Долгова А.И. Криминология / Долгова А.И.-3-изд., перераб. И доп. – М.: Норма, 2009. – С. 326.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2024, – С. 19-27.
8. Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2021, – С. 86.
9. Гриб. В.Г. Совершенствование и развитие системы специальных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью. // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М., 2001. – С. 3-20.
10. Борьба с организованной преступностью и коррупцией: Материалы междунар. конференции. – Алматы, 1996.

**ВАЩЕНКО
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ**
профессор специальной кафедры
пограничной академии КНБ
Республики Казахстан,
кандидат военных наук
профессор полковник

**ЖАЙСАНБАЕВ
ЖОМАРТ КАБДРАШИТОВИЧ**
доцент специальной кафедры
пограничной академии КНБ
Республики Казахстан
полковник

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

В последние годы преступность приобретает все более жесткие формы. В настоящее время особенно актуальными как для Республики Казахстан, так и для государств-участников СНГ становятся проблемы противодействия международному терроризму, экстремизму и нелегальной миграции, борьба с незаконным оборотом наркотических средств, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Эти опасные по своим последствиям виды преступлений носят явно транснациональный характер и имеют тенденцию к развитию и распространению [1].

Объектами террористических атак вследствие возрастания террористической активности во всем мире все чаще становятся подразделения силовых структур и воинские формирования, объекты их инфраструктуры. В этой связи для безопасности Республики Казахстан наиболее чувствительными и опасными могут стать террористические атаки, осуществляемые террористическими группировками в пограничном пространстве Республики Казахстан. Проблема радикализации граждан, ведущая к насилиственным акциям экстремистского характера и терроризму, продолжает оставаться реальной угрозой национальной безопасности Республики Казахстан.

Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, по этому поводу отмечал: «Борьба с терроризмом – одна из стратегических задач Казахстана. Конфликты имеют разрушительные последствия и порождают терроризм и экстремизм. И эти вызовы могут быть нейтрализованы только за счет совместных действий в рамках глобальной антитеррористической сети под эгидой ООН» [2].

Интенсивной пропагандой идей радикализма и терроризма в сознании казахстанского общества целенаправленно формируются идеи, чреватые разжиганием межконфессиональной вражды и розни, способные инициировать насилиственные экстремистские и террористические акции, имевшие место в 2015 году в Сарыагашском и в 2020 году в Кордайском районах. С

2014 года на ранней стадии приготовления предотвращены и сорваны 30 террористических акций (2014 год – 3, 2015 год – 4, 2016 год – 12, 2017 год – 11) [3].

Председатель Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, подводя итоги двадцатипятилетия ведомству, отмечал, что «Только за истекшие 10 лет Службой антитеррора КНБ предотвращено около 100 насильственных акций террористического характера. Нейтрализованы устремления к Казахстану со стороны международных террористических организаций. Проведены уникальные по сложности операции – ликвидация структур «Жамаата Моджахедов Центральной Азии», «Джунд-аль-Халифат», «Хизб-ут-Тахрир» и других» [4]. Как видим, Казахстан не стоит в стороне от общемировых проблем роста угроз терроризма и борьбы с ним.

Пограничное пространство Республики Казахстан, помимо населения, насыщено большим числом расположенных на ее территории органов местной власти, подразделений Пограничной службы и других силовых структур, обладающих соответствующей задачам инфраструктурой, имеющих значительное количество различного рода оружия, боевой и другой техники. Это делает пограничное пространство привлекательной мишенью для транснациональной организованной преступности, многократно, по сравнению с внутренними районами страны, усиливает опасность и возможные последствия осуществления такого вида преступных действий как акты терроризма. В таких условиях вопрос обеспечения антитеррористической безопасности объектов Пограничной службы, является чрезвычайно важным и актуальным, поскольку вопросы, связанные с антитеррористической защитой объектов Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, до настоящего времени являются слабоизученными, несмотря на значительное количество различных по уровню трудов, освещающих проблемы терроризма и борьбы с ним.

Полагаем целесообразным разобрать схожие, а во многих научных публикациях и нормативных документах аналогично трактуемые основные понятия, используемые в области безопасности и антитеррористической защищённости объектов: безопасность, защита, террористическая атака, обеспечение антитеррористической защищённости объектов.

На уровне докторских и магистерских диссертаций вопросы борьбы с терроризмом в пограничном пространстве Республики Казахстан рассматривались в работах Е.Н. Усенова, Д.П. Абдрахманова, Я.К. Власова, Т.К. Каирсынова. Анализ перечисленных работ свидетельствует о том, что не исследованы в качестве целостного и самостоятельного направления вопросы и проблемы антитеррористической защиты объектов Пограничной службы, не раскрыт её понятийный аппарат.

Объекты, уязвимые в террористическом отношении, включенные в перечень объектов согласно требованиям, утверждённым постановлением Правительства Республики Казахстан №191 от 3 апреля 2015 года [5], должны иметь систему антитеррористической защиты. Целью создания такой системы является обеспечение их безопасности от воздействия террористических угроз.

В самом широком смысле антитеррористическая защита – это защита, оберегание, охрана чего-либо от терроризма [6]. Понятие «антитеррористическая защита объектов Пограничной службы» пока никем не выработано, но основываясь на литературных источниках и нормативных правовых актах Республики Казахстан, авторами предлагается следующий его вариант. Антитеррористическая защита объектов Пограничной службы – это система правовых, организационных, технических (технологических) и специальных мер по защите наиболее важных объектов Пограничной службы (её департаментов, пограничных управлений, пограничных отделов и отделений, пограничной инфраструктуры) и оборудованию их необходимыми защитными устройствами (системами).

Каждый объект, уязвимый в террористическом отношении, включенный в перечень объектов Республики Казахстан, должен иметь систему антитеррористической защиты в соответствии с настоящими требованиями к ней. Объектами террористов в Казахстане не является собственно население страны, объектами устрашения в настоящее время являются силовые органы, а если конкретно, то Комитет национальной безопасности и Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Это связано с тем, что массовому распространению и закреплению своих идей салафитам, которые и представляют основную массу террористов, необходимо время и не препятствие своим планам. В настоящее время этому мешают как раз КНБ и МВД. Поэтому террор направлен на запугивание сотрудников данных органов.

Постановлением Правительства Республики Казахстан №876 от 28 августа 2013 года [7] утверждён перечень объектов, уязвимых в террористическом отношении, а статьёй 149 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан [8] определена ответственность руководителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению антитеррористической защиты и соблюдению должного уровня безопасности объектов, уязвимых в террористическом отношении. Однако в отмеченном выше Постановлении не конкретизированы объекты Пограничной службы, структурно относящиеся к объектам специальных государственных органов, к которым относятся органы национальной безопасности (в структуру органов национальной безопасности входит КНБ Республики Казахстан и его ведомства, в т.ч. и Пограничная служба).

По мнению автора, под объектами Пограничной службы следует понимать места скопления военнослужащих или объекты инфраструктуры (режимные объекты, административные здания, подразделения, узлы коммуникаций), которые имеют решающее значение для обеспечения важных функций охраны и защиты Государственной границы, обладающие доступностью и достаточно низкой защищённостью, утрата (выведение из строя) или уничтожение которых, может привести к снижению уровня пограничной безопасности или другим негативным последствиям.

Объекты Пограничной службы действуют в качестве системы жизнеобеспечения нашего повседневного существования и в связи с их особой ролью в обеспечении безопасности государства являются предметами пристального внимания со стороны различных организаций экстремистской и террористической направленности.

С точки зрения совершения актов терроризма наиболее привлекательными для террористов могут служить пункты управления, расположенные на различных участках Государственной границы (пограничные отделения, пограничные отделы, контрольно-пропускные пункты, пограничные управления), инженерно-технические сооружения, системы связи, склады с ракетно-артиллерийским вооружением, материальными и техническими средствами, системы обеспечения жизнедеятельности военных городков (домов офицерского состава), парки боевой и другой техники, места скопления людей и транспортных средств в пунктах пропуска и т.д. Все они в своей совокупности будут являться факторами, повышающими уязвимость антитеррористической безопасности объектов Пограничной службы, т.е. риск-факторами.

Зашитить жизненно важные объекты системы жизнеобеспечения Пограничной службы от этой постоянно адаптирующейся угрозы можно только путем предоставления всем соответствующим субъектам возможности подготовиться, реагировать и предотвратить такие атаки, т.е. осуществить антитеррористическую безопасность объектов Пограничной службы.

Антитеррористическая безопасность – сегодня это словосочетание достаточно часто используется в нашей лексике. Она является первоочередной задачей любого современного государства. Для Казахстана – это обязанность государства и залог безопасности граждан в условиях непредсказуемой геополитической ситуации. Под антитеррористической безопасностью принято понимать противодействие террористическим атакам, актам терроризма в государстве на всех уровнях. Понятие антитеррористической безопасности включает в себя все мероприятия по борьбе и предотвращению терроризма [9].

В научной литературе, посвящённой вопросам антитеррористической безопасности, справедливо отмечается, что содержание безопасности должно включать активную роль субъекта по ее обеспечению через целевую установку, направленную на достижение соответствующего варианта защищённости в зависимости от реальных и потенциальных угроз.

Таким образом, проанализировав имеющиеся источники, авторы исследования пришли к выводу, что под антитеррористической безопасностью объектов Пограничной службы следует подразумевать состояние защищённости объектов Пограничной службы, обеспечивающей их стабильное функционирование и минимизацию угроз совершения в отношении них актов терроризма (террористических атак).

Террористическая угроза – это каждодневная реальность, с которой нельзя смириться, и к отражению которой надо быть всегда готовыми. В результате совершения террористических атак, кроме военнослужащих и сотрудников силовых структур страдают ни в чем неповинные люди: дети, женщины, старики.

В периодической печати и Интернет-источниках словосочетанию «террористическая атака» до сих пор не дано объяснения, хотя другим понятиям, таким как «акт терроризма», «терроризм», «террористическая организация» есть множество определений. По мнению авторов, под террористической атакой следует понимать незаконные действия, совершенные отдельным человеком или группой лиц по предварительному сговору, включающие совершение взрывов, поджогов, убийств или других действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

В качестве объектов террористических атак избираются либо места массового скопления людей, либо особо опасные объекты, нарушение деятельности которых (их разрушение) может привести к массовой гибели людей. Повышенная опасность, тяжелые последствия и большой общественный резонанс совершения террористических атак на объектах, уязвимых в террористическом отношении настоятельно требуют обеспечения их надёжной защиты. Исходя из этого, роль подразделений Пограничной службы в обеспечении антитеррористической деятельности заключается в осуществлении комплекса мер по совершенствованию системы безопасности и готовности к нейтрализации террористических угроз.

Таким образом, представленные уточнённые понятия определений позволяют исследователям глубже понять процесс противодействия транснациональной организованной преступности в пограничном пространстве.

Литература

1. О Докладе об итогах выполнения Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ на период до 2000 года. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zd-440-336399/. Дата обращения: 11.10.2024.

2. Токаев К.-Ж. Борьба с терроризмом – одна из стратегических задач Казахстана. // Выступление Касым-Жомарта Токаева на Мюнхенской конференции по безопасности. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/policy/item/374665>. Дата обращения: 12.10.2024.

3. В зоны террористической активности запретили выезд 440 рекрутов-казахстанцев за 4 года. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zd-440-336399/. Дата обращения: 13.10.2024.

4. КНБ предотвратил около 100 терактов за 10 лет в Казахстане. // Казахстанская правда от 13 июля 2017 года. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20170713/>. Дата обращения: 13.10.2024.

5. Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении. Постановление Правительства Республики Казахстан №191 от 3 апреля 2015 года: ИПС нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://10.16.68.202/rus/search/docs/ddt>. Дата обращения: 14.10.2024.

6. Рождественская В., Ильязова А. Антитеррористическая безопасность в России. // Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. – Саратов: НИГУ, 2018. – С. 94.

7. Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 августа 2013 года №876. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года №235-В (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2020г.). Справочная система ПАРАГРАФ. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399.

9. Нестерова И.А. Антитеррористическая безопасность. // Энциклопедия Нестеровых. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/html>. Дата обращения: 15.10.2024.

**ВАЩЕНКО
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ**
профессор специальной кафедры
пограничной академии КНБ
Республики Казахстан,
кандидат военных наук,
профессор полковник

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НА ГРАНИЦАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы взаимодействия пограничных структур и иных ведомств Содружества Независимых Государств (далее – СНГ или Содружество) в области противодействия коррупции и организованной преступности. Это неслучайно, поскольку СНГ само является формой сотрудничества равноправных независимых государств и региональной межгосударственной организацией.

Борьба с организованной преступностью должна быть комплексной, в ходе которой необходимо руководствоваться высказыванием Президента Республики Казахстан К.К. Токаева о том, что «Эффективная борьба с коррупцией немыслима без сугубо правоохранительной работы. Никто не может быть выше закона. При этом нужно принимать меры не постфактум, а выработать комплексные и системные предупредительные механизмы» [1].

Главной опасностью коррупции является связь ее субъектов с организованной преступностью – организованными преступными группами, преступными сообществами (организациями). На Государственной границе мы имеем дело с транснациональной организованной преступностью. В тоже время, опасность организованной преступности состоит в том, что она поражает многие сферы – отношения собственности, производства и распределения произведенного продукта и прибыли, финансовый и банковский сектор, сферу управления, внешнеэкономическую деятельность, таможенные, пограничные отношения и т.д.

Несомненная важность проблем взаимосвязи систем организованной преступности и коррупции вызывает необходимость изучения предпосылок такой взаимосвязи, как предварительное условие процессов взаимовлияния [2]. Противодействие коррупции и организованной преступности должно иметь четко выстроенную программу, представляющую собой очень сложную, разноплановую и многофункциональную систему.

В 1996 году Совет глав государств СНГ в соответствии с Уставом СНГ в целях принятия эффективных совместных действий в борьбе с преступностью утвердил Межгосударственную программу совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников СНГ [3]. До этого такая программа была принята в 1993 году. Однако эти программы не были реализованы в большей степени потому, что в настоящее время практически нет методик сравнительного анализа преступности в странах СНГ, не определены цели, задачи совместного исследования этой проблемы, отсутствует материально-техническая база, отсутствует понятие «индексных преступлений» (представляющих особую общественную опасность для сообщества), не выработаны механизмы сотрудничества в осуществлении межгосударственного розыска лиц; порядок создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп для раскрытия и расследования преступлений.

Из года в год растет число транснациональных преступлений, где преобладают бандитизм, убийства по найму, незаконные операции с оружием и наркотиками, контрабанда

сырьевых ресурсов, финансовые аферы, взяточничество, вымогательство, подкуп должностных лиц. Межнациональные преступные контакты приобрели характер устойчивой закономерности. Понятно, что эффективную борьбу с преступностью можно обеспечить лишь на основе более тесного взаимодействия правоохранительных органов государств-участников СНГ, поскольку борьба с трансграничной преступностью является одной из сфер деятельности государств Содружества [4]. Цель этого взаимодействия и сотрудничества – координация усилий в совместном противодействии угрозам, возникающим на государственных границах, профилактика коррупции, устранение причин и условий, её создающих. В целом – обеспечение национальной (в т.ч. экономической, пограничной и др.) безопасности каждого государства Содружества.

Сегодня Республика Казахстан, её правоохранительные органы, в том числе и Пограничная служба КНБ, как уполномоченный орган в сфере обеспечения пограничной безопасности, такого рода преступлениям должны поставить решительный и системный заслон.

Одной из основных задач в области согласованной пограничной политики государств-участников СНГ, а именно она выступает в качестве основы обеспечения пограничной безопасности, является пресечение на государственных границах действий трансграничных организованных преступных групп, незаконной миграции, контрабандной деятельности и незаконного перемещения через государственные границы наркотиков и прекурсоров, оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, психотропных, радиоактивных веществ, продукции оборонного и стратегического значения, в том числе оружия массового поражения и его компонентов, а также создание условий, исключающих противоправные действия на территориях государств-участников.

Эта задача является первоочередной ещё и потому, что субъекты противоправной деятельности в лице уголовного мира, создающего свою среду, используя правовые, экономические, политические и организационные промахи в работе правоохранительных органов, органов государственной власти и управления стран-участников СНГ, создали свое единое криминальное поле, они интернационализировались и консолидировались, обрели профессионализм, фактически взяли под контроль значительную часть экономических структур.

Поэтому деятельность пограничных структур по противодействию транснациональной организованной преступности должна иметь четкую правовую основу и строиться с учетом прав и законных интересов граждан. Поскольку эта деятельность имеет огромное значение для государства и не допущения подрыва его экономики, иначе как борьбой её назвать нельзя.

Пограничная служба должна активно вести борьбу с организованной транснациональной преступностью в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, при этом активно сотрудничая с правоохранительными органами и пограничными структурами сопредельных государств, в том числе и в рамках Совета командующих пограничных войск.

Каковы же направления совершенствования взаимодействия пограничных ведомств Содружества Независимых Государств в области противодействия организованной преступности?

Для того, чтобы противодействовать коррупции и организованной преступности необходимо большое внимание уделять вопросам взаимодействия с государственными органами, входящими в систему обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, а также правоохранительными органами и пограничными структурами государств-участников СНГ.

Работа должна строиться таким образом, чтобы основной упор, прежде всего, делался на профилактику подобных деяний, предупреждение втягивания военнослужащих в криминальные схемы и их защиту от коррупционных рисков. Борьба с коррупцией и организованной преступностью должна вестись не фрагментарно, а как говорил Президент республики – комплексно, с воздействием на все блоки социальных отношений, подвергшихся криминальному заражению. Принимаемые меры должны представлять собой комплекс различных мероприятий, как организационного, воспитательного и идеологического характера, защиты и поощрения лиц, оказавших содействие в борьбе с коррупцией, так и направленных на привлечение к ответственности виновных лиц [5]. К ним необходимо отнести: принятие

совместных эффективных мер противодействия коррупции и организованной преступности, в том числе и на Государственной границе; разработку и проведение скоординированных комплексных операций; разработку и реализацию совместных мер по выявлению и пресечению незаконной продажи и хищений оружия; осуществление комплекса согласованных мер, направленных на борьбу с наркобизнесом и с преступностью в сфере экономики; выработку механизма совместных оперативно-поисковых действий по пресечению незаконных каналов вывоза с территорий государств-участников Содружества энергоносителей, культурных ценностей и валютных средств; обобщение материалов о деятельности устойчивых преступных формирований, занимающихся противоправной деятельностью в приграничных районах.

В повседневную практику пограничных ведомств государств-участников СНГ должны войти такие формы взаимодействия как: обмен информацией об обстановке на Государственной границе, в пунктах пропуска через неё и в приграничных районах; совместный анализ обстановки и координация действий по вопросам противодействия коррупции и организованной преступности; совместное осуществление оперативно-розыскных мероприятий и точечное применение подразделений мобильных действий специального назначения; выработка и внесение в территориальные уполномоченные органы предложений по устранению причин и условий, способствующих совершению противоправных действий на Государственной границе и в приграничных районах, предложений по совершенствованию правовой базы сотрудничества; совместная работа по правовому воспитанию населения приграничных районов, по профилактике правонарушений на Государственной границе и в пунктах пропуска через неё, и др.

Появление новых, чрезвычайно изощренных вызовов и угроз безопасности государств-участников Содружества требует усиления информационного и аналитического компонента в деятельности пограничных и иных ведомств Содружества, поддержания постоянного контакта между различными силовыми структурами, широкомасштабного сбора и обмена информацией, информатизации и развития электронных баз данных, широкого внедрения передовых технических методов получения и анализа информации.

В целом, созданная в Пограничной службе система противодействия коррупции и организованной преступности соответствует антикоррупционной политике государства и позволяет своевременно предупреждать, выявлять и пресекать противозаконные акты, оказывать положительное влияние на выполнение задач, возложенных на пограничное ведомство. Борьба с организованной преступностью немыслима без осуществления широкомасштабных мер экономического, социального, политического, финансового и правового характера. С организованной преступностью и бороться нужно организованно [6].

Литература

1. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на совещании по вопросам противодействия коррупции. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/>. Дата обращения: 12 октября 2024 года.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – С. 581.
3. Международное право в документах: Учебное пособие / сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – 5-е изд., переработ. и доп. – М., 2004. – С. 853.
4. Международное сотрудничество стран СНГ в борьбе с организованной преступностью. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ln.mid.ru>.
5. Койта П.И. Предупредительно-профилактическая работа органов Пограничной службы Республики Беларусь в сфере борьбы с коррупцией. // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции на тему: «Борьба с преступностью: теория и практика» от 2-3 апреля 2018 года. – Могилёв: Институт МВД, 2018. – С. 164.
6. Организованная преступность: «Круглый стол». / Отв. ред. Долгова А.И., Дьяков С.В. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1989. – С. 79.

**МИРГАЛИМОВ
ФУАТ АЗАТОВИЧ**

доцент 1 специальной кафедры
2 факультета пограничной академии КНБ
Республики Казахстан доктор философии (PhD),

**ПСАРЕВ
ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ**

заместитель начальника 1 специальной кафедры
2 факультета пограничной академии КНБ
Республики Казахстан

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КНБ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Анализ событий, имевших место в приграничных районах Республики Казахстан, связанных чрезвычайными ситуациями социального характера в пограничном пространстве (далее по тексту – ЧС) резко осложняют деятельность пограничных формирований, вызывают значительное увеличение попыток нарушения Государственной границы, приводят к ухудшению криминогенной ситуации на приграничной территории. Это создает предпосылки и ведет к тому, что противоправные действия могут выйти из под контроля. Связано это, прежде всего, с тем, что многие густонаселённые районы примыкают к Государственной границе (особенно в южных областях Республики Казахстан). В этих районах достаточное количество условий и факторов для возникновения конфликтов социального характера среди местного населения, что увеличивает конфликтный потенциал и создает определенную угрозу национальной безопасности.

Любая чрезвычайная ситуация является следствием накопившихся проблем и противоречий, как правило возникает внезапно и имеет стихийный характер, но нельзя исключать тот факт, что беспорядки могут быть тщательно спланированными. Подталкивают данный процесс действия активистов, лидеров группировок, могут управляться и координироваться деструктивными силами. При этом учитывается специфика обстановки, создаются разного рода «органы управления» противоправными действиями, в которые входят приверженцы деструктивных религиозных и политических течений, экстремистские элементы, уголовники, националисты и т.п. К противоправным действиям обманным путем или под давлением вовлекается большое число местных жителей (особенно из числа молодежи), а

также жителей приграничной территории сопредельного государства. Вышеизложенное позволяет утверждать то, что подразделения Пограничной службы в рассматриваемых условиях, будут выполнять поставленные задачи по защите и охране Государственной границы при активном противодействии со стороны деструктивных сил, применяющих различные способы действий в том числе и ухищренные (скрытое, непрямое воздействие на местное население).

Сложность подобного рода обстановки в пограничном пространстве заключается в том, что разрешение конфликта является внутренней проблемой государства. Непосредственная близость к Государственной границе накладывает большую ответственность на государственные органы, определяя особые задачи, возлагаемые на них, которые будут заключаться: в оперативном реагировании по взятию сложившейся ситуации под контроль властей; в недопущении разрастания ЧС и увеличение ее интенсивности; в сохранении неприкосновенности Государственной границы и недопущения переноса конфликта на территорию сопредельного государства.

Для более четкого понимания, что является нормативной основой для действий пограничных формирований в ЧС необходимо рассмотреть нормативно-правовые основы обстоятельств являющимися основаниями для введения правового режима ЧС и чрезвычайного положения в пограничном пространстве Республики Казахстан. Режим чрезвычайного положения при наличии чрезвычайной ситуации вводится в установленном законом порядке компетентными государственными органами. Иными словами, существуют фактические (чрезвычайная ситуация) и юридические (правовой акт) основания возникновения данного правового режима.

Необходимо выделить главное в содержании правового режима ЧС, которым будет являться: ограничение прав и свобод граждан, коллективных субъектов права; изменение системы государственной власти путем образования новых исполнительных органов, перераспределения компетенции, предоставление дополнительных полномочий.

Исследуя данную проблему, определено, что чрезвычайное положение – это предусмотренный Конституцией особый правовой режим деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, временно допускающий установленные ограничения в осуществлении конституционных прав и свобод граждан, а также прав юридических лиц, возлагающий на них дополнительные обязанности.

Исходя из этого, правовой режим чрезвычайного положения (далее – ЧП) направлен на обеспечение безопасности, а также на защиту прав и свобод граждан, конституционного строя при массовых нарушениях правопорядка, создающих угрозу жизни и здоровью, или при попытке захвата государственной власти, либо изменения конституционного строя путем насилия.

Правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера представляет собой особый режим экстренного реагирования и функционирования государственных органов, осуществляющих предупреждение и ликвидацию чрезвычайных обстоятельств социального характера, являющихся основанием для введения чрезвычайного положения [1].

Целями введения правового режима ЧС и ЧП в пограничном пространстве будут являться: нормализация обстановки; восстановление конституционных прав и свобод граждан, а также прав юридических лиц; восстановление нормального функционирования конституционных органов власти, органов местного самоуправления и других институтов гражданского общества; оказание помощи пострадавшим гражданам, организациям; ликвидация последствий беспорядков, эпидемий, катастроф, стихийных бедствий.

На период введения правового режима ЧС и ЧП в пограничном пространстве могут вводиться следующие меры: установление особого режима въезда и выезда, а также ограничение свободы передвижения по территории, где введено ЧП; ограничение движения транспортных средств и их досмотр; усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и народного хозяйства; запрещение проведения митингов, уличных шествий, митингов и демонстраций, а также зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий; запрещение забастовок.

Если же ЧП введено по другим основаниям, например, при попытке захвата государственной власти насильственным путем, то дополнительно вводятся следующие меры:

введение комендантского часа; приостановление после соответствующего предупреждения деятельности политических партий, общественных организаций, массовых движений и самостоятельных объединений граждан, если эта деятельность препятствует нормализации обстановки; ограничение или временное запрещение продажи оружия, ядовитых и сильнодействующих химических веществ, спиртных напитков; временное изъятие у граждан зарегистрированного огнестрельного и холодного оружия и боеприпасов, а у предприятий, учреждений и организаций – учебной военной техники, взрывчатых, радиоактивных веществ и материалов, отравляющих и сильнодействующих химических веществ; введение цензуры, ограничение на выпуск газет; проверка документов у граждан, а в необходимых случаях – проведение личного досмотра, досмотра вещей, транспортных средств, багажа и грузов, служебных помещений и жилья граждан; высылка нарушителей общественного порядка, не являющихся жителями данной местности, в места их проживания или за пределы местности, где введено ЧП; особые правила пользования связью; запрещение изготовления и распространения информационных материалов, которые могут дестабилизировать обстановку.

В настоящее время, уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает ответственность за организацию и участие в обстоятельствах послуживших основанием для введения режима ЧС и ЧП: попытки насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан – непосредственный основной объект уголовного правонарушения – отношения, обеспечивающие охрану политической системы государства, его конституционных институтов. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в зависимости от непосредственного объекта [2].

Органам, осуществляющим управление на территории где введено ЧП, как правило, самостоятельно справиться затруднительно. И поэтому все государственные органы, в том числе и пограничные формирования, предприятия, учреждения, общественные объединения и организации, а также граждане на этой территории обязаны всячески им содействовать и выполнять поставленные задачи в рамках своих полномочий определенным законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, вышеизложенное позволяет полагать, что в последнее время с учетом осмыслиения опыта и комплексного анализа законодательной практики ведущих стран мира, в научной литературе высказываются соображения о необходимости разработки научно-обоснованной концепции государственного управления в сфере обеспечения особых правовых (специальных административно-правовых) режимов. Это связано с тем, что существующие в настоящее время процедуры введения и осуществления особых правовых режимов регламентированы недостаточно подробно, что требует существенного совершенствования правового регулирования ЧС в пограничном пространстве Республики Казахстан.

Необходимо отметить следующее:

– во-первых, понятие «правовой режим чрезвычайных ситуаций» объединяет в себе в качестве целостной системы элементы правового регулирования – принципы, инструментарий и способы его использования применительно к действиям пограничных формирований в ЧС;

– во-вторых, специфика общественных отношений (видов деятельности и порядка действий силовых ведомств, войск и воинских формирований) определяет особенности их правового регулирования;

– в-третьих, основу правового режима составляют юридические нормы, выделенные по совокупности указанных выше признаков и в связи с этим обладающие особой целостностью;

– в-четвертых, действия пограничных формирований в указанных правовых режимах должны носить ярко выраженную целевую направленность, быть четко (не двояко) определены и разъяснить какие именно действия осуществляются в целях охраны Государственной границы.

Литература

1. Закон Республики Казахстан №121-В «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.06.2017г.). Информационно-правовая система «Эділет». <http://10.16.68.202.kz>. 2024.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан №226-В ЗРК. Информационно-правовая система «Эділет». <http://10.16.68.202.kz>. 2024.

**СУЛЕЙМАНОВ
РИНАТ БУЛАТОВИЧ**

старший преподаватель 8 специальной
кафедры Пограничной академии КНБ
Республики Казахстан подполковник

**ОПРЕДЕЛИТЬ НАПРАВЛЕНИЕ И ИНТЕНСИВНОСТЬ СИЛ, ПРОИЗВОДЯЩИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ЧТОБЫ ЗАТЕМ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ИМ
ДРУГИЕ ЕСТЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ, ОХРАНЯЮЩИЕ ПРАВО**

Общество уже достаточно давно волнует вопрос: каковы сферы наибольшей активности деятельности для представителей организованной преступности? Еще в самом начале таких исследований известный американский ученый Э. Ферри предложил такой универсальный принцип, позволяющий влиять на преступность: «Определить направление и интенсивность сил, производящих преступление, чтобы затем противопоставить им другие естественные силы, охраняющие право».

Не согласиться с этим высказыванием нельзя, так как, только при условии четкого знания проблемы возможна эффективная борьба с ней. Если точно будет известно, какая сфера человеческой деятельности является средоточием интереса и дохода преступных организаций, тогда и появятся предположения, которые в дальнейшем разовьются в четкие методы.

Казахстанские исследователи отмечают, что, например, в начале-середине 90-х годов прошлого века традиционными источниками дохода для преступных группировок был, в первую очередь, печально известный рэкет, воздвигнутый после кинодеятелями и литераторами в самую яркую характеристику того времени. Большой популярностью у преступников того времени пользовались азартные игры, услуги «криминальной крыши», наркобизнес и проституция – все эти направления получили широкое распространение благодаря связи нечистых на руку чиновников экономических ведомств и непосредственно самих преступников.

На современном этапе акценты несколько сместились, и теперь наибольшую прибыль преступные элементы извлекают из контроля многочисленных банков и финансовых институтов, перевоза и продажи антиквариата и культурных ценностей (которые, по идее, являются достоянием всей страны, а не отдельно взятого лица), организации незаконной миграции и торговли человеческими органами.

Как мы видим, преступники постоянно совершают свою деятельность, выходя за рамки грубых приемов, так популярных в конце прошлого века. Их подход «к делу» становится все более изощренным можно даже сказать – творческим, и давно уже вышел за рамки традиционного представления о преступных действиях, привитого нам отечественным и зарубежным кинематографом.

И все же остается вопрос: какова же ситуация в действительности? Какие сферы промышленной и общественной деятельности страдают от противоправных действий преступников самого разного масштаба?

По мнению исследователей, классификация объектов экономики Казахстана, к которым испытывают наибольший интерес представителей преступных организаций, выглядит следующим образом:

- посты таможни и их склады временного хранения;
- объекты сельского хозяйства;

- нефтегазовая промышленность;
- алкогольная промышленность;
- табачная промышленность;
- железнодорожные перевозки и железнодорожный транспорт;
- рынок цветных и черных металлов, а также металлургические предприятия;
- лесная и деревообрабатывающая промышленность;
- угольная промышленность.

Определив сферы противоправной деятельности преступных элементов, следует сделать следующих шаг: понять, какие именно преступления приносят наибольший доход названной категории граждан? По мнению исследователей, это:

- неуплата государственных налогов;
- контроль рынков, занимающихся торговлей наркотиками;
- незаконный ввоз товаров;
- контроль всевозможных торговых точек, ресторанов, казино;
- поощрение и дальнейший контроль проституции;
- вымогательство;
- кража машин;
- разбойные нападения;
- похищение людей и захват их в заложники.

Негативное влияние, которое оказывает преступная деятельность на экономическое, политическое, общественное и культурное влияние Казахстана, совершенно неприемлемо. Поэтому далее мы поговорим о наиболее эффективных методах борьбы с преступными группировками.

Тенденции развития организованной преступности в Казахстане.

Исследователи, много лет занимающиеся изучением феномена организованной преступности, уже давно выделили основные тенденции ее развития, и, как это ни печально, эволюции.

Тенденция номер один: в основе организованной преступности на современном этапе (разумеется, в Казахстане), лежат преступления, совершаемые в области так называемой «теневой» экономики. В дополнение к ней идут проституция, наркобизнес, вымогательство и противозаконные азартные игры.

Тенденция номер два: криминальные структуры окончательно приспособились ко всем изменениям, произошедшим в стране с 90-х годов, и теперь установили коррупционные связи с нечистыми на руку представителями власти. Кроме этого, наблюдается также укрепления связи органов правопорядка и организованной преступности – разумеется, не полностью, а отдельных коррумпированных представителей.

Тенденция номер три: легализация «подпольных» предприятий через всевозможные кооперативы, а «грязный» стартовый капитал активно накапливается, приобретая черты честного и законного бизнеса; бывшие уголовники встраиваются в коммерческие структуры нового порядка, опять же – не без помощи некоторых представителей власти;

Тенденция номер четыре: контроль организованным криминалитетом ситуации в бизнесе, при котором он не гнушается использовать и моральные, и физические санкции по отношению к своим конкурентам.

Тенденция номер пять: преступные группировки теперь открывают собственные коммерческие предприятия как в легальном, так и в нелегальном бизнесе, используя все свои связи.

Тенденция номер шесть: преступная деятельность получает все большее распространение, используя, помимо своих криминальных каналов, и легальные коммерческие структуры и предприятия.

Тенденция номер семь: помещение средств, добытых посредством преступных действий, в предприятия легального бизнеса. Это стало возможным благодаря тому, что преступники все чаще становятся главами акционерных компаний либо организуют какую-либо

предпринимательскую деятельность, на первый взгляд выглядящую как совершенно законная структура.

Тенденция номер восемь: выросшая частотность процесса «отмывания» или легализации финансовых средств, добытых вследствие преступных действий.

Тенденция номер девять: попытки представителей криминалитета «раствориться» в сфере государственной службы – для этого они всеми силами стараются попасть в органы законодательной или исполнительной власти.

Тенденция номер десять: формирование абсолютно нового слоя преступной среды – так называемой элиты, для которой управление преступной деятельностью является просто средством добычи средств для своего интеллектуального и профессионального развития.

Сегодня в руках преступных организаций сосредоточены огромные объемы финансовых средств, расходуемых ими в целях личного обогащения и расширения сферы своего влияния. Эти же средства используются ими для разложения государственных институтов – и здесь эффективнейшим приемом является коррупция. Необходимый преступникам процесс легализации незаконных доходов осуществляется при помощи коррумпированных чиновников, прельстившихся «легкими» деньгами и их большим количеством. Налицо – рост коррупции и незаконного обогащения, которые ежегодно разоряют государственную казну и подрывают веру народа в силу закона.

Однако в данном направлении ведется большая работа, и уже заметны положительные результаты: так, в 2017 году в Казахстане было совершено на 18% меньше коррупционных преступлений чем за аналогичный период 2016 года. Лидерами по случаям совершения коррупционных преступлений стали следующие регионы: Алматинская, Кызылординская, Атырауская, Жамбылская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская области и непосредственно сам город Алматы.

Председатель Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Алик Шпекбаев прокомментировал эту ситуацию следующим образом:

«Мы значительно продвинулись в части возмещения ущерба. Из 15,8 миллиарда тенге нам удалось возместить 14 миллиардов тенге или 88%. Это неплохой результат. <...> Высокий уровень коррупции по-прежнему сохраняется в сферах образования, сельского хозяйства, строительства и здравоохранения. Все это во многом объясняется тем, что руководители государственных органов и учреждений зачастую проявляют крайне низкую заинтересованность устранять коррупционные риски либо попросту не способны изменить ситуацию. Поэтому нами принято решение о внесении представлений на имя премьер-министра и руководителя администрации президента о привлечении к дисциплинарной ответственности руководителей центральных и местных государственных органов, не принявших мер по противодействию системной коррупции».

Существует еще одна тенденция, с каждым днем набирающая обороты и представляющая огромную опасность не только для экономики страны, но и безопасности населения. Речь идет о сращивании преступных группировок с организациями террористического и экстремистского характера.

Лидеры экстремистских организаций четко прочувствовали настроение стран СНГ после развала Советского Союза – каждая из них хотела возродить свою культуру и самобытность. Естественно, что в числе первых был интерес к изучению религии, ранее бывшей под строгим запретом. Религиозно-идеологический ваккум 90-х годов начал активно заполняться при помощи псевдорелигиозных учений, в основе своей имевших искажение сущности традиционных религий и экстремистские настроения. Именно после учебы за рубежом в странах восточного региона, вернувшая оттуда молодежь 90-х годов принесла в Казахстан радикальные настроения и экстремистские идеи, внеся путаницу в идеологию ислама. К сожалению, процесс борьбы с экстремистскими настроениями продолжается и по сей день, и пока неизвестно, когда он подойдет к завершению.

Разумеется, имеются явные победы в этом направлении, о чем рассказал известный политолог Талгат Калиев, рассуждая об истории распространения в Казахстане различных религиозных течений:

«Одной из получивших наибольшее распространение оказалась идеология салафизма. Поначалу государство не осознавало всех масштабов угрозы, потом попыталось бороться с этим традиционными методами, изолируя наиболее радикальных в местах не столь отдаленных. Однако им удалось распространить своё влияние даже в тюрьмах, создавая страшный симбиоз криминальной идеологии с крайне радикально-религиозной. В стране стали вспыхивать теракты, перестрелки экстремистов с полицией, спецоперации по ихнейтрализации.

С созданием Министерства по делам религий и гражданского общества изменилась сама парадигма восприятия религиозной ситуации с реагирующими на определяющую. Государство перестало воспринимать религию как малопонятную проблему, а стало последовательно определять правила игры на этом поле. Правила, устраивающие как верующих, так и общество. Была принята Концепция государственной политики в религиозной сфере на ближайшие годы, разработан пакет законодательных изменений, по-новому скоординирована работа госорганов, налажена собственная религиоведческая экспертиза и многое другое. Вся эта работа прошла тихо и незаметно, что свидетельствует об учете интересов всех сторон этого, довольно чувствительного процесса. Однако результат налицо – в обществе прекратились дискуссии на религиозную тему, резко снизился градус поляризации, как со стороны общества, так и со стороны ранее вызывающие демонстрировавших свою религиозность адептов. В целом градус накала страстей вокруг религиозности ощутимо снизился, а тревожное дыхание терактов перестало висеть в воздухе».

Все названные нами тенденции развития организованной преступности в Казахстане, действительно угрожают и экономическому росту страны, и самой национальной безопасности. Единственная возможность выйти из этой ситуации с минимальными потерями – это аккумулирование способностей всех государственно-общественных институтов страны и выработка ими адекватных и профессиональных мер по сокращению масштабов пагубного влияния преступных группировок.

**СУЛЕЙМАНОВ
РИНАТ БУЛАТОВИЧ**

старший преподаватель 8 специальной
кафедры пограничной академии КНБ
Республики Казахстан подполковник

**СОВЕТОВ
ТЕМИРЛАН НИЯЗБЕКОВИЧ**

курсант 4 учебного дивизиона пограничной
академии КНБ Республики Казахстан

УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Один из наиболее резонансных видов преступности – это уличная преступность. Понятие «улица» входит в понятие «общественное место», таким образом, уличная преступность отражается как часть тех преступлений, совершаемых в общественных местах. Каждый день на улицах городов Республики Казахстан совершается множество преступлений, начиная от хулиганства, грабежей и заканчивая серьезными преступлениями, такими как разбои, изнасилования и убийства, – заявил эксперт.

По его словам, несмотря на все усилия правительства, правоохранительных органов, полное устранение уличной преступности не удается ни в одной стране мира.

В рейтинге стран по уровню преступности на 2024 год, по данным Numbeo, Казахстан занял 75-е место из 146. Индекс страны составил 45,9, уточнил Петр Кодаш.

Эксперт отметил, что рейтинг составлен на основе опросов, которые учитывали такие категории, как:

- общее восприятие уровня преступности;
- чувство безопасности во время прогулок днем и ночью;
- обеспокоенность по поводу конкретных преступлений – ограблений, грабежей, физических нападений со стороны незнакомцев;
- оценка масштабов преступлений, связанных с собственностью, грабежей, краж, вандализма и прочих;
- восприятие насильственных преступлений, включая нападения, убийства, сексуальные преступления и т.д.

Однако, по официальной казахстанской статистике, по итогам января-февраля 2024 года уровень преступности в Казахстане составил 78,6 уголовного правонарушения в расчете на 10 тысяч человек против 81,6 годом ранее. В региональном разрезе самый высокий уровень

преступности наблюдается в Астане – 156,9 правонарушения на 10 тысяч человек против 150,5 годом ранее. В Алматы – 125,5 правонарушения на 10 тысяч человек соответственно. Только в одной Алматы зарегистрировано 4,6 тысячи уголовных правонарушений, Астане – 3,7 тысячи, Алматинской области – 1,9 тысячи, – проинформировал специалист.

По его словам, «явление и интенсивность уличной преступности на улицах напрямую связана с перенаселением крупных городов Республики Казахстан».

Города за пределами Алматы и Астаны страдают от нехватки возможностей и ресурсов, что заставляет людей уезжать в города намного крупнее в поисках лучшей жизни. Чаще всего жители других городов приезжают в мегаполисы в поисках заработка, но обнаруживают, что легко получить деньги не удастся. Из-за этого многие из них решают остаться и начинают заниматься незаконной, но прибыльной деятельностью, чтобы не возвращаться на родину без средств к существованию. Необходимо отметить, что дело не только в приезжих. Многие действительно нацелены перебраться в мегаполис для заработка законным путем. Есть и свои жители, совершающие уголовные правонарушения, – пояснил Петр Кодаш.

Он отметил, что большинство уличных преступников - молодые люди, в среднем от 18 до 30 лет, с антиобщественными убеждениями, которые формируются из-за злоупотребления спиртными напитками, потребления наркотических или психотропных веществ, не занятые общественно полезным трудом и ведущие несозидательный образ жизни.

Уличные хулиганы характеризуются низкими нравственными качествами и низким уровнем культуры. Сейчас повсеместно можно наблюдать возрастающую свободу и безнаказанность среди молодежи, что в значительной степени связано с воздействием СМИ. Эти молодые люди подвергаются информации, которая искажает их представления о действительных ценностях и убеждает их, что важны только деньги, власть и удовольствие. Правоохранительные органы борются с этим явлением. Усиlena деятельность участковых инспекторов, ответственных за контроль за всеми временно проживающими на их участке, – сообщил специалист.

По словам эксперта, местная полиция тесно сотрудничает с жилищно-эксплуатационными кооперативами и управляющими домами.

Работают общественные помощники полиции и студенческие отряды. Помимо патрулей и часовых, к охране правопорядка привлекаются военнослужащие срочной службы. Полиция тратит много сил и ресурсов на борьбу с уличной преступностью, однако ее количество по-прежнему растет с каждым днем, – отметил он.

Еще одна причина преступности, подчеркнул Петр Кодаш, в том числе и уличной, кроется в гуманизации законодательства.

Как правило, наши суды, разбирая дела хулиганов и уличных грабителей, задержанных в первый раз даже в тюрьму не сажают, ограничиваясь условными сроками. А зачастую дело и вовсе прекращается за примирением сторон, – заявил эксперт.

Исходя из вышеизложенного, подчеркнул специалист, можно сделать вывод о том, что преступность в целом неискоренима.

Пока существует человек, имеет место и существование его пороков, выливающихся в различного рода преступления. Но, так скажем, загнать преступность в определенные рамки" и не давать ей увеличиваться – это вполне реально. Преступления зачастую все-таки совершаются в процессе стремления к личной или материальной выгоде. Всегда будет находиться тот, кто это преступление будет совершать. Но для этого необходима хорошая правовая база уголовного и уголовно-процессуального законодательства, эффективная работа правоохранительных органов, радикально измененный подход к системе исполнения наказаний. И самое главное – понимание каждого из нас, что за любое преступление необходимо отвечать, – добавил Петр Кодаш.

Ранее агентство *Kazakhstan Today* провело опрос на тему «Какова, на ваш взгляд, должна быть мера социальной защиты граждан от нападений организованных хулиганов на улице?». Большинство респондентов ответило, что защитить от хулиганов помогут большие уголовные сроки (70,64%). 22,02% ответивших проголосовали за запрет на въезд в города и выселение за

101-й километр за хулиганство. 5,5% ответили: «Пусть молодежь продолжает развлекаться», и 1,83% ответили: «Мне все равно».

Также стоит отметить, что в последние месяцы случаи избиения женщин участились в Алматы и по всему Казахстану. Недавно в Алматы житель Тараза разбил телефон своей бывшей супруги, несколько раз бросив его на брускатку, затем нанес ей рукой сильный удар в область головы, от которого жертва упала. Преступник подвергнут административному аресту. Ранее еще на одного гражданина завели уголовное дело по факту избиения девушки в Алматы.

В Актасе на видео засняли жестокое избиение женщины около школы. Удары дебошир сопровождал оскорблениеми. Житель Павлодара избил беременную супругу брата. Спасти почти доношенного малыша не удалось. В Актау местный житель напал на жену на глазах у детей.

Один из громких инцидентов произошел в Алматы весной прошлого года, когда при попытке молодых людей предотвратить избиение женщины на улице они подверглись организованному нападению группы криминальных элементов, которое привело к тяжким последствиям для здоровья одного из парней.

**БАЗЫЛОВ
ТЛЕК БАКЫТБЕКОВИЧ**
преподаватель 8 специальной кафедры
пограничной академии КНБ
Республики Казахстан майор

**ТАНАТАР
БЕКСҮЛТАН ЕРЖАНҰЛЫ**
курсант 4 учебного дивизиона
пограничной академии КНБ
Республики Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современный этап развития системы законодательства в условиях продолжающейся тенденции наращивания темпов законодательной деятельности требует своевременного обновления правовых актов и их упорядочения.

Задачи эти имеют первостепенную значимость и особенно актуальны в свете реализации положений Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 N858, в которой указано, что «для повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства».

Вместе с тем, несмотря на то, что систематизация законодательства является формой развития и упорядочения действующей правовой системы, в Казахстане все ещё не сформирована методологически выверенная система позволяющая использовать систематизацию для целей моделирования и развития отечественной системы законодательства.

В настоящее время Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года №213 (далее – Закон о НПА) и нормативные правовые акты, принятые в его развитие, регулируют преимущественно порядок подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Глава 9 «Систематизация и учет нормативных правовых актов» Закона о НПА лишь частично регулирует вопросы систематизации законодательства, а точнее его учета.

В статьях 46-48 Закона о НПА закреплены полномочия государственных органов по ведению государственного учета, который включает в себя централизованный сбор актов,

ведение Государственного реестра нормативных правовых актов Республики Казахстан, эталонного контрольного банка нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Инкорпорация присутствует в Законе о НПА в качестве формы систематизации, однако, она не является широко используемой и распространенной.

Анализ норм Закона о НПА показывает, что без внимания остались важнейшие вопросы систематизации нормативных правовых актов, а именно её главные аспекты – кодификация и консолидация.

Косвенно вопросы кодификации законодательства затронуты в статье 3-1 «Общественные отношения, регулируемые кодексами Республики Казахстан», где закреплено, что кодексы принимаются с целью регулирования однородных важнейших общественных отношений.

С целью уточнения названной нормы, поскольку она не дает представления о том какие критерии кодификации используются, законодателем приводится перечень важнейших, однородных общественных отношений.

Так, в настоящее время кодификации подлежат нормативные правовые акты, регулирующие следующие правоотношения:

- бюджетные;
- гражданские;
- гражданско-процессуальные;
- брачно-семейные; экологические;
- водные;
- земельные;
- лесные;
- налоговые;
- таможенные;
- трудовые;
- связанные с исполнением уголовных наказаний;
- связанные с привлечением к административной ответственности;
- связанные с привлечением к уголовной ответственности; уголовно-процессуальные;
- в сфере здравоохранения.

Необходимо отметить, перечень актов, которые должны быть кодифицированными неоднократно менялся, путем внесения поправок в Закон о НПА. За время действия закона, наметилась тенденция расширения перечня НПА, которые могут быть подвергнуты кодификации. Между тем, четкого и законодательно сформулированного представления о круге правоотношений, которые в перспективе могли бы регулироваться кодексами или консолидированными актами, на сегодняшний день нет.

Таким образом, требует научной проработки методология систематизации правовых норм (принципы систематизации), поскольку только в этом случае можно говорить о продуманной законотворческой деятельности и совершенствовании казахстанской системы законодательства.

Первостепенным является следование принципу создания кодифицированных актов по сугубо отраслевому принципу и создание такой структуры кодекса, которая будет включать общие нормы по широкому кругу вопросов определенной отрасли права.

Целесообразно воздерживаться от смешивания в кодексах, консолидированных законах и кодифицированных актах норм публичного и частного права, поскольку в основе правового регулирования частных и публичных отраслей лежат разные правовые принципы и идеи.

Систематизация, по возможности, должна охватывать всю совокупность норм, вместе с тем, при необходимости отдельные вопросы, требующие в последующем конкретизации, могут развиваться, конкретизироваться и уточняться специальными законодательными и подзаконными актами.

Однако, деление отраслевого нормативного правового массива на один крупный, например, кодекс либо консолидированный закон, и создание позже ряда мелких нормативных правовых актов может вызвать негативные тенденции в развитии отраслевого

законодательства, поскольку способно привести к дублированию и противоречиям внутри правового регулирования.

Кодифицированные и консолидированные акты не должны быть слишком объемными, так как значительный объем будет противоречить такому ключевому принципу систематизации как «удобство пользования вновь созданной системой норм».

Предпочтение нужно отдавать систематизации не нормативных правовых актов, а правовых норм, поскольку именно упорядочивание правовых предписаний означает возможность, во-первых, легко отыскать нужный нормативный правовой акт, во-вторых, найти в необходимую норму и, понять механизм реализации нормы на практике.

Нормы кодифицированных и консолидированных актов должны быть четко увязаны между собой, иметь одни и те же приемы изложения нормативного материала, а также принципиально важным является отсутствие противоречий внутри вновь создаваемого акта.

Так, в сфере регулирования гражданских отношений Гражданский кодекс исполняет функцию отраслевого объединения основных положений.

Иные законодательные акты являются специальными и регулируют более узкий круг вопросов в соответствии с общими нормами кодекса.

Поэтому является необоснованным и вызывает отрицательную оценку принятие в виде кодексов законодательных актов, регулирующих узкий круг правоотношений, либо носящих ведомственный характер.

Фактом, подтверждающим негативную направленность тенденций разработки кодексов узкой направленности можно назвать разработку, а в последующем отзыв Транспортного и Избирательного кодекса.

При такой практике утрачивается смысл выделения кодексов в качестве отдельного уровня нормативных актов, так как не выдерживается основополагающий отраслевой критерий выделения кодексов из общей массы законодательных актов.

Иными словами, перечень кодексов должен быть закрытым. Придание кодексам более высокой силы по сравнению с обычными законами имеет смысл только при жестком ограничении их количества.

Для такого ограничения кодексов есть теоретическое решение вопроса: разграничение понятий «кодексы» и «кодифицированные законодательные акты».

Таким образом, нельзя отождествлять кодифицированные акты и кодексы. Кодификация – это форма совершенствования законодательства по существу, и ее результатом является новый сводный законодательный акт стабильного содержания (кодекс, положение, устав и т.д.), заменяющий ранее действовавшие нормативные акты по данному вопросу. В частности, в России к кодифицированным актам относят, помимо кодексов, основы законодательства, а также сводные федеральные законы, объединяющие, как правило, более узкую группу правовых норм, но с четко определенным предметом регулирования.

Такие кодифицированные законы характерны, прежде всего, для различных под отраслей и институтов административного права. Примером может служить Закон Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды», заложивший основы охраны природных богатств и здоровой, благоприятной среды обитания человека. Этот закон, не названный ни кодексом, ни основами, вместе с тем является общей природоохранной основой для отдельных отраслей природоресурсового права – земельного, водного, горного, лесного, которые содержат специфические природоохраные нормы для каждой отрасли (восстановление лесов, чистка вод, запреты вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на сохранность всех названных ресурсов и т.п.).

Кодифицированными, сводными законами признаются как федеральные законы: о выборах Государственной думы и Президента РФ, государственных пенсиях, ветеранах, образовании, обороне; так и федеральные конституционные законы: о Правительстве РФ, референдуме, Конституционном суде РФ, арбитражных судах, судебной системе, а также многие другие законы, объединяющие нормы важных отраслей, под отраслей и институтов российского законодательства.

Некоторые сводные федеральные законы по существу выступают своеобразной формой кодекса, но под другим названием, например, федеральные законы «О недрах», «Транспортный устав железных дорог», «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», «О международных договорах Российской Федерации» и другие подобные законы с соответствующим весьма важным и развитым содержанием.

Значение кодифицированных, сводных актов имеют также регламенты палат Федерального собрания РФ, утверждаемые не за- конами, а постановлениями самих палат.

Узкий круг кодексов можно сохранить на более высокой ступени иерархии законов. Остальные кодексы перевести в разряд кодифицированных актов, имеющих одинаковую силу с обычными законами, дав им особое название, например, консолидированный или кодифицированный закон.

Поскольку наметившаяся тенденция к росту количества кодек- сов способна повредить сложившейся в Казахстане и относительно стабильной системе законодательства полагаем предложенные критерии и принципы необходимыми и достаточными при решении вопросов о необходимости кодификации или консолидации той или иной группы нормативных правовых актов.

Кроме этого, необходимо внести изменения в Закон о НПА, установив принципы систематизации, порядок её проведения, полномочия государственных органов и должностных лиц, а самое главное это стало бы признанием того, что проведение систематизации является одним из самых эффективных способов совершенствования законодательства.

Так, в такого рода закона о внесении дополнений и изменений в Закон о НПА необходимо определить основные параметры будущих сводов законов (собраний): их официальный характер; определенность актов, подлежащих включению в тома, и критериев их отбора; систематический принцип расположения нормативного материала, их полноту; необходимость обновления и поддержания в действующем состоянии, а также предварительной инвентаризации (ревизии) действующего нормативного массива; планируемость подготовки и издания отдельных разделов сводов (собраний), выработку порядка их утверждения (см. приложение 1).

Таким образом, требования к результату систематизации таковы: полнота («всеобщность»), подробность и понятность регулирования, удобство пользования системой нормативных правовых актов и правовых норм, единство массива нормативных правовых актов, отсутствие в нем противоречий; требования к процессу систематизации: плановость, единовременность, нормативное урегулирование процесса её проведения, организационная обеспеченность.

**БАЗЫЛОВ
ТЛЕК БАКЫТБЕКОВИЧ**
преподаватель 8 специальной кафедры
пограничной академии КНБ
Республики Казахстан майор

**ТАНАТАР
БЕКСУЛТАН ЕРЖАНҰЛЫ**
курсант 4 учебного дивизиона
пограничной академии КНБ
Республики Казахстан

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Организованная преступность представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для современного общества, способствуя разрушению правопорядка, экономической стабильности и социальной структуры. Государственная политика в сфере противодействия организованной преступности играет ключевую роль в обеспечении безопасности граждан и поддержании законности. В данной статье рассмотрим основные аспекты государственной политики, механизмы и стратегии борьбы с организованной преступностью

Понятие и виды организованной преступности

Организованная преступность – это система преступной деятельности, осуществляемая структурированными группами, целью которых является получение выгоды через незаконные методы. К основным видам организованной преступности относятся:

- Наркоторговля: незаконный оборот наркотических веществ.
- Торговля людьми: эксплуатация и продажа людей.
- Коррупция: взяточничество и злоупотребление служебным положением.
- Мошенничество: финансовые преступления, связанные с обманом.
- Причины распространения организованной преступности

Основные причины, способствующие распространению организованной преступности, включают:

Экономические факторы: высокие уровни бедности и безработицы.

Социальные условия: отсутствие образования и возможности для развития.

Политическая нестабильность: коррупция и слабость государственных институтов.

Наркоторговля: незаконный оборот наркотиков, в том числе производство и сбыт.

Торговля людьми: использование людей в целях сексуальной эксплуатации или принудительного труда.

Коррупция: взяточничество и манипуляции на уровне государственных органов.

Экономическая преступность: финансовые махинации, отмывание денег, налоговые преступления.

Киберпреступность: использование технологий для совершения преступлений, включая кражу данных и мошенничество в интернете.

Причины распространения организованной преступности

Рост организованной преступности обусловлен несколькими факторами:

Экономические условия: высокий уровень безработицы и бедности, что приводит к росту преступности как способа выживания.

Социальные условия: недостаток образовательных возможностей и социальной защиты.

Политическая нестабильность: коррупция и неэффективность государственных институтов создают благоприятную среду для ОП.

Глобализация: упрощение международных связей и торговли способствует транснациональной организованной преступности.

Основные направления государственной политики:

1. Законодательство

Законодательная база является основой для эффективной борьбы с организованной преступностью. Необходимо:

– Ужесточение уголовных наказаний за преступления, связанные с организованной преступностью.

– Принятие специальных законов для борьбы с конкретными видами преступлений, такими как наркоторговля и торговля людьми.

– Введение законов, направленных на отмывание денег и финансовые преступления.

2. Создание специализированных органов

Формирование специализированных правоохранительных структур, таких как отделы по борьбе с организованной преступностью, помогает сосредоточить усилия на борьбе с этой угрозой. Такие структуры:

– Обладают необходимыми ресурсами и квалификацией для расследования сложных дел.

– Сотрудничают с другими ведомствами, включая таможню и налоговые органы.

3. Международное сотрудничество

Организованная преступность не имеет границ, поэтому международное сотрудничество является важным элементом борьбы с ней. Это включает:

– Участие в международных соглашениях, таких как Конвенция ООН против организованной преступности.

– Сотрудничество с международными правоохранительными органами, такими как Интерпол и Европол.

– Обмен информацией и опытом между странами.

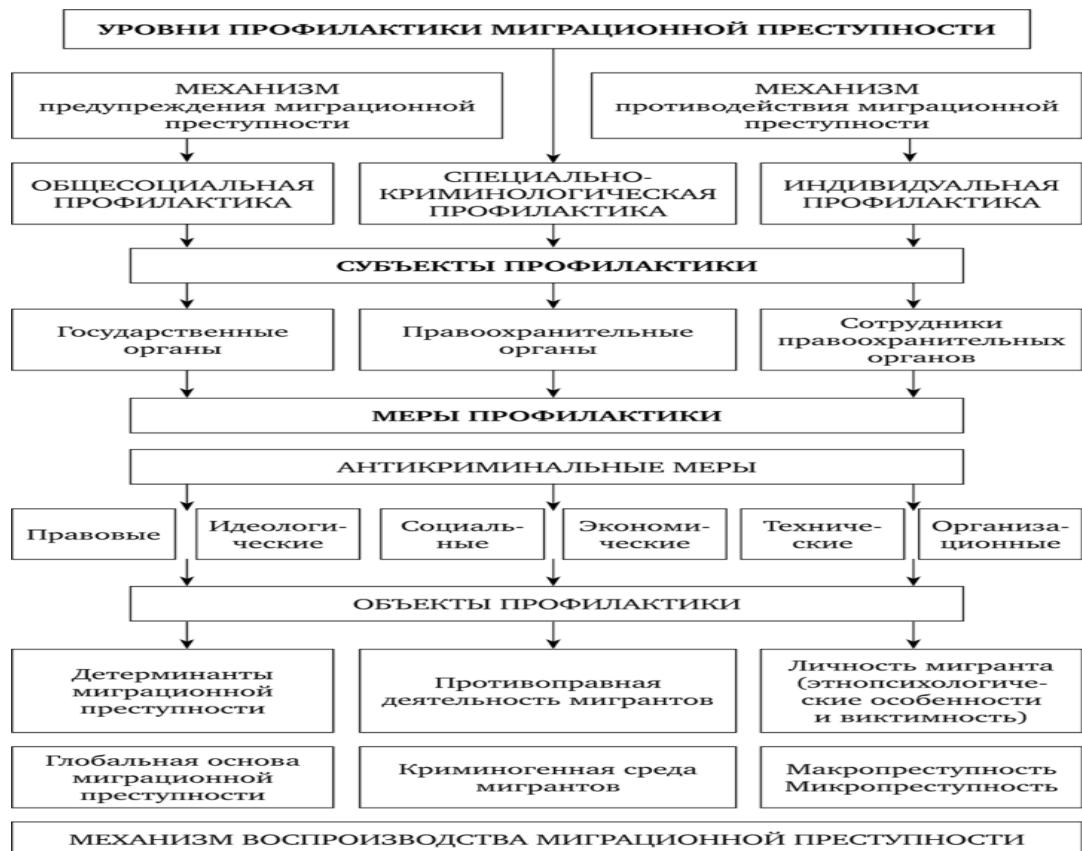
Профилактика организованной преступности

Эффективная борьба с организованной преступностью требует не только репрессивных мер, но и профилактических. Важные направления профилактики:

– Образовательные программы: информирование граждан о последствиях организованной преступности и методах защиты.

– Социальная поддержка: программы по улучшению социально-экономического положения уязвимых групп населения.

– Работа с молодежью: программы профориентации и вовлечения молодежи в легальные виды деятельности.

Проблемы и вызовы

Несмотря на принимаемые меры, существует ряд проблем, препятствующих эффективной борьбе с организованной преступностью:

– Коррупция в правоохранительных органах: наличие коррупционных схем подрывает доверие к правоохранительным органам и усложняет борьбу с преступностью.

– Недостаток ресурсов: нехватка финансирования и квалифицированных кадров снижает эффективность работы.

– Сложность в расследованиях: организованные преступные группы используют сложные схемы, что затрудняет сбор доказательств и установление связей.

Основные направления государственной политики:

1. Законодательство

Законодательная база – основа борьбы с организованной преступностью. Необходимы следующие меры:

Ужесточение уголовных санкций: необходимо пересмотреть и ужесточить наказания за преступления, связанные с ОП, чтобы повысить уровень сдерживания.

Создание специальных законов: разработка законодательных актов, направленных на противодействие конкретным видам преступлений, например, Законы о контроле за наркотиками, законы против отмывания денег.

Правозащитные механизмы: создание законов, защищающих свидетелей и информаторов, что поможет раскрытию преступлений.

2. Создание специализированных органов

Эффективная борьба с организованной преступностью требует создания специализированных правоохранительных органов. К таким мерам относятся:

Создание антитеррористических и антипреступных подразделений: отделы, занимающиеся исключительно расследованием ОП.

Обучение и повышение квалификации: подготовка кадров, которые смогут эффективно работать в условиях сложной структуры организованной преступности.

Координация действий различных ведомств: создание межведомственных групп для обмена информацией и совместных операций.

Международное сотрудничество

Поскольку организованная преступность не знает границ, международное сотрудничество становится необходимым:

Участие в международных соглашениях: такие как Конвенция ООН против организованной преступности и Протоколы о борьбе с торговлей людьми.

Обмен информацией: создание платформ для обмена данными между правоохранительными органами разных стран.

Общие операции: совместные действия правоохранительных органов разных стран для борьбы с транснациональными преступными группами.

Профилактика организованной преступности

Профилактические меры играют ключевую роль в борьбе с организованной преступностью. К ним относятся:

Образовательные программы: просвещение населения о рисках, связанных с ОП, и возможностях правовой защиты.

Социальная поддержка: программы помощи уязвимым группам населения, включая трудоустройство и профессиональное обучение.

Работа с молодежью: вовлечение молодежи в легальные виды деятельности через спортивные, культурные и образовательные инициативы.

Примеры успешной практики

Некоторые страны достигли успехов в борьбе с организованной преступностью:

Италия: борьба с мафией, включая создание системы защиты свидетелей и использование специальных законов, таких как Закон о конфискации имущества.

США: применение законодательства RICO (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act), позволяющего привлекать к ответственности организованные преступные группировки.

Скандинавские страны: интеграция профилактических мер, таких как программы социальной реабилитации и повышения уровня жизни.

Проблемы и вызовы

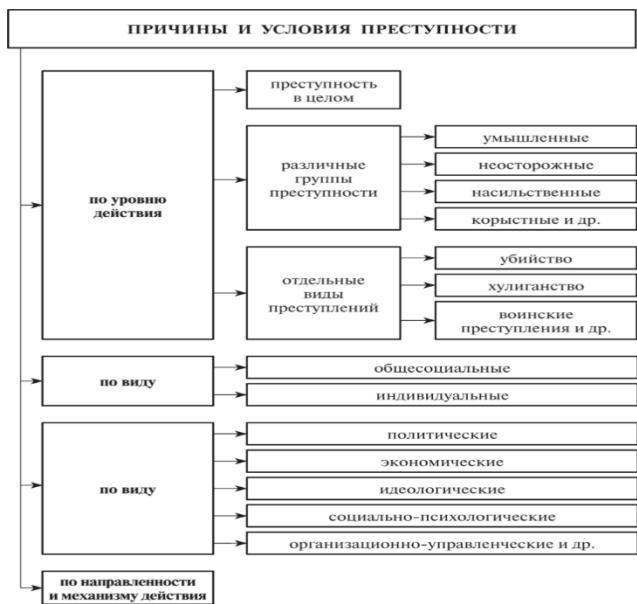
Несмотря на усилия, многие государства сталкиваются с проблемами в борьбе с организованной преступностью:

Коррупция: наличие коррупционных схем в правоохранительных органах ослабляет доверие общества и затрудняет расследование.

Недостаток ресурсов: многие страны испытывают нехватку финансирования и кадров, что негативно сказывается на эффективности работы.

Сложность структур: организованные преступные группы используют сложные схемы, что затрудняет сбор доказательств и установление связей между преступлениями

Проблема №1. Это экстремизм (прежде всего религиозный) и вытекающий из него терроризм.

Казахстан до недавнего времени оставался «островком» сравнительного благополучия на фоне постоянно растущего напряжения в ряде соседних стран.

Естественно, бесконечно это продолжаться не могло. В 2011-2012 годах мы получили серию террористических и экстремистских акций, которые удалось локализовать ценой больших усилий.

Проблема №2. Организованная транснациональная преступность, которая очень бурно развивается с ростом всеобщей глобализации.

На наш взгляд, системная ошибка государственных структур, противодействующих организованной преступности, заключается в неадекватности современных представлений о ней. Десятилетиями в правоохранительных органах формировалось представление об организованном криминалисте как о строго иерархическом образовании, подчиняющемся единому координирующему центру.

Вместе с тем, и об этом давно говорят зарубежные криминологи, современная организованная преступность – это уже не иерархическая, а сетевая структура, объединяющая множество групп как с вертикальными, так и с горизонтальными линиями связи.

Наиболее яркий пример – террористическая организация «Аль-Каида», которая посленейтрализации руководящего звена не перестает существовать, так как имеет множество сетевых звеньев.

Еще один, более близкий для нас пример – сообщество так называемых «воров в законе», которые от ранее иерархической структуры в последнее время переходят к сетевой с множеством руководящих центров.

Особую тревогу вызывает такое крайне опасное явление, как «сращивание» экстремизма (особенного религиозного) с организованным криминалитом. Уже можно говорить о возникновении в Казахстане своеобразного модного «тренда», когда бандиты примеряют на себя обличье добропорядочного верующего и тем самым вовлекают в свои ряды новых приверженцев, уже под другой идеологией.

Проблема №3. Это наркобизнес, который органически связан как с организованной преступностью, так и терроризмом. На наш взгляд, на геополитическом уровне они уже давно «сплавились» в одно очень динамичное, но, к сожалению, пока трудно поддающееся изучению социальное явление.

Эти наиболее актуальные вызовы и угрозы наглядно показали, что они очень динамичны и легко перестраиваются в условиях быстро меняющегося мира. В то же время правоохранительные органы и специальные службы часто проигрывают им в этой гонке. Почему?

Одним из ключевых аспектов здесь является фрагментарность знаний многих сотрудников в одной стране о реальном механизме функционирования транснациональных криминальных организаций, осуществляющих свою деятельность на территориях нескольких государств.

Соответственно, такая фрагментарность препятствует эффективному противодействию таким проявлениям.

Между тем после принятия в Казахстане в 2011 году комплекса уголовных норм против транснациональной организованной преступности возбужден ряд дел, где заочные обвинения предъявляются российским криминальным «авторитетам».

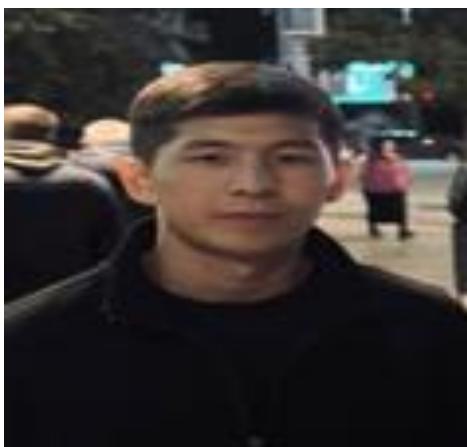
Однако мы сталкиваемся с недостаточной изученностью организованных ими преступных схем и не проработанностью тактики привлечения их к ответственности.

В этих условиях обретает актуальность вопрос о создании или совершенствовании межгосударственной системы подготовки сотрудников соответствующих правоохранительных органов и специальных служб по ряду вышеуказанных направлений, которые являются очень актуальными, во всяком случае для казахстанской стороны.

**СУЛЕЙМАНОВ
РИНАТ БУЛАТОВИЧ**

старший преподаватель 8 специальной
кафедры пограничной академии КНБ
Республики Казахстан подполковник

**УРАЗАЛИН
МАДИЯР ЕРЛАНОВИЧ**

курсант 4 учебного дивизиона пограничной
академии КНБ Республики Казахстан

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Посвящена анализу роли современных технологий в контексте торговли людьми, в том числе использованию технологий для совершения преступления «торговля людьми», а также применению потенциала технологий в противодействии различным формам торговли людьми.

Фокусируясь на вопросах торговли людьми с использованием современных технологий, а также национальных и региональных стратегиях по противодействию этому виду преступления, конференция предоставит возможность понять, как технологии могут быть использованы правонарушителями, и обсудить роль технологий в сфере предупреждения торговли людьми, уголовного преследования преступников, а также идентификации и оказании помощи пострадавшим. Кроме того, особое внимание будет уделено вопросам развития стратегических подходов и законодательной базы для обеспечения всесторонних усилий по противодействию торговле людьми с использованием современных технологий.

Альянс по борьбе с торговлей людьми – это неформальная платформа для обмена информацией и сотрудничества, которая включает международные организации и представителей гражданского общества. Основанный в 2004г., Альянс направлен на объединение и координацию усилий по противодействию торговле людьми. С целью улучшения взаимодействия, Альянс также оказывает поддержку государствам-участникам ОБСЕ в создании гармонизированных подходов к борьбе с преступлением, которое нарушает права человека и подрывает верховенство права, человеческую безопасность и эффективное управление миграционными процессами во всем регионе.

Детальная информация: <http://www.osce.org/event/alliance19>

ПРЕДПОСЫЛКИ Сегодня, когда 4,2 млрд. человек имеют доступ к Интернету, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в сфере торговли людьми (ТЛ). Это важнейшая тема для всех сторон, задействованных в

противодействии данному виду преступления, включая правительства, НПО, частный сектор, научные круги и международные организации, в том числе и ОБСЕ. Согласно Решению Совета министров ОБСЕ №7/13, государства-участники «глубоко озабочен[ы] значительным ростом ТЛ, как транснациональной, так и внутренней, во всех ее формах и вновь заявляют об особой необходимости принятия более решительных мер по противодействию сложным существующим и возникающим тенденциям и схемам в ТЛ»¹. Согласно Дополнению к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми 2013 года, государства-участники решили «принимать, по мере необходимости, меры по повышению потенциала для мониторинга, выявления, расследования и ликвидации всех форм торговли людьми с помощью ИКТ» и призывали частный сектор, включая банковский сектор, компании по выпуску кредитных карт и ИКТ компаний и провайдеров Интернет-услуг, к оказанию содействия в этих 2 усилиях .

Теме ИКТ уделяется особое внимание, так как технологии имеют шанс стать одним из ключевых инструментов в руках торговцев людьми. Использование ИКТ облегчает преступникам доступ на рынок ТЛ и способствует его расширению, увеличивает возможности для вербовки и эксплуатации, а также число пострадавших и пользователей товаров и услуг, произведенных пострадавшими, в целом. Кроме того, преступники получают возможность скрывать свою личность в виртуальном пространстве. Другой причиной является то, что стороны, вовлеченные в противодействие торговле людьми, проявляют возрастающий интерес к использованию ИКТ в своей деятельности. Исследование, проведенное Бюро Специального представителя и Координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, позволило выявить многочисленные многообещающие инициативы по использованию ИКТ для противодействия ТЛ.

Конференция Альянса ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми в 2024 году сконцентрируется на двух задачах: 1. улучшить понимание того, как технологии могут играть негативную роль в ТЛ, для разработки эффективных мер по противодействию данным тенденциям, и 2. определить пути развития, гармонизации и использования технологий для противодействия ТЛ. В ходе конференции Альянса будет проводиться обсуждение современных подходов и наработанных перспективных практик, а также анализ возможностей улучшения законодательства и институциональных рамок на национальном уровне с целью более широкого применения вышеупомянутых практик. Помимо этого, конференция рассмотрит вопрос использования технологического потенциала для оказания помощи пострадавшим с целью разорвать существующий замкнутый круг.

Предотвращение ТЛ станет одной из главных тем конференции. В частности, будут обсуждаться возможности использования технологий для повышения осведомленности, сдерживания преступных действий торговцев людьми в виртуальном пространстве, а также для искоренения рынка ТЛ при помощи инновационных крупномасштабных интервенций. Помимо этого, конференция рассмотрит вопросы использования ИКТ для помощи пострадавшим и уязвимым слоям населения путем распространения информации о рисках ТЛ, расширения возможностей уведомления о случаях эксплуатации, обращения за помощью и приютом, и вовлечения в программы реабилитации.

В Решениях Совета министров ОБСЕ №15/06 и 7/17 государства-участники подчеркнули важность взаимодействия с международными организациями, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами при разработке эффективных мер по противодействию сексуальной эксплуатации, а также всем формам торговли детьми. В данном контексте будет сделан акцент на текущих разработках в сфере ИКТ, которые могут быть использованы многими заинтересованными сторонами, в том числе НПО, для противодействия различным формам ТЛ, включая ТЛ с целью сексуальной и трудовой эксплуатации, так как технологии могут значительно усилить потенциал противодействия ТЛ в условиях ограниченных ресурсов. Конференция продемонстрирует существующие на сегодняшний день возможности во всех четырех направлениях, которые ОБСЕ обозначила приоритетными для противодействия ТЛ: предупреждение, преследование, защита пострадавших и партнерство.

**БУРГАМБАЕВ
САМАТ КАНАТКАНОВИЧ**

Қазақстан Республикасы
ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясы

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚОҒАМДАСТЫҚТАР ЖАСАҒАН АДАМ САУДАСЫНА ҚАРСЫ КҮРЕС БОЙЫНША ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТИРУ ШАРАЛАРЫ

Ұйымдастық қоғамдастықтар жасаған адам саудасына қарсы күрес бойынша жедел-іздестіру шаралары атты аталған баяндамамды Атазаңымызда көлтірілген баппен бастағым келіп отыр. Онда «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» делінген [1].

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына Жолдауында біздің күнтәртібімізде адам саудасына қарсы күрес те бар екенін көрсетеді. Бұл жерде Қазақстан халықаралық қоғамдастықтың алдында маңызды емес көрінеді. Құқық қорғау органдары мұндай қылмыстарды тергеу рәсімін жақсартуы керектігі айтылған [2].

Қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы мәселелер Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандығы №674 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында көзделген. Аталған Тұжырымдамаға сәйкес, қазіргі заманғы қылмыстық-құқықтық саясат адамның, оның құқықтары мен бостандықтарының, сондай-ақ қоғам мен мемлекеттің қылмыстық қауіп-қатерден қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған. Алға қойылған мақсаттарға қол жеткізу үшін қылмыстық заннаманы және адам құқықтары саласындағы халықаралық-құқықтық стандарттардың талаптарын, қылмысқа қарсы іс-қимылды және ұлттық құқықтық жүйенің ерекшеліктерін ескере отырып, оны қолдану практикасын жетілдіру қажет делінген. Қылмыстық-құқықтық реттеудің жазалау, қалпына келтіру және алдын алу құралдарының теңгерімділігі маңызды болып табылады [3].

«Қазақстан Республикасының Адам құқықтары саласындағы одан арғы шаралары туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 9 маусымдағы №597 Жарлығына (бұдан әрі – Жарлық) өзгеріс пен толықтыру енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 13 сәуірдегі №871 Жарлығымен адам құқықтары және заның үстемдігі саласында одан әрі шаралар жоспарын бекіту тапсырылды, оның ішінде адам саудасы құрбандарының құқықтарын қамтамасыз ету бойынша маңызды жұмыс бағыттары бар [4].

Осы баяндаманың өзектілігі – адам саудасы саласында үйымдастық топтар жасаған қылмыстық істі жүргізудің, криминалистиканың және қылмыстарды ашу, тергеу органдарының қызметі процесінде жедел-іздестіру қызметін қамтамасыз етудің маңызды мәселелерін зерделеу қажеттілігімен сипатталады. Егер қылмысты бұрын бір немесе бірнеше қылмыс жасау үшін біріккен адамдар тобы жасаса, ол қылмыстық топпен жасалған қылмыс деп танылады. Қылмыстық топтардың қызметінің белгілеріне дұрыс және дер кезінде талдау жасау аса қауіпті қылмыстық қауымдастықтарды анықтауға және әшкерелеуге мүмкіндік береді.

Адам саудасы соңғы жылдары айтарлықтай кең етек алды. Адамдар саудасы анықталған қылмыстық мәмілелер туралы бұқаралық ақпарат құралдарында аталған жағдайдың кеңінен жарияланғанына қарамастан, қылмыстың бұл түріндегі кідірісі жоғары болып қалуда. Қазіргі таңда адам саудасымен күрес халықаралық ауқымға ие болды, ал қылмыстардың өзі жеке адамның

бостандығына, ар-намысына және қадір-қасиетіне жасалған ең қауіпті шабуылдардың бірі болып саналады. Бұл бағыт – есірткі және қару айналымы сияқты, оның ішінде мигранттардың контрабандасы да болуы мүмкін болған қылмыстық желілерге үлкен пайда әкелетін трансұлттық ұйымдастқан қылмыстың қарқынды дамып келе жатқан түрі. Адам саудасы мәжбүрлеудің, алдаудың, манипуляция жасаудың, билікті немесе қызметін теріс пайдаланудың, алдын ала көлісімнің, отбасылық қысымның, өткен және қазіргі кездегі отбасы немесе қоғамдағы зорлық-зомбылықтың, экономикалық дәрменсіздік немесе әйелдер мен балалардың теңсіздігінің нәтижесінен болуы әбден мүмкін. Қылмыстың мұндай түрі адамдарды құшпен қорқыту немесе қолдану арқылы немесе мәжбүрлеудің өзге де нысандары ретінде ұрлау, алаяқтық, алдау, билікті асыра пайдалану, пара алу арқылы тарту, тасымалдау, ауыстыру, жасыру сияқты әрекеттер арқылы қанау мақсатында жүзеге асырылады. Соның ішінде әйелдер саудасы есірткі және қару-жарақ саудасымен салыстырғанда жоғары табысты, тәуекелі тәмен сала немесе бизнес түрі болып табылады. Дүниежүзілік қауымдастық елдерінде адам саудасының есіп келе жатқан көлемі, әсіресе әйелдер мен балаларды сексуалдық қанау және мәжбүрлі енбек мақсатында пайдалану үшін шетелде азаматтығы бар елдерден заңсыз шығарып әкетулері үлкен аландаушылық туғызуда. Пайда табушылар – болашақ мүмкіндіктері үшін жұмыс іздел жүрген әйелдердің білімсіздігіне сенетін адам саудагерлері мен сутенерлердің трансұлттық қылмыстық ұйымдары [5].

Елімізде құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы құрес тәжірибесі мемлекет қабылдайтын шаралардың тиімділігі осы ретте қолданылатын ғылыми-әдістемелік ізденістерге тікелей байланысты екенін айқын көрсетеді. Оңтайлы қолданылатын алдыңғы қатарлы әдістер неғұрлым дамыған ғылыми-тактикалық жетістіктерге негізделсе, жасалған қылмыстарды анықтауға, ашуға, тергеуге және алдыналуға бағытталған іс-шаралар соғұрлым тиімді болатыны анық. Сондықтан қылмыстарды тергеудің тиімділігін арттырудың маңызды шарттарының бірі теориялық жетістіктермен практикалық тәжірибелі жалпылауға негізделген тактикалық мүмкіндіктерді дамыту және жетілдіру болып табылады. Оларға, эрине, адам саудасына байланысты істер бойынша әртүрлі тактикалық операцияларды жүргізу жатады [6].

Ал енді, өз еліміздегі құлдықтың қазіргі заманғы нысандарының бар болу проблемасының түсінікті және объективті себептеріне тоқталар болсақ, олар: ТМД және Орталық Азия елдерімен шекаралардың ашықтығы; мемлекеттер арасында да, ел ішінде де көші-қон ағындарының күшеюі; экономикадағы қолайлы жағдай және басқа посткенестіктерге елдерге карағанда неғұрлым жоғары табыстың болуы. Сонымен қатар, Қазақстанды аз рөлде жеткізуші ретінде, бірақ көп рөлде тұтынушы ретінде және транзиттік дәліз ретінде қарайтын ұйымдастқан қылмыс.

Қазақстан көрші мемлекеттер – Қырғызстан, Өзбекстан және Тәжікстан адам саудагерлері үшін тартымды өткізу елі болып табылады, ал Еуропа, БАӘ, Греция, Туркия, Израиль, Албания, Катар және басқалары үшін «жанды тауар» шығарылған және транзиттелген ел болып табылады [7].

Адамдарды саудалаудың алдын алу және оған қарсы құрес бойынша тиімді іс-әрекеттерден тұратын, транзиттік және тағайындалған елдерде, оның ішінде адам саудасының алдын алу, адам саудагерлерін жазалау және құрбандарды қорғау, соның ішінде оларды халықаралық денгейде қорғау шараларын қамтитын халықаралық көзқарасты талап ететінін мойындай отырып, адам құқықтарын қорғау мақсатында Біріккен Ұлттар Ұйымы (БҮҰ) адам саудасының тұжырымдамасы мен анықтамасын біріктіруде маңызды қадам жасады, кейіннен бұл көптеген елдердің ұлттық юрисдикциясы үшін жетекші қағидаттарға айналды. Тәжірибе көрсеткендей, көптеген елдерде адам саудасы мен құлдық мәселелерін заңнамалық реттеу ұлттық қылмыстық заңнама негізінде жүзеге асырылады және мұндай құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауапкершілік қарастырылған. Кейір мемлекеттерде адам саудасы мен қазіргі құлдықтың барлық түрлеріне қарсы құресті реттейтін арнайы заңдары бар.

Қазақстан Республикасында адам саудасымен құресуге бағытталған заңнамалық база құрылды және ол қазіргі таңда жұмыс істеп түр. Адам саудасы адамға қарсы қылмыс болып табылады және адамның бостандығына нұқсан келтіреді, ал мигранттар контрабандасы мемлекетке, оның әкімшілік тәртібіне қарсы қылмыс болып саналады. Мигранттар контрабандасы мен адам саудасы екі бөлек қылмыстар, себебі: 1) қолданылатын зан әртүрлі; 2) қылмыстық құқық бұзушылықтардың құрамдары мен жәберленушілердің белгілері әртүрлі; 3) құқық қорғау органдарының әрекеті жасалған қылмысқа байланысты болады [8].

Енді, аталған мәселе бойынша адам саудасына қарсы шұғыл-іздестіру шараларының дәстүрлі әдіс-тәсілдеріне қысқаша тоқталып, қорытынды бөлімінде қазіргі заман талаптарына сәйкес заману және тиімді іс-қимылдарды ұсынуды жөн көріп отырмын.

Құқық қорғау органдарының жедел-іздестіру бөлімшелерінің адам саудасына қарсы іс-қимыл саласындағы қызметінің негізгі мақсаттарының бірі қылмыстық әрекеттің осы түрінің фактілерін көрсету ол – ақпаратты үнемі іздестіру болып табылады. Жедел-іздестіру бөлімшелерінің қылмыстарды анықтау, жолын кесу және оны ашу саласындағы қызметінде қолданылатын дәстүрлі әдістер келесі түрлерге бөлінеді: саулнама; сұрау салу; бақылау; үй-жайларды, ғимараттарды, құрылыштарды және көлік құралдарын тексеру; телефон арқылы сөйлесулерді тыңдау; сынақ түрінде сатып алу; жедел іске асыру; операциялық эксперимент.

Кез келген қылмысты тергеп-тексеру әдістемесін қалыптастыру және құру кезінде екі негізгі мәселені шешуге тұра келеді: қандай тергеу әрекеттерін жүргізу қажет және тергеудің белгілі бір сәтінде оларды қандай кезектілікпен сотта қалыптасқан тергеу жағдайын ескере отырып жүргізген жөн. Криминалистикалық әдістеме құрылымы элементтерінің құрамын анықтайтын дәл тергеу кезендері және олардың кезенділігі анықталуы тиіс [5].

Траншекаралық тергеулерде ақпаратты жылдам алу, белгілі бір әрекеттерді орындау, тергеуге байланысты әрекеттерді үйлестіру маңызын атап өткен жөн. Траншекаралық қылмыстарды тергеу нысандары әртүрлі болуы мүмкін: *біржасқты тергеу, айна тергеу және бірлескен тергеу*. Бір жақты тергеу кезінде бір тарап тергеу жүргізеді, ал ақпарат алу немесе белгілі бір әрекеттерді жүзеге асыру Интерпол, Еуропол арқылы, байланыс офицерлері арқылы немесе құқықтық көмек көрсету аясында жүзеге асырылады. Айна тергеулери – екі немесе одан да көп тарап тергеу жүргізгенде, ал ақпарат алу немесе белгілі бір әрекеттерді жүзеге асыру Интерпол, Еуропол арналары арқылы, байланыс офицерлері арқылы немесе құқықтық көмек шеңберінде жүзеге асырылады.

Тергеудің нақты нысаны болашақта қандай әрекеттерді жоспарлау керектігін анықтайды. Құқық қорғау органдарының қылмыстық тергеп-тексеруіндегі сияқты тергеу қызметі тексерілген және нақты ақпарат немесе дәлелдер негізінде шешім қабылдауды жеңілдететін шараларды анықтауға бағытталған. Бұған қол жеткізу үшін шешім қабылдау процесін онтайландыру қажет. Бұл мүмкіндік бізге процесті онтайландыруға ықпал ететін операциялық цикл арқылы беріледі. Операциялық цикл өзара байланысты алты элементтен тұрады: *багыт, жинақтау, бағалау, жүйелу, талдау, тарату*. Ақпаратты іздеу процесінің негізгі алғышарттары белгілі бір тергеуде қолданылатын жоғары сапалы материалдарды өндіруге әкелетін ақпаратты жүйелі пайдалану болып табылады. Операциялық цикл процесі циклдік сипатқа ие және әрекеттер тізбегінде әлсіздіктер мен кемшиліктерді тудырмау үшін бір қадам да жіберіп алмай, толығымен жүзеге асырылуы керек. Тергеу барысында алынған мәліметтер іс-әрекетке бағыт береді. Нәтижедегі әрекет көбірек жаңа деректер әкеледі. Бұл деректер әрі қарайғы әрекеттерге бағыт береді, осылайша жалғаса береді. Циклдің әрбір бүрlyсы қылмысты айқынырақ аша түседі. Мақсат жағдайды шолудың толықтығына жетуде емес, бірақ жеткілікті сенімділік пен шараларды қабылдаудағы сенімділікті қамтамасыз ету болып табылады [8].

Адам саудасымен құрес – қазіргі әлемдегі құқық қорғау органдары қызметінің негізі бағыттарының бірі болып табылады. Бұл заңсыз әрекеттің одан әрі даму қаупі жеке қауіпсіздікке ғана емес тұтастай алғанда мемлекеттердің барлығына қауіп төндіреді. Топтық қылмыстарды ашу мен тергеуді ұйымдастыру кезінде кәсіби дағылары, техникалық құралдары, қару-жарагы, елеулі капиталы және сыйбайлас жемқорлықпен байланыстары бар ұйымдастқан қылмыстық топтар дайындалу мен әрекет етуде нақты мүмкіндіктерінің бар екенин жасырып қана қоймай, сонымен қатар қылмыстарды ашу мен тергеуге белсенді түрде қарсылық көрсететінін ескерген жөн. Адам саудасы саласындағы қылмыскерлердің ұйымдастқан топтарымен іске асырылған қылмысты ашу қызметінде, жедел қызметкерлер әртүрлі жедел-іздестіру шараларын тек тактикалық түрғыда дұрыс пайдаланып қана қоймай, сондай-ақ, жедел жете тексеріліп жатқан қылмыстық қызметтің бүркемеленген және жасырын белгілерін анықтауға мүмкіндік беретін барлау міндеттерін шешеді; жедел жете тексерістегі ұйымдастқан қылмыстық топ қызметінің бағыттарын айқындайды; оның құрылымы мен жалпы санын анықтайды; мақсаттары мен міндеттерін

болжайды; тексерістегі қылмыстық топ туралы тек оның белсенді мүшелерін жазалап қана қоймай, оның қылмыстық әрекеттерін толық тоқтатуға ықпал ететін деректерді анықтайды.

Тергеушілер мен жедел уәкілдердің криминалистикалық жедел-іздестіру қызметкерлерінің дайындығын талдай отырып, олар қылмыстарды ашу және тергеу мәселелерін шығармашылық тұрғыда қарастыруға дайын болулары керек деген қорытындыға келдім.

Ұйымдастан қылмыстық топтар жасаған адам саудасы саласындағы қылмыстарды ашу және тергеп-тексеру кезінде жедел қызметкерлер мен тергеушілер тергеу әрекеттері мен жедел-іздестіру жұмыстарының бастапқы кезеңінде осы санаттағы қылмыстарды ашуға бағытталған заманауи және ғылыми әзірлемелерді, әдістемелік ұсынымдар мен ұсыныстарды ескерулері қажет.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылды 30 тамыз
https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution;

2. Қасым-Жомарт Тоқаев. Мемлекет басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Қазақстан Жаңа нақты ахуалда: іс-қимыл уақыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы // КР Президентінің ресми сайты. <http://www.akorda.kz/>;

3. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандығы №674 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы;

4. «Қазақстан Республикасының Адам құқықтары саласындағы одан арғы шаралары туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 9 маусымдағы №597 Жарлығына өзгеріс пен толықтыру енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 13 сәуірдегі №871 Жарлығы;

5. Дергач Н.Н. Методика-расследования-торговли-людьми. <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2016/06/>;

6. Балғымбеков Д. Қазақстан Республикасында адамдарды саудаға салуымен байланысты істер бойынша операцияларды жүргізудің тактикалық қамтамасыз етілуі <https://www.keu.kz/attachments/article/8569/>;

7. Қазақстан Республикасы президентінің жаңындағы адам құқықтары жөніндегі комиссия арнайы баяндамасы «Қазақстан Республикасында адам саудасына қарсы іс-қимыл саласында азаматтардың және өзге де тұлғалардың әлеуметтік-экономикалық, еңбек, азаматтық және мәдени құқықтарын қорғаудың өзекті мәселелері» 2021 жылғы 01 маусым <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/article/details/50826?lang=kk>;

8. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в рамках Глобальной программы по борьбе с торговлей людьми и Программы для стран Центральной Азии на 2022-2025. «Руководство по выявлению и расследованию случаев торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов», Казахстан 2023 год. <https://www.bomca-eu.org>

**ЖУМАХАНОВ
АСКАР АЛИМЖАНОВИЧ**
преподаватель 8 специальной кафедры
пограничной академии КНБ
Республики Казахстан майор

**ЖЕКСЕНБАЕВ
АЛИШЕР МАЛИКОВИЧ**
курсант 4 учебного дивизиона пограничной
академии КНБ Республики Казахстан

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ, СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Социально-экономические и правовые преобразования в Республике Казахстан и изменение вследствие этого состояния общества, необходимость постоянной разработки эффективной законодательной базы по борьбе с преступностью, особенно с коррупционной и организованной, совершенствование реализация на практике принципа неотвратимости наказания за противоправные действия, возрастание криминального професионализма, широкое распространение корыстной мотивации многих преступлений, совершаемых законспирированными преступными синдикатами, а также лидерами «теневой» экономики, отдельные из которых связаны с организованными преступными группами, действующими за пределами республики, требуют постоянного изучения преступности.

Переход от административно-командной системы к рыночным отношениям обусловил в целом более высокий уровень свободы личности и общества, что сказалось и на преступной среде, которая в этих условиях начала приобретать организованные формы. Представители криминального мира, ставя своей целью обогащение любым способом, настойчиво стремятся внедриться в сферу предпринимательской деятельности и финансово-банковскую систему, использовать в своих корыстных интересах внешнеэкономические связи, втянуть в свою работу представителей государственного аппарата, правоохранительных органов.

К сожалению, в обществе имеет место коррупция, ведущая к стиранию граней между законным и незаконным бизнесом. Особо опасные формы приобретает сращивание корумпированных чиновников в органах государственной власти и управления с различными

коммерческими структурами с преступной направленностью, которое приобретает порой организованный характер, уходя порой из-под контроля правоохранительных органов.

Кроме того, распространение коррупции в государственных органах сложилось вследствие недоверия граждан к ним, зачастую подрыву авторитета власти, оттока наиболее профессиональных кадров в предпринимательские структуры.

Коррупция и взяточничество выливаются в разнообразные формы, сфера их деятельности неуклонно расширяется. Имеет место, когда должностные обязанности работников государственного аппарата превращаются в особый вид товара, при этом негласные расценки устанавливаются в зависимости от чина и вида услуги с учетом темпов инфляции.

Общая криминологическая теория следует выделить, что преступная среда изменила технологию собственного «производства», так в сфере экономики технологически произошёл распад преступных действий (появились преступные организации, занятые добычей сырья, группы производителей, группы реализаторов, группы обеспечения и т.п.).

Практика подтверждает появление новых направлений организованной преступной активности: монополизацию наиболее доходных её видов, территориальную экспансию, и прежде всего с выходом за рубеж. Эти процессы протекают в условиях всепроникающей коррупции, угрожающей государственности. На передний план выдвинулись такие виды преступного промысла, как наркобизнес, проституция и детская порнография, незаконная торговля оружием и людьми, контрабанда похищенного сырья и ресурсов, финансовые и валютные махинации, кибертерроризм, имеющие международный элемент.

Кроме того, возникают проблемы, связанные с противодействием транснациональной преступности, основанной на деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, состоящих из представителей государств-участников СНГ, которые приобретают особую остроту.

В связи с этим подписанные межведомственные международные договоры, направленные на борьбу с транснациональной организованной преступностью и способствующие развитию взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ, служат развитию безопасности в обществе.

Актуальность перечисленных проблем предполагает их теоретическое, криминологическое, правовое и практическое разрешение с конечной практической целью повышения эффективности мер по противодействию организованной преступности и коррупции.

Вышеизложенное вызывает решение ряда проблем:

– проведение комплексного анализа положения дел в области борьбы с коррупцией и организованной преступностью;

– внесение руководителями организаций, ведомств, имеющих научные и учебные заведения, руководителями научно-исследовательских учреждений, вузов корректив в планы научно-исследовательской работы, обеспечивающих неотложную комплексную проработку фундаментальных и прикладных проблем, касающихся коррупционных правонарушений в их подразделениях для проведения исследований на комплексной и междисциплинарной основе представителями разных наук по проблемам коррупции в целях выработки эффективных рекомендаций по мерам защиты населения от указанных выше негативных явлений и процессов;

– обязательное обсуждение на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов и судебной власти вопросов о принятии неотложных правовых мер к пресечению указанных явлений;

– создание межведомственной системы психологической службы для решения вопросов профессиональной диагностики сотрудников правоохранительных органов, их профессионального отбора, воспитания, обучения и расстановки кадров; предупреждения профессиональной деформации этих сотрудников и оказания им психологической помощи;

– совершенствование криминологической экспертизы законопроектов Республики Казахстан.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает создание Криминологического института Республики Казахстан по изучению проблем противодействия с целями:

1) анализа качественных и количественных характеристик преступности, их изменений, причин преступности, ее изменений и территориальных различий в областях, разработка криминологических прогнозов;

2) определение стратегии и тактики борьбы с преступностью, разработка программ предупреждения преступности, внесение предложений о совершенствовании ресурсного и кадрового обеспечения всей системы борьбы с преступностью в республике;

3) организация пропаганды криминологических знаний, научных рекомендаций, организация подготовки кадров криминологов, ориентированных и на научную, и на практическую деятельность;

4) организация системы криминологической службы в регионах республики и общее руководство ею;

5) участие в организации и проведении криминологических экспертиз;

6) разработка мер обеспечения социально-экономических интересов мигрантов, иностранцев в целях предупреждения преступности;

7) создание и руководство областных, городских филиалов Казахстанской криминологической ассоциации;

8) изучение истории, традиций, обычаяев и нравов республики, её специфику в целях предупреждения преступности.

В исследовательском плане Институт ставит задачи по изучению: коррупции и организованной преступности; транснациональной преступности; бизнеса; новое содержание преступности в обществах, переходящих к демократии; жертвы преступности и политика в отношении жертв; уголовная политика, социальная политика и предупреждение преступности в Евразии; пенология; социально-политические перспективы тюремного заключения; внутрисемейное насилие; исламское право и преступность; криминология и религия; политическое насилие, терроризм; преступность иностранцев и национальных меньшинств; преступность молодёжи на Востоке и Западе; городская и сельская преступность; международное сотрудничество в области борьбы с преступностью; развитие служб частной охраны и защиты граждан; разработка методики ранней диагностики лиц, склонных к совершению преступлений; развитие системы наказаний, не связанных с лишением свободы; совершенствование методов воздействия на преступность (воспитание, социальный контроль за лицами, представляющими общественную опасность).

Во всем мире, как известно, происходит глобализация политики, экономики, а также преступности. В этой связи уместно напомнить определение преступности, употребляемое невсковолжской криминологической школой, которое, помимо прочего, включает в себя свойство глобального общества воспроизводить множество опасных для людей деяний, проявляющееся общая криминологическая теория во взаимосвязи преступлений и порождающих его причин». Сегодня преступность как явление приобрела транснациональный характер. Более того, казахстанские преступные группы зачастую действуют в контакте с преступными организациями зарубежных стран, получая свою долю прибыли. Организованная преступность ставит перед собой цель наживы, получаемой от торговли запрещенными товарами или от запрещенных услуг. Истинные доходы от коррупции и организованной преступности установить практически невозможно, поэтому их деятельность угрожает внутренней безопасности Казахстана, ослабляет экономическую систему республики, подрывает общее благосостояние казахстанцев, разлагающее действует на многих граждан. Коррупционные правонарушения и организованная преступность в последние годы совершаются с использованием новых научёмких технологий, что связано с тем, что коррупционными правонарушениями и организованной преступной деятельностью в республике занимается большое число отдельных разноплановых групп, которые делятся по сферам преступного бизнеса, например, торговля оружием, наркотиками, извлечение доходов из азартных игр, проституции и т.п. Причём следует подчеркнуть, что каждое преступное сообщество стремится к контролю в своей сфере деятельности, к организационному совершенству, которое позволяет с минимальным риском получать максимальную прибыль от преступного бизнеса, а на скамье подсудимых, как правило, оказываются второстепенные члены преступных групп.

Действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство создавалось в сложный период суверенитета Казахстана, становления самостоятельной юриспруденции, в связи с чем и в настоящее время идёт процесс совершенствования законодательства.

Так, в республике в 2003г. было зарегистрировано 807 коррупционных правонарушений, в 2004г. Однако не секрет, что уголовная статистика давно перестала быть достаточно достоверным источником, в связи с этим использование её данных для криминологического анализа затруднено, ибо одной из причин неполноты и недостоверности уголовной статистики является достаточно высокая латентность преступлений, когда многие потерпевшие от преступлений стали избегать контактов с правоохранительными органами и отказываются заявлять о совершённых в отношении их преступлениях. Поэтому практика показывает, что наряду с совершенствованием статистической отчетности значительно возрастает потребность в проведении целевых виктимологических исследований различного плана о личности, поведении потерпевших, характере их взаимоотношений с правонарушителями и правоохранительными органами, о масштабах вредных последствий, а также учитывая опыт ряда стран, введение в практику органов внутренних дел составление ежегодных обзоров криминальной виктимизации.

**ЕГИЗБАЕВ
БАУЫРЖАН ГАБИТБЕКОВИЧ**
начальник УБОП ДП области Абай
МВД Республики Казахстан
полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРГИНАЛЬНЫХ ГРУППИРОВОК

На сегодняшний день одной из актуальных проблем, стоящих перед обществом и государством является подростковая преступность, которая имеет все более организованный и групповой характер.

В последние годы имеет место тенденция повышения криминальной активности со стороны молодежи. Так, по республике участились случаи групповых преступлений, при этом, нередко молодежью используются огнестрельное оружие и колюще-режущие предметы.

Указанные преступления носят дерзкий характер, тем самым сеют панику среди населения, создавая впечатление об отсутствии общественного порядка в стране. Примеры подобных преступлений приводить не буду, т.к. публикации в средствах массовой информации пестрят контентом об издевательствах и драках среди подростков, а также о более тяжких групповых преступлениях, совершаемых маргинальной молодежью.

Уровень общения между подростками изменился самым кардинальным образом, что приводит к углублению процессов маргинализации и росту численности неорганизованной части молодежи.

Некоторая маргинальная молодежь зарабатывает путем вымогательства в школах и колледжах, в т.ч. ВУЗах, а также занимается оказанием неофициальной охранной деятельностью в увеселительных заведениях по устной договоренности с их владельцами.

Вместе с тем, одним из наболевших вопросов является буллинг и гемблинг среди подростков в образовательных учреждениях, которые могут являться предпосылками трагических событий.

В основе предупреждения подростковой преступности лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. Вместе с тем, есть особенности, обусловленные их отличием от лиц других возрастной категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений. В целях пресечения подростковой преступности необходима совместная профилактическая работа полиции и других заинтересованных государственных органов. Также немаловажную роль играет своевременное предоставление информации о событиях, происходящих в молодежной среде, по которой должна следовать соответствующая реакция со стороны полиции.

Таким образом, в целях пресечения деятельности маргинальных группировок, рекомендуется:

– Организовать отработку подучетного контингента, а также криминально настроенной молодежи для получения информации по замышляемым преступлениям, принимать упреждающие и профилактические меры по своевременному предотвращению готовящихся преступлений, в том числе криминальных «разборок» с применением огнестрельного оружия;

– При проведении оперативно-розыскных мероприятий взять на особый контроль, так называемый передел сфер влияния за определенные территории среди групп молодежи, их намерения по организации преступных действий, таких как массовые драки, хулиганства, в т.ч. с применением оружия;

– Проводить на постоянной основе (не менее двух раз в месяц) профилактические занятия и анонимное анкетирования среди учащихся и студентов в образовательных заведениях;

– Отрабатывать несовершеннолетних лиц, задержанных за хранение запрещенных предметов (огнестрельное оружие, наркотические, психотропные вещества и др.) на установление их источника, круга связей с криминалитетом, причастности к ранее совершенным преступлениям и др.

Данный перечень можно продолжить и еще многими рекомендациями, однако как отмечалось ранее эффективность мер по профилактике и пресечению подростковой преступности будет достигнута лишь при слаженной работе субъектов профилактики подростковой преступности, которые представляют собой, связанную общностью целей и задач, систему, в которую входят полиция, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы социальной защиты, образования, здравоохранения, органы опеки и попечительства, службы занятости и др, в т.ч. родители и законные представители несовершеннолетних.

Таким образом, только совместными усилиями можно достигнуть снижения подростковой преступности, что создаст безопасную среду для развития молодежи, формированию здорового и устойчивого общества.

**КАЗБЕКОВ
БАУРЖАН КАБИДУЛЛАЕВИЧ**
начальник 1-го отдела УБОП ДП на транспорте
МВД Республики Казахстан подолковник полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Организованная преступность – это глобальная угроза, которая оказывает негативное влияние на все сферы жизни общества, подрывая экономический рост, безопасность и правопорядок. В современных условиях организованная преступность приобретает новые черты, адаптируясь к быстро меняющейся технологической среде и глобализации.

Данная статья посвящена анализу современных тенденций в развитии организованной преступности и вызовов, стоящих перед правоохранительными органами в борьбе с ней.

В современных условиях организованная преступность демонстрирует ряд новых черт:

Транснациональность: преступные группировки действуют в разных странах, используя международные связи для отмывания денег, контрабанды, торговли наркотиками и оружием.

Высокая технологичность: преступники активно используют интернет, криптовалюты и современные коммуникационные технологии для координации действий, отмывания денег и распространения информации.

Диверсификация деятельности: организованные преступные группировки расширяют свою деятельность, занимаясь не только традиционными видами преступлений, такими как наркоторговля и рэкет, но и киберпреступностью, мошенничеством, контрафакцией, торговлей людьми и экологическими преступлениями.

Сложная структура: группировки становятся более сложными и иерархически организованными, что затрудняет их разоблачение.

На мой взгляд современную организованную преступность можно разделить на следующие категории (направления):

1. Общеуголовная организованная преступность (классическая)

2. Организованная преступность в сфере государственного управления (затрагивающие интересы функционирования государственного устройства, состоящая из участников – работников государственных структур);

3. Организованная преступность в сфере экономики (деятельность данной категории направлена на хищение материальных средств, состоящая из участников – работников различных финансовых структур и организаций).

Из вышеперечисленных наиболее опасную категорию представляет общеуголовная организованная преступность, так как при её существовании затрагиваются основополагающие устои общества, такие как жизнь человека, его права и свободы.

Поэтому основным разбором в моей статье будет рассмотрение общеуголовной организованной преступности в глобальном масштабе.

В глобальном масштабе основными видами общеуголовной организованной преступности в современных условиях являются:

– **Наркоторговля:** остаётся одним из самых прибыльных видов организованной преступности, которая отличается развитой системой поставок, использованием современных технологий и транснациональным характером.

– **Киберпреступность:** включает в себя мошенничество, кражу данных, атаки на инфраструктуру, отмывание денег и распространение вредоносных программ.

– **Торговля людьми:** преступная деятельность, связанная с эксплуатацией женщин, детей и мужчин, включая принудительный труд, сексуальное рабство и торговлю органами.

– **Незаконная миграция:** организация нелегальной миграции, включая подделку документов, перевозку людей через границы и эксплуатацию нелегальных мигрантов.

Противодействие организованной преступности в современных условиях сталкивается с рядом серьезных вызовов:

– **Глобализация:** преступные группировки действуют в международном масштабе, что требует координации усилий правоохранительных органов разных стран.

– **Технологический прогресс:** преступники используют современные технологии для совершения преступлений, что усложняет их разоблачение и приводит к потере времени для правоохранительных органов.

– **Коррупция:** влияние преступных группировок на правоохранительные органы и политическую систему, что препятствует эффективному противодействию организованной преступности.

– **Отсутствие единой стратегии:** недостаточная координация между правоохранительными органами разных стран и отсутствие единой глобальной стратегии противодействия организованной преступности.

Для эффективного противодействия организованной преступности необходимы комплексные меры, включающие такие механизмы:

– **Укрепление международного сотрудничества:** обмен информацией, совместные операции, создание международных правоохранительных структур.

– **Развитие технологий:** использование современных технологий для разоблачения преступников, отслеживания финансовых потоков, и предотвращения киберпреступлений.

– **Превентивные меры:** пропаганда здорового образа жизни, повышение правовой грамотности населения, программы ресоциализации бывших преступников.

– **Реформа правоохранительных органов:** борьба с коррупцией, повышение профессионализма и компетентности правоохранительных органов.

– **Развитие экономики:** создание рабочих мест, повышение уровня жизни населения, что снижает уровень преступности.

Государственная политика Республики Казахстан в сфере противодействия организованной преступности

Республика Казахстан, как и многие другие страны мира, сталкивается с проблемой организованной преступности, которая оказывает негативное влияние на экономику, безопасность и стабильность общества. Для борьбы с этой угрозой государство реализует комплексную политику, направленную на предотвращение, пресечение и наказание преступных деяний, а также на реабилитацию и ресоциализацию правонарушителей.

Правовая основа противодействия организованной преступности в Казахстане основывается на Конституции Республика Казахстан, Уголовном кодексе Республика Казахстан и других нормативно-правовых актах регулирующих данную сферу.

Государственная политика в сфере противодействия организованной преступности в Казахстане включает в себя следующие основные направления:

– **Превенция:** Проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение криминогенной обстановки в обществе, пропаганду здорового образа жизни, формирование правовой культуры и ценностей законопослушного гражданина. Создание условий для социально-экономического развития, что снижает уровень преступности, особенно среди молодежи. Развитие системы образования и воспитания, направленной на формирование у граждан правовых знаний и навыков.

– **Пресечение:** Проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступной деятельности. Усиление мер по борьбе с коррупцией в правоохранительных органах, что повышает эффективность противодействия организованной преступности. Совершенствование уголовного процесса, направленного на эффективное расследование преступлений, связанных с организованной преступностью.

– **Наказание:** Обеспечение строгого и справедливого наказания за преступления, связанные с организованной преступностью. Разработка и внедрение мер по изоляции от общества наиболее

опасных преступников. Усовершенствование системы исполнения наказаний, направленной на предотвращение рецидива преступности.

– **Реабилитация и ресоциализация:** Разработка и внедрение программ реабилитации и ресоциализации бывших правонарушителей, направленных на их интеграцию в общество и предотвращение повторных правонарушений. Создание условий для трудоустройства бывших правонарушителей, что снижает риск их возвращения к преступной деятельности.

Для эффективного противодействия организованной преступности в Казахстане существуют специальные структуры, включающие в себя:

– Министерство внутренних дел Республика Казахстан: является главным правоохранительным органом, ответственным за борьбу с организованной преступностью.

– Комитет национальной безопасности Республика Казахстан: занимается пресечением деятельности транснациональных преступных групп, отмыванием денежных средств и терроризмом.

– Прокуратура Республика Казахстан: осуществляет надзор за соблюдением законодательства в сфере борьбы с организованной преступностью.

– Судебная система Республика Казахстан: рассматривает уголовные дела, связанные с организованной преступностью.

– Межгосударственные организации в составе специализированных органов стран участниц: создаются для координации деятельности правоохранительных органов государств в борьбе с отдельными видами организованной преступности (например БКБОП, ЦАРИКС и т.п.).

На сегодняшний день несмотря на предпринятые усилия, противодействие организованной преступности в Казахстане сталкивается с рядом проблем:

Транснациональный характер преступности: преступные группировки действуют в международном масштабе, что требует координации усилий правоохранительных органов разных стран.

Технологический прогресс: преступники используют современные технологии для совершения преступлений, что усложняет их разоблачение.

Коррупция: влияние преступных групп на правоохранительные органы и политическую систему, что препятствует эффективному противодействию организованной преступности.

Отсутствие единой стратегии: недостаточная координация между правоохранительными органами разных стран и отсутствие единой глобальной стратегии противодействия организованной преступности.

Для улучшения ситуации в сфере противодействия организованной преступности в Казахстане необходимо:

– Укрепить международное сотрудничество: обмен информацией, совместные операции, создание международных правоохранительных структур.

– Развивать технологии: использование современных технологий для разоблачения преступников, отслеживания финансовых потоков, и предотвращения киберпреступлений.

– Реформировать правоохранительные органы: борьба с коррупцией, повышение профессионализма и компетентности правоохранительных органов.

– Развивать экономику: создание рабочих мест, повышение уровня жизни населения, что снижает уровень преступности.

На сегодняшний день противодействие организованной преступности в Казахстане является одним из приоритетных направлением государственной политики. Несмотря на существующие проблемы, государство предпринимает довольно действенные меры для улучшения ситуации в этой сфере. Проводимый комплексный подход позволяет снизить уровень преступности, обеспечить безопасность и стабильность в обществе.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (1995г.)
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан (1997г.)
3. Законы Республики Казахстан
4. Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 года

ХАЙРОЛЛАҰЛЫ ДАНИЯР

старший оперуполномоченный
УБОП ДП Мангистауской области
капитан полиции

О ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Первая проблема в решении вопроса транснациональной организованной преступности (далее – ТОП) состоит в совместном определении значения термина «организованная преступность». Для целей настоящего документа мы приняли определение «организованной преступной группы», содержащееся в Рекомендации Совета Европы Rec (2001)11, формулирующей определяющие принципы борьбы с организованной преступностью, идентичные определению, содержащемуся в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (КТОП).

Что касается понятия «транснациональная», мы используем определение, содержащееся в КТОП?

ТОП представляет прямую угрозу для внутренней безопасности всех государств мира. Ввиду своего транснационального характера такого рода преступления не могут быть пресечены каждым отдельным государством. Это требует целенаправленного и всестороннего подхода, включая оперативное применение механизмов международного сотрудничества.

В ответ на угрозу ТОП европейские государства совместно действовали в рамках различных международных и наднациональных форумов. Многие из этих структур, например Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Международная организация уголовной полиции (МОУП или Интерпол) и институты Европейского Союза (ЕС), уже доказали свою действенность.

Однако, видимо, несмотря на существование многочисленного правового инструментария, принятого в отношении ТОП, по-прежнему отсутствует рамочная общеевропейская основа и общий стратегический подход всех государств-членов к решению проблемы ТОП.

ТОП наносит значительный ущерб верховенству права и целостности демократических институтов. Изощренный инструментарий и насилие, используемые криминальными организациями для достижения своих целей, свидетельствуют о том, что ТОП представляет собой серьезную угрозу для человечества, равно как для верховенства права и, следовательно, для ценностей, защищаемых Европейской Конвенцией по правам человека и, в целом, Советом Европы. Нельзя переоценить негативное воздействие на национальную экономику. Значительные суммы теряются в связи с неуплатой налогов, отмыванием денег и использованием незаконных экономических рынков, не говоря уже о косвенном экономическом ущербе, вызванном организованной преступностью и ее противоправной деятельностью, способной подорвать авторитет и конкурентоспособность финансовых и коммерческих секторов государства.

В то же время преступные организации и отдельные криминальные элементы как в Европе, так и за ее пределами постоянно меняют места своего нахождения, демонстрируя способность объединять усилия и действовать трансгранично во всех частях Европы, все более осложняя проведение расследований и последующего уголовного преследования в отдельных государствах-членах.

С 1958 года Европейский Комитет Совета Европы по проблемам преступности (ЕКПП) содействовал развитию международного уголовного права, разработке ряда важных правовых рычагов борьбы с ТОП. Кроме того, вопросы уголовного права недавно были определены Комитетом министров как один из основных приоритетов программы работы Совета Европы на годы вперед.

Под организованной преступностью в Европе обычно понимаются как корыстные преступления (например, кража произведений искусства и антиквариата, торговля людьми, вымогательство, мошенничество, грабеж и др.) и преступления, совершаемые в результате сговора или транзитные преступления (например, некоторые формы коррупции, незаконная миграция, наркотрафик и отмывание денег).

Основные факторы, влияющие на состояние организованной преступности в стране: глобализация, внутренняя экономическая ситуация, пробелы национального законодательства, отношение общества к преступности, технический прогресс, безвизовые режимы, таможенные союзы и потенциал правоохранительных и судебных органов. Современный экономический кризис и политические обстоятельства («Арабская весна») оказали влияние на трансграничную преступность в регионе Совета Европы.

Перечень ключевых характеристик ТОП и предполагаемые ответные меры:

– каждое преступное деяние ложится бременем на общество. Но когда дело доходит до ТОП, которая обладает способностью проникать в экономические и социальные ткани общества и представляет собой серьезную угрозу для прав и свобод личности, верховенства права, надежности финансовой системы и демократии, ущерб становится гораздо больше, чем от любых других видов преступлений;

– организованные преступные группы имеют как местное, так и трансграничное измерение, не только в отношении их состава и методов деятельности, но также в отношении деятельности, которую они осуществляют, и ее последствий. Кроме того, эти группы демонстрируют высокую способность к быстрой адаптации своих преступных схем и методов деятельности за счет их гибкости;

– технологические достижения не только способствуют ТОП, но также прокладывают путь новым видам преступлений. Например, противодействие в отношении онлайнового мошенничества с целью хищения личных данных (фишинга), банковского мошенничества и кибератак на информационные системы, базы данных и персональные компьютеры, стали частью повседневной работы правоохранительных органов;

– хотя террористические группы и транснациональные организованные преступные группировки имеют разные цели в долгосрочной перспективе, непрерывность их преступных действий зависит от их финансовых возможностей. В частности, незаконный оборот наркотиков выделяется в категорию наркотerrorизма из-за высокой финансовой выгоды, которую он приносит;

– организованные преступные группы, как правило, специализируются на предоставлении конкретных услуг, даже если они работают в составе сети. К ним относятся поставка, сокрытие и распространение наркотиков, операции с поддельными документами или вымогательство;

– некоторые организованные преступные группы напоминают преступные предприятия с высокой степенью профессионализма, сложной структурой и людскими ресурсами, тогда как другие очень гибкие и простые;

– с точки зрения преступников, вид товаров, с которым они имеют дело, не имеет столь важного значения. Что их мотивирует, так это способность осуществлять свою деятельность с минимальным риском обнаружения, извлекая при этом максимально возможные прибыли;

– доходы от преступлений, полученные в результате криминальной деятельности, являются основой прочности преступных организаций. Преступные группы проникают в легальную экономику с целью узаконить свои доходы и используют юридических лиц в качестве щита и посредника для осуществления незаконной деятельности. Среди секторов, уязвимых для проникновения организованных преступных групп – это «ночная жизнь», недвижимость, торговля ювелирными изделиями, пункты обмена валюты, финансовый сектор, туризм, казино, закупки и строительство.

Путем реинвестирования незаконной прибыли в законные экономические средства, такие группы подрывают законную коммерческую деятельность, противодействуя развитию свободного рынка и справедливой конкуренции;

– преступные группы поддерживаются широким кругом специалистов, например юристов, бухгалтеров, финансовых консультантов, коррумпированных чиновников, судей, политиков и химиков. Без поддержки этих профессионалов ТОП оказалась бы несостоятельна;

Особенности тенденций и проявления транснациональной организованной преступности добиться безнаказанности или проникновения в легальную экономику и общественные институты для осуществления общего незаконного бизнеса: политики, чиновники, сотрудники органов безопасности и разведки, армейские офицеры, менеджеры финансового сектора, юристы, адвокаты, промышленники, банковские работники, журналисты и владельцы средств массовой информации или члены их семей и близкие родственники являются лучшими целями для такой практики. Как правило, это процесс, в котором каждая сторона приглядывает за другой;

– борьба с ТОП – это процесс, который требует более широкого подхода, чем тот, который используется для борьбы с обычной преступностью. Это означает, что данному вопросу должны уделять приоритетное внимание не только законодатели и государственные органы, но и все общество, включая неправительственные организации, печатную прессу и другие СМИ, университеты, профсоюзы и частный сектор;

– для минимизации недостатков и преимуществ в административной, социальной и экономической областях, которые могли бы дать преступным группам возможность использования нерегулируемых или серых областей для достижения своих незаконных целей, превентивному подходу следует придавать приоритетное значение в борьбе с ТОП. Этот подход также включает в себя продвижение надлежащего управления, транспарентность, подотчетность и соблюдение профессиональной этики на всех уровнях государственной службы. Средства массовой информации и общественная поддержка имеют решающее значение для борьбы с коррупцией и организованной преступностью;

– профилактический подход должен включать меры, минимизирующие эффект от деятельности организованной преступности, предотвращая ее рецидивы и защищая ее жертв. Статья 31 и последующие статьи КТОП описывают в общих чертах методы такой профилактики;

– решительный ответ системы уголовного правосудия имеет существенное значение. Следует также подчеркнуть значение специализированных учреждений и подразделений, квалифицированных профессионалов, технического потенциала, бюджетных ресурсов и разумных уголовно-правовых средств;

– в уголовном законодательстве определение участия в организованной преступной группе не всегда соответствует стандартам, установленным КТОП. Это затрудняет применение уголовных мер на национальном уровне, а также сотрудничество с другими странами по уголовным делам, связанным с организованной преступностью.

Рекомендации и предложения:

1. Необходимо развивать большую скоординированность действий против ТОП. Борьба с ТОП требует совместных усилий, действий и инициатив ООН, Совета Европы, ЕС, ОЭСР, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других организаций, играющих активную роль в ликвидации ТОП.

2. Организация должна принимать политические меры по ратификации соответствующих конвенций. Государствам-участникам следует пересмотреть необходимость сохранения оговорок и заявлений.

3. Организация должна содействовать присоединению к ее конвенциям третьих стран, а также созданию договоров о сотрудничестве с соответствующими государствами, не членами Совета Европы.

4. Организация должна проанализировать, в какой степени национальные правовые рамки по ТОП гармонизированы в пределах географии своих государств-членов, и представляют ли собой существующие разногласия значительное препятствие в координации усилий и обеспечения эффективного сотрудничества. Если такие различия существуют, следует выявить, где возможно добиваться согласования или совместимости правовых положений.

5. Чтобы избежать необоснованных отказов и создать механизмы по установлению приоритетов сотрудничества в борьбе с ТОП, следует предпринять меры для преодоления существующих препятствий обеспечения международного сотрудничества. Речь идет о Конвенциях по взаимной правовой помощи, включающих все соответствующие соглашения, касающиеся передачи заключенных, обеспечивающие адекватную правовую основу для возможности эффективного сотрудничества, однако интенсивности применения которых еще не достаточно. Возникшие задержки неприемлемы для эффективной реакции уголовного правосудия, и в современном обществе такие задержки затрудняют уголовноепреследование и возвращение активов.

6. Организация должна способствовать эволюции модели международного сотрудничества от традиционных запросов о взаимной правовой помощи к тесному взаимодействию и координации проведения параллельных расследований. С этой целью следует содействовать ратификации Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции 2001 года о взаимной помощи по уголовным делам, предусматривающего деятельность ССГ.

7. Совет Европы должен способствовать подключению существующих судебных и полицейских сетей и расширению их деятельности на общеевропейском пространстве. Далее следовало бы изучить возможность создания подразделения, представляющего государства-члены Совета Европы и не членов ЕС в Евроюсте. Соглашения о сотрудничестве и меморандумы о взаимопонимании должны поощряться, если будут гарантированы защита прав человека, особенно защита персональных данных, и право на частную жизнь.

8. Должна быть исследована возможность дальнейшего развития существующей сети контактных пунктов во всех государствах-членах Совета Европы. Рекомендуется создание институционализированной сети контактных пунктов на уровне Совета Европы (Судебная сеть Совета Европы).

9. Организация должна поддерживать программы обеспечения центральных подразделений, контактные пункты и судей, участвующих во взаимной правовой помощи, которые имеют надлежащую подготовку, необходимые языковые навыки и деятельность которых контролируются на основе показателей специального коэффициента результативности.

**КУСМАНОВ
МЕДЕТ РЫМБЕКОВИЧ**
старший оперуполномоченный
по ОВД УБОП ДП г. Астаны,
подполковник полиции
магистр юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Организованная преступность представляет собой серьезную угрозу для безопасности государства и общества. В условиях глобализации и технологического прогресса преступные группировки становятся более изощренными и транснациональными, что усложняет их выявление и нейтрализацию. В Республике Казахстан организованная преступность представляет одну из приоритетных задач для правоохранительных органов, однако существует ряд проблем, которые осложняют борьбу с этим явлением.

1. Транснациональный характер организованной преступности

Одной из ключевых проблем противодействия организованной преступности в Казахстане является ее транснациональный характер. Преступные группы налаживают связи с партнерами в других странах, что затрудняет их пресечение. Казахстан является частью Евразийского экономического союза, по территории которой проходят важные транспортные коридоры, что делает его привлекательным для преступных группировок, занимающихся контрабандой наркотиков, оружия, а также торговлей людьми.

Согласно исследованиям, в последние годы Казахстан столкнулся с ростом числа преступных организаций, имеющих связи с международными группировками, особенно в области наркоторговли и контрабанды (*огнестрельного оружия, товары народного потребления, алкоголя и табачных изделий, драгоценных металлов и камней и т.д.*).

2. Использование современных технологий

Вторая проблема связана с использованием преступными группами современных технологий для осуществления своей деятельности. Киберпреступления, включая финансовые махинации, взломы баз данных и атаки на информационные системы, становятся все более распространенными. Преступники используют криптовалюты [1] для отмывания денег и скрытия своих следов, что значительно усложняет работу правоохранительных органов.

Отмывание денег через криптовалюту, или «криптолондинг» [2] (*crypto laundering*) – это процесс, при котором преступники скрывают происхождение незаконно полученных средств, используя криптовалюты и блокчейн-технологии. Вот основные этапы криптолондинга:

1) Размещение. Незаконные средства вводятся в криптовалютную экосистему. Это может включать покупку криптовалюты через биржи, использование внебиржевых платформ или приобретение криптовалюты за наличные. На данном этапе преступники могут использовать биржи с низким уровнем верификации, чтобы замаскировать личность.

2) Структурирование. В этой фазе преступники используют множество транзакций для «размытия» следа средств. Они могут переводить криптовалюту через разные кошельки, обменивать ее на другие криптовалюты или использовать сервисы микширования [3], такие как миксеры и тумблеры [4].

3) Интеграция. В конце процесса деньги выводятся в фиатную валюту или активы, которые могут использоваться в обычной экономике. Это может происходить через законные

каналы, например, через покупку недвижимости, предметов роскоши, инвестиции в бизнес или даже через онлайн-казино.

С развитием цифрового банкинга и отсутствием физической инфраструктуры для традиционных банков, ОПГ могут проводить DDoS-атаки [5], манипулировать банковскими API [6] и осуществлять фишинг для получения доступа к банковским счетам клиентов.

Недостаток специалистов в области кибербезопасности и технической оснащенности органов внутренних дел является одной из ключевых проблем в борьбе с высокотехнологичными преступлениями в Казахстане.

3. Недостаточное межведомственное сотрудничество

Для успешной борьбы с организованной преступностью необходимо эффективное взаимодействие между различными государственными органами, включая полицию, прокуратуру, таможенные и налоговые органы. Однако в Казахстане нередко наблюдается недостаточная координация между этими структурами, что приводит к пробелам в оперативной работе и замедлению процесса раскрытия преступлений.

Для улучшения межведомственного сотрудничества в борьбе с организованными преступными группировками, можно предложить следующие меры:

1) Создание единого координационного центра. Организация межведомственных центров, где будут собираться представители различных органов (*полиция, налоговая служба, таможня, спецслужбы*), позволит оперативно обмениваться информацией и вырабатывать согласованные стратегии борьбы с ОПГ.

2) Обязательная интеграция информационных систем. Необходимо внедрить единые базы данных для всех ведомств, которые касаются борьбы с преступностью, чтобы каждый орган мог оперативно получать доступ к необходимой информации.

3) Заключение международных соглашений. Для более успешного сотрудничества с зарубежными правоохранительными органами Казахстану необходимо активно заключать соглашения об обмене информацией и правовой помощи, а также практической. Это позволит оперативно отслеживать преступников и их активы за границей.

4. Социально-экономические факторы

Социально-экономические проблемы также играют значительную роль в росте организованной преступности. Согласно статистическим данным в Казахстане наблюдается умеренный рост безработицы. За второй квартал 2024 года, официально зарегистрированные безработные составляют 314 тысяч человек, что соответствует 3,3% от общей численности рабочей силы, увеличившись на 0,3 процентных пункта по сравнению с прошлым годом. По методологии Международной организации (МОТ), уровень безработицы составляет 4,7%, что означает 451 тысячу безработных в стране. Данный уровень способствует росту преступной активности среди молодежи, которая ищет быстрые и легкие способы заработка. Недостаток профилактических программ и социальных инициатив усугубляет эту проблему.

Также этому способствует быстрое развитие социальных сетей среди молодежи, особенно в контексте ОПГ. В интернете можно найти множество предложений о «работе» закладчиками и массажистами, которые часто рекламируются как легкие и высокооплачиваемые вакансии. Под видом массажных салонов часто скрывается другая незаконная деятельность, в частности предоставление услуг сексуального характера или работа в сфере торговли людьми. Они могут использовать массажные салоны для прикрытия нелегальных операций, включая проституцию, отмывание денег, в некоторых случаях – перевозку людей с целью эксплуатации. ОПГ используют интернет для создания анонимной среды, что позволяет им нанимать людей, не раскрывая свои настоящие данные. Работа закладчиками может быть первым шагом для молодежи в мир ОПГ. С течением времени они могут быть вовлечены в более серьезные преступления.

Для эффективного противодействия организованной преступности в Республике Казахстан необходимо комплексное решение перечисленных проблем. Это включает совершенствование законодательства, развитие международного сотрудничества и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. Только скординированные

действия государства и общества позволяют достичь значительных успехов в борьбе с этой угрозой.

Литература

1. Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Официальные отчеты и статистика по организованной преступности. Доступно на: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mvd>
2. Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC). Глобальный отчет по наркотикам и организованной преступности. Доступно на: <https://www.unodc.org/>
3. Transparency International. Индекс восприятия коррупции. Доступно на: <https://www.transparency.org>
4. Интерпол. Доклады и статистика по транснациональной организованной преступности и киберпреступности. Доступно на: <https://www.interpol.int>
5. Евразийская экономическая комиссия. Доклады по экономическим и транспортным коридорам. Доступно на: <https://eec.eaeunion.org>
6. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Статистика по безработице и бедности. Доступно на: <https://stat.gov.kz>
7. Европол. Европейский отчет по киберпреступности и организованной преступности. Доступно на: <https://www.europol.europa.eu>
8. Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан. Официальные отчеты по социально-экономическим показателям. Доступно на: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek>
9. Бюро национальной статистики Казахстан – данные о состоянии рынка и количества безработных во втором квартале 2024 года. Доступно на: <https://stat.gov.kz>

**ЖАБАГИНОВА
ИНАБАТ ТАЛГАТОВНА**
магистр 1 курса Актюбинского
юридического института
МВД Республики Казахстан
майор полиции

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми по своей сути является преступлением, совершенным как правило, организованной преступностью, которое состоит из вербовки, купли-продажи, эксплуатации и иных действий.

На страницах юридической литературы вопрос о понятии виктимологических факторов рассматривается как с уголовно-правовой, так и криминологической позиции. При этом используется значение термина «фактор» как одного из влияющих, определяющих, существенных обстоятельств в каком-либо процессе, явлении. Поэтому, при исследовании виктимологических (от лат. *victima* – жертва и *logos* – учение) факторов предполагается совокупность обстоятельств, порождающих жертву преступления [1].

Виктимологический фактор – это совокупность личных, социальных и ситуационных особенностей, которые делают человека более уязвимым и подверженным стать жертвой преступления. В виктимологии (науке, изучающей жертв преступления) такие факторы помогают понять, почему определенные люди или группы чаще подвергаются криминальным угрозам.

В системе преступлений, таких как торговля людьми или семейно – бытовое насилие, виктимологический фактор играет важную роль, поскольку помогает выявить группы риска и разработать меры по их защите.

Торговля людьми – это серьезное преступление и нарушение прав человека, включающее вербовку, транспортировку, перемещение, укрытие или получение людей с целью эксплуатации. Под эксплуатацией понимается принудительный труд, сексуальная эксплуатация, рабство, насилиственное донорство органов и другие формы использования человека против его воли.

С криминологической точки зрения отмечается, что «личность потерпевшего должна быть исследована с точки зрения того, какие характерные личностные особенности обусловили линию ее поведения, позволившую преступнику реализовать противоправное намерение», важно определить роль и место жертвы в индивидуальном механизме преступного поведения, установление причин и объема вклада потерпевшего в возникновение и развитие преступного события, для чего необходима не только общая информация о самой личности, но и о поведении жертвы перед преступлением [2].

Виктимологический фактор в контексте торговли людьми подразумевается изучение особенностей личности и обстоятельств жертв, которые делают их более уязвимыми к попаданию в сети торговцев людьми. Этот фактор касается того, как особенности поведения, социальное положение, психологические черты, а также внешние факторы могут способствовать попаданию человека в ситуации эксплуатации.

Основные виктимологические факторы, способствующие вовлечению торговлю людьми:

– социальная уязвимость: низкий уровень образования, бедность, отсутствие работы и социального статуса – все это делает человека более уязвимым. Люди из неблагополучных

семей, социального изолированные или испытывающие финансовые трудности чаще попадают в эксплуатационные ситуации;

– психологические особенности: низкая самооценка, склонность к доверию, эмоциональная зависимость и потребность в одобрении также могут способствовать повышенному риску. Манипуляторы часто используют слабые стороны людей, чтобы втянуть их в обманные схемы;

– семейные обстоятельства: лица из семей, в которых присутствует насилие, пренебрежение или алкоголизм, могут быть более восприимчивы к торговле людьми из-за отсутствия поддержки и безопасности в семье;

– юридический и миграционный статус: мигранты без легального статуса, вынужденные переселенцы и беженцы часто становятся жертвами из-за ограниченного доступа к помощи, правовой защите и информации;

– возраст и пол: молодые женщины и дети считаются группами с повышенным риском в силу недостатка жизненного опыта, доверчивости и подверженности манипуляциям, особенно в уязвимых странах.

Виктимологические факторы важны для профилактики торговли людьми. Понимание причин, по которым люди попадают в такие ситуации, позволяет разработать эффективные меры защиты, такие как повышение осведомленности, социальная поддержка и законодательные изменения, направленные на защиту наиболее уязвимых категорий населения.

Безусловно, виды виктимного поведения потерпевших от преступлений, являющиеся субъективными виктимогенными факторами, играют важную роль в виктимизации потерпевшего. Вместе с тем при изучении преступлений выясняется, что вероятность стать жертвой зависит не только от определенных личностных качеств, виктимно опасного или безупречного поведения человека, но и от времени, места и положения, в котором он оказался, от других условий, составляющих целую виктимогенную обстановку [3]. Другими словами, в механизме виктимизации присутствуют также виктимогенные факторы, которые носят объективный характер.

Методы манипуляции и обмана делают вербовку жертв торговли людьми особенно коварной. Осведомленность и информированность о методах помогают людям быть более осторожными и избегать ситуаций, которые могут привести к эксплуатации.

К примеру, в развитых зарубежных странах еще в начале восемидесятых годов прошлого века получило начало развитие законодательства о защите прав жертв преступлений, предполагающей в том числе и выплату компенсаций со стороны государства [4].

Наиболее активно научные исследования виктимогенных факторов развиваются в США, Германии, Канаде, Швейцарии, Японии, Италии. К примеру, некоторые университеты США проводят исследования различных показателей виктимогенных факторов и организуют виктимологические клиники. В Японии для проведения виктимологических исследований созданы комплексный юридический НИИ и НИИ полиции, в которых имеются специальные лаборатории психологии, воспитательной работы, где изучается личность и поведение потерпевших, формы взаимоотношения жертвы с правонарушителями, ущерб причиненный им преступлениями и его последствия, способы компенсации [1].

Таким образом для решения данной задачи необходимо принять ряд комплекс профилактических мероприятий по предупреждению с потенциальными жертвами торговли людьми.

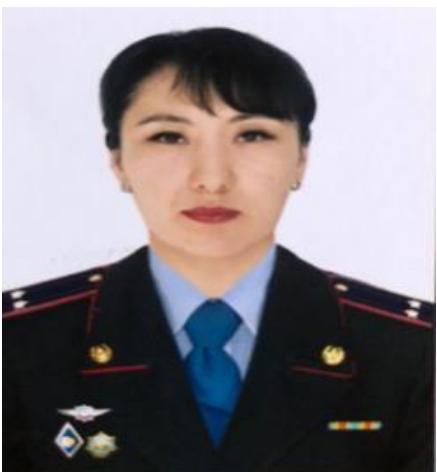
Литература

1. Ксеник А.А. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений Молодой ученый. – 2017г.
2. Понятие и общая характеристика виктимологии / Есберген Алауханов. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. // URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc4204p0/instrum6815/print6852.html> (дата обращения 03.09.2019г.).
3. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1977г.
4. Аванесов Г.А.. Криминология. – 4-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2006г.

**САРСЕНБАЕВА
БОТАГОЗ БУЛАТОВНА**

профессор кафедры уголовного процесса и
криминалистики Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им.М. Есбулатова,
к.ю.н., майор полиции

**ДЮСЕМБАЕВА
ДИНАРА РАМАЗАНОВНА**

старший преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
м.ю.н., подполковник полиции

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ КАК ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМУ ВИДУ
ПРЕСТУПНОСТИ**

В нынешних реалиях киберпреступность приобрела злободневный характер для многих стран мира, поскольку постоянно варьируются способы её проявления, при этом указанные деяния могут совершаться и организованной преступной группой. Актуальным примером противоправной деятельности в контексте исследуемой тематики является работа сотрудников кол-центра, расположенного на территории Украины. Установлено, что эти сотрудники были разделены на несколько групп примерно по 30 человек, в зависимости от функциональных задач:

– первая линия обзвона («звонари») – наименее квалифицированные сотрудники, которые совершают звонки по заранее заданному скрипту [1] и ищут клиентов, подверженных воздействию. Затем жертву «передают» на вторую линию;

– вторая линия обзвона («клузеры») – термин, который пришел из области продаж. Данным термином (от англ. глагола to close – «закрывать») называют сотрудников, завершающих или «закрывающих» деловую сделку. В мошеннических кол-центрах сотрудникам с данной ролью доверяют «закрыть» клиента. Как правило, «клузером» становится наиболее опытный специалист с отработанными навыками продаж и убеждения. Он может представляться управляющим банка, сотрудником МВД России или ФСБ России, что позволяет злоумышленникам создавать иллюзию того, что клиент столкнулся с серьезной проблемой, связанной якобы с «внутренним мошенничеством», что ему угрожают потерей денежных средств, но если он пойдет на сотрудничество и будет выполнять инструкции, то ущерба удастся избежать.

Также были выявлены лица, выполнявшие сопровождающие функции:

- 1) группа технической поддержки;
- 2) группа поиска баз данных для обзвона;

3) группа обновлений имеющихся персональных данных граждан Российской Федерации через специализированные интернет-сервисы («пробива» данных). Для организации работы групп использовались Telegram-чаты с некоторым набором имен: murka XX, kontora777 XX (где XX – порядковый номер). Анализ переписки в чатах позволил установить следующее:

а) murka XX (первая линия, «звонари») могут полностью реализовывать мошенническую схему без привлечения сотрудников второй линии;

б) kontora777 XX (вторая линия, «клузеры») подключаются к схеме на финальных этапах, «заказывают дропов» на площадке, выводят денежные средства. Работу ИТ-инфраструктуры кол-центра обеспечивали инженеры, осуществлявшие настройку SIP-телефонии на персональных рабочих местах сотрудников, ежедневно рассылали учетные записи SIP-телефонии, оказывали помощь в настройке оборудования и устранении проблем. Для получения помощи необходимо было обратиться в специальную Telegram-группу «Тех. поддержка».

В международной практике же считается, что понятие «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое совершается с помощью компьютерной системы или сети интернет, в рамках указанной системы или сети либо же против них непосредственно. На сегодняшний день отсутствует чёткое закрепление понятия киберпреступности. Стоит сказать, что первая часть данного термина имеет иностранное происхождение и словообразительно складывается из двух составляющих: «кибер» (cyber) и «преступность». Префикс (приставка) «кибер» означает «относящийся к компьютеру, компьютерной сети, виртуальной реальности». При использовании понятий «виртуальной реальности» «высоких технологий» в отечественной литературе также употребляются такие прилагательные как «цифровое», «информационное» [2].

Определение понятия «преступление» закреплено законодательно в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Согласно части 1 статьи (далее – ст.) 14 УК РФ, «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания». Отсюда следует, что киберпреступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние в сфере компьютерной информации [3]. Так же «киберпреступление» можно определить «как, любое преступление, совершенное с помощью информационных технологий либо в информационном» [4].

Вместе с тем, в проекте «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности», подготовленным в 2013 году ООН было дано определение понятию «киберпреступность». Согласно данному проекту, «киберпреступность – это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных» [5].

Таким образом, понятия «киберпреступление» и «киберпреступность» являются доктринальными, законодательно они не закреплены в Российской Федерации, но при этом используется словосочетание «преступления в сфере компьютерной информации» (Глава 28 УК РФ), что по смыслу своему схоже с киберпреступлением.

Согласно исследованию, проведенному Дайненко В.В. и Буровой М.Р, одним из «родоначальников» рассматриваемого вида преступности является Левин В.Л, который в 1994г., используя компьютерную сеть «Спринг», нелегально перечислил деньги с банковских счетов клиентов «Ситибанка» (Citibank) на общую сумму в виде 10 млн 700 тыс. 952 долларов и организовал обналичивание полученных денег в городах разных странах мира: Санкт-Петербург, Хельсинки, Роттердаме, Тель-Авиве, Дюссельдорфе, Сан-Франциско и Цюрихе. Впервые данная группа преступлений была выделена как самостоятельный институт в УК РФ 1996г., ранее же регламентировать борьбу с преступлениями подобного рода не представлялось возможным, т. к. на законодательном уровне они не имели закрепления [6].

Глава 28 УК РФ относит данной категории следующие составы преступлений: ст. 272 УК РФ: «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 УК РФ: «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 УК РФ: «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»; ст. 274.1 УК РФ: «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Кроме того, к «киберпреступлениям» так же следует относить следующие составы: ст. 159.3 УК РФ: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»; ст. 159.6 УК РФ: «УК РФ Статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Согласно данным «Краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года» Министерства внутренних дел Российской Федерации, по-прежнему, каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий.

Анализируя официальные данные Министерства внутренних дел, необходимо отметить, что несмотря на тот факт, что каждый год совершаются информационные технологии, появляются новые методы и способы совершения преступлений, количество преступлений снизилось. С большой долей вероятности это связано с усиленной работой правоохранительных органов по противодействию «киберпреступлениям».

При проведении работы по противодействию «киберпреступлений» правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем, которые требуют разрешения.

Первой проблемой противодействия «киберпреступлениям» является нехватка знаний и навыков, также «недостаточная компетентность сотрудников правоохранительных органов, расследующих киберпреступления» [7]. Например, в результате опроса следователей было установлено, что:

– 95% респондентов имеет только юридическое образование, другая дополнительная подготовка ими получена не была, что не может не влиять на качество расследования.

– 5% из числа опрошенных имели еще и образование по специальности «Информатика и вычислительная техника».

– 63% оценивают свой уровень владения персональным компьютером как уровень «среднего пользователя».

– 37% считают, что они обладают знаниями «продвинутого пользователя».

– 79% опрошенных следователей назвали источником знаний компьютерных технологий самообразование, 21% – курсы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Второй проблемой является сложность в установлении факта совершения преступления. В большинстве случаев люди не понимают, что в отношении них было совершено преступление. А в тех случаях, когда люди осознают, что в отношении них совершено преступление, то не спешат обращаться в правоохранительные органы, что обуславливает латентный характер данных преступлений.

Третьей проблемой в противодействии «киберпреступлениям», по нашему мнению, является в отдельных случаях мягкость приговоров суда, когда лицо, совершившее преступление получает мягкое наказание, не связанное с лишением свободы, что в какой-то мере позволяет данному лицу чувствовать себя безнаказанно и совершать новые преступления.

Четвертой проблемой можно выделить отсутствие обобщений судебной практики, методических рекомендаций по расследованию данной категории преступлений, а также по тактике производства следственных действий. Зачастую те следственные действия, которые закреплены в уголовном процессуальном законодательстве не эффективны для расследования «киберпреступлений» и не позволяют в полной мере установить те или иные обстоятельства. Вместе с тем, существует проблема с проведением экспертиз по преступлениям в информационной сфере, что значительно затягивает предварительное следствие, так как время на проведение экспертизы требуется больше ввиду сложности и не изученности данной сферы.

Таким образом, описанные выше проблемы требуют разрешения для эффективного и результативного противодействия «киберпреступлениям». Для этого необходимо повышать

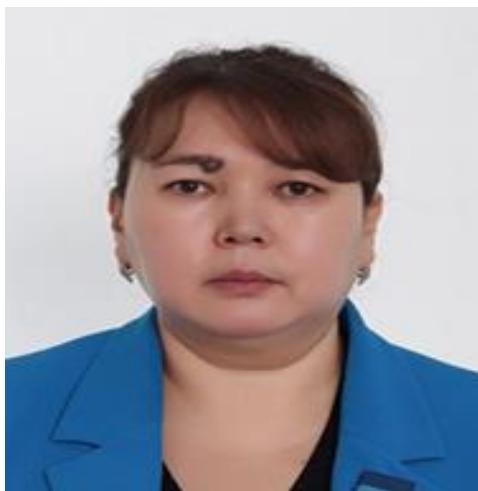
уровень знаний сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий; осуществлять постоянный, непрерывный мониторинг данного вида преступлений; обобщить судебную и следственную практику; разработать научные, методические материалы по тактике и методике расследования «киберпреступлений»; разработать специализированные учебные программы по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов (дознавателей, следователей); увеличить количество экспертов в области информационной сфере, а также их материально-техническое оснащение.

Литература

1. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/57/239> (дата обращения: 23.10.2024).
2. Иванова Л.В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. №1. – С. 25-33.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – С. 2954.
4. Гоголев С.А. Проблемы выявления и расследования киберпреступлений // Вопросы студенческой науки. – №11. – 2021. – С. 54-59.
5. Несторович С.А. Проблемы расследования киберпреступлений, которые стоят перед сотрудниками следственных органов // Вестник науки и образования. – №8(44). – 2018. – С. 112-117.
6. Дайненко В.В., Бурова М.Р. О зарождении киберпреступности в России // Наука и современность: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. / Ред. колл.: канд. техн. наук, науч. сотрудник Светличная Л.А. (отв. ред.), д-р экон. наук, науч. сотрудник Чернова Т.В. Таганрог: Политехнический институт (филиал) ДГТУ, 2022. – С. 185.
7. Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – №1. – 2016.

**МАКСУТХАН
ШЫНАР МАКСУТХАНОВНА**
Алматы гуманитарлы-экономикалық
университетінің, аға оқытушысы

**ИЕМБЕРДИЕВА
БАГДАГУЛ НУРКАБЕКОВНА**
Алматы гуманитарлы-экономикалық
университетінің, аға оқытушысы

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫ ТҮСІНУДІҚ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

«Қылмысқа қатысу» ұғымында қылмыстық заңда бекітілген нақты қылмыстық іс-әрекет көрініс табады, бұл жасалған әрекеттің саралану ерекшеліктерін және жеке дара жасалған қылмыс жағдайларына қарағанда қатысушылардың жауапкершілік шектерін айқындайды.

Нұргалиев Б.М дұрыс атап өткендей, ұйымдастық проблемаларын түсінудің бірлігі әлі жоқ және бұл жақын арада ғылыми ұжымдардың күш-жігерінің бытыраңқылығына, көзқарастардың айырмашылығына, ғылыми бағдарламалардың әртараптандыруына байланысты мүмкін емес [1].

ҚР ҚК-не сәйкес және оның негізінде «екі немесе одан да көп адамның қасақана қылмыс жасауға қасақана бірлесіп қатысуы» – қылмысқа қатысу деп танылады [2]. Бұл анықтама осы институттың ең типтік белгілерін қамтиды: бір қылмысқа екі немесе одан да көп адамның қатысуы; олардың қылмысқа қатысуының үйлесімділігі; қатысушылардың қасақана әрекет ету сипаты. Қылмыстық құқық теориясында қабылданған объективті және субъективті бөлу әдісіне сүйене отырып, белгілердің екі тобы бөлінеді: А) объективті және Б) субъективті.

Қатысу ең алдымен қылмыс жасауға бірнеше (екі немесе одан да көп) адамның қатысуын көздейді. Бұл адамдардың қылмыс субъектісінің белгілері болуы керек екенін есте ұстаған жөн: қылмыстық жауапкершілік туындастырылған жас мөлшері мен есі дұрыс адам.

Сандық белгі қылмысқа қатысудың объективті белгілерінің бірі болып табылады. Қатысудың тағы бір объективті белгісі екі немесе одан да көп адамның қылмыс жасауға «қатысуы». Айта кету керек, қылмыстық құқық теориясында осы белгінің объективті немесе субъективті табиғаты туралы даулар бар.

Қатысу үйлесімділігі «басқа адамдардың қосылатын іс-әрекеттері туралы білуді және күш-жігерді біріктіру арқылы белгілі бір нәтижеге қол жеткізуге ұмтылуды» немесе «екі немесе одан

да көп адамның әлеуметтік қауіпті әрекеттерін қасақана үйлестіруді» білдіретін «белгілі бір психикалық қауымдастық» ретінде анықталады [3].

Заң шығарушының көзқарасы бойынша адамның қылмысқа қатысуы оның екі сыртқы түрінде көрінетін қылмыстық мінез – құлық бейнесін ғана білдіруі мүмкін, яғни сыртқы жағынан қарсылық білдіру-әрекет немесе әрекетсіздік тұрады. Сонымен қатар, «қатысу үйлесімділігі», сондай-ақ жалғыз қылмыскердің әрекеті сияқты зиян келтіру факторы болып табылады (занмен қорғалатын объекттіге жағымсыз өзгерістердің салдары).

Әрбір қатысуышының іс-әрекетінің сипаттамасы және тұтастай алғанда қарастырылып отырған аспект бойынша «қатысу үйлесімділігі», негізінен, жеке дара қатысуышының іс-әрекетінің сипаттамасына ұқсас, яғни кем дегендे екі адамның іс-әрекеттерінің жиынтығы ретінде «қатысу үйлесімділігі» объективті жазықтықта қалады және, ең алдымен, қылмысқа қатысадының объективті белгісі болып табылады, ал сана мен ерік-жігер, қатысуышының әрекетінде толықтыра отырып қоздыратын күш болып табылады [4].

«Бірлескен қатысу» белгісінің мазмұны екі немесе одан да көп адамның қылмысқа қатысуының үйлесімділігі деп нені түсіну керек деген сұрақты әлі де ашық қалдыратын жоғарыда келтірлген ойлармен шектелмейтінін есте ұстаған жөн. Екі немесе одан да көп адамның қылмыс жасауга бірлесіп қатысуы, егер бір қатысуышының қызметі екіншісінің қызметін толықтырса, бұл оларға ортақ әлеуметтік қауіпті салдарға қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Қылмысқа қатысу кезінде пайда болатын серікtestердің мінез-құлқы арасындағы объективті байланыс нәтижесінде соңғысы жиынтыққа әсер ететін факторды құрайды. Мұның себебі бір оқшауланған факторды емес, олардың бірінде жиынтығын білдіреді. Берілген жиынтықтағы әрбір қоздырушы фактордың рөлі мен мәні әртүрлі. Кейбіреулер (немесе біреуі) себеп ретінде, ал басқалары себептің талабы ретінде әрекет етеді [5].

Қылмысқа қатысу кезіндегі себептік байланыс субъективті шындықта пайда болған зиянды себеп салдар барлық қатысуышылардың бірлескен қылмыстық әрекетінен туындаған жағдайды анықтап көрсетеді. Қатысадағы қылмыстық нәтиже орындаушының, үйымдастырушының, қоздырушының және көмектесушінің қызметінің салдары болып табылады. Қылмыстың белгілі бір түрі ретінде сипатталған әрекеттерді тек орындаушы тікелей орындаса да, орындаушының қылмыс жасауына жағдай жасай отырып, басқа қатысуышылардың әрекеттері олардың қылмыстың объективті жағын орындаудың себеп болады.

Қатысадың тағы бір объективті белгісі бар: екі немесе одан да көп адамның бір қылмыс жасауға қатысуы. Қылмыстың біртұтастығының белгілері: қылмыс объектісінің бірлігі, кінә формасының бірлігі, оның негізгі қол сұғушылық бірлігі. Заң талабына сай : Орындаушы (үйымдастырушымен, айдалап салушымен, көмектесушімен немесе басқа орындаушы – бірлесіп орындаушымен) басқа тең қатысуышылармен қандай үйлесімде әрекет етсе де, ол үшін өзге тең қатысуышылардағыдан қасақана бірлесіп әрекет ету үшін бірыңғай, өзгермейтін талап ретінде қалады.

Сондықтан өзара хабардарлық пен дәйектіліктің белгілері қылмысты орындаушының жағында болмауы мүмкін. Қылмысқа қатысуышылардың іс-әрекетке кінәлі көзқарасымен қатар, олардың әрқайсысының жағында белгілі бір себеп пен мақсат болуы мүмкін. Қылмысқа қатысуышылардың себептері мен мақсаттары сәйкес келмеуі мүмкін екенін есте ұстаған жөн.

Минималды субъективті байланыс тұжырымдамасын жақтаушылар негіздейтін жағдайлар, әрине, әрдайым бола бермейтіні және қылмыстық заң үшін бәріне бей-жай қарамайтыны анық. Сондықтан, осы тұжырымдаманы қолдаушылардың күш-жігері қылмысқа негізделген жағдайларды анықтауға емес, заңда осындай үшін жауапкершілікті көздейтін арнайы норманы құруға бағытталуы керек деп болжауға болады.

Үйымдастырушы-серікtestердің ішіндегі ең қауіпті тұлға. Оның мінез-құлқының барлық нұсқалары үйымдастырушы қылмыскерлер тобының «жаны», олардың іс-әрекеттерін үйлестіруші болуы керек және мұндай фигура күрделіліктің ең қауіпті тұрлеріне тән деп болжайды. Қылмыстың жасалуын үйымдастыру, сондай-ақ үйымдасқан топты немесе қылмыстық қоғамдастықты (қылмыстық үйымды) құру – бұл қатысуышыларға қылмыстық дағыларды үйрету, қылмыс немесе қылмыстық іс-әрекеттің жоспарын жасау, олардың арасындағы рөлдерді бөлу және т.б., тек айырмашылығы-үйымдастырушы қызметінің екінші нұсқасы жоғары әлеуметтік қауіпке ие.

Қылмысты орындауды басқаруды (қатысуышылардың әрекеттерін түзетеді, рөлдерді жаңаша бөледі) үйымдастырушы қылмыс жасау кезінде (дайында, қастандық жасау, аяқталған қылмыс сатысында) жүзеге асырады, оның үстіне оның орындаушысы бола отырып, қылмыс құрамының

объективті жағын өзі жиі орындаиды. Ұйымдастың топ немесе қылмыстық қоғамдастық сипатталады айтарлықтай кең өрістегі, сондықтан, сондай-ақ ие қауіптілігі жоғары [6].

Айта кету керек, күрделілікті формаларға бөлудің критерийлерінің бірі қылмыс жасағандар арасында сөз байласу уақыты. Осыған сәйкес алдын-ала сөз байласпай күрделілік пен алдын-ала сөз байласпай күрделілік ерекшеленеді.

Тергеу және сот практикасын зерттеу көрсеткендей, бастапқыда бұл топтарда біргі, әдетте, қарапайым қарым-қатынас мақсатында жүреді; әртүрлі криминогендік факторлардың әсерінен бірлестік қоғамға қарсы бағытқа ие болады. Қылмыс жасаған кезде көптеген адамдар бұған басқа қатысуышылармен ынтымактастық сезімінен қатысады, кездейсоқ, олар осы жерде барлық адамдармен бірге болғандықтан немесе қылмыс жасауға әкеп соқтырған кенеттен туындаған жағдайдың салдарынан.

Біздің көзқарасымыз бойынша, серіктердің мінез-құлқы мен іс-әрекеттеріндегі келісім қылмыс жасау процесінде пайда болады, мысалы, зорлау кезінде бір серікtes екіншісінен жәбірленушіні физикалық ұстауды, бұғаттауды және т.б. сұрайды, оны соңғысы орындаиды. Егер басқа қатысуыш зорлауға өз бастамасы бойынша және көрсетілген жәрдемде өтініш болмаган жағдайда (үнсіз келісім) дәл осылай қосылса, жағдай өзгермейді. Қатысуышылар қылмысты бірлесіп орындаиды және бірлесіп орындаушылар болып табылады. Мысалы, топтағы зорлау үшін жауапкершілік, егер қылмысқа қатысуышылар келісілген түрде әрекет етсе және бұл келісім топ мүшелеңінің бір немесе бірнеше жәбірленушіні зорлауға бағытталған күш-жігерін саналы түрде біріктірген жағдайда пайда болады.

Сонымен қатар, топтың қандай жағдайда ұйымшыл немесе ұйымшылдығы төмен екенін анықтатын заңда накты критерийлер болғандықтан, біргі оның дәлелдеу қыын. Мысалы, топтың құрылуының уақытша белгісі болуы мүмкін – 1 жылға дейін, 2 жылдан астам және т.б. Ұйымдастың топтың тағы бір белгісі топ құру мақсаты – ауыр немесе аса ауыр қылмыстар жасауда дәлелдеу кезінде қындық тудырады. Ауыр және аса ауыр қылмыстарды жасамаған ынтымағы жарасқан топ бар деп болжасақ, онда бұл топтың инетін дәлелдеу қыын. Оның үстіне ұйымдастың топ құру мақсаттары қылмыстық болмауы мүмкін [7].

Одан кейін 2014 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қабылданып, онда ұйымдастың қылмысқа қарсы күрес саласындағы нормативтік реттеу жалғасты.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес («Топ жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауаптылық» Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 31-бабы). бұрын жасалған қылмыстардан айтарлықтай ерекшеленетін қатысуышылықтың мынадай нысандары ажыратылады.

Қылмыстық құқық бұзушылықты адамдар тобы жасаған деп танылады, егер оны жасауға алдын ала сөз байласпай екі немесе одан да көп адам бірлесіп қатысса.

Егер оған қылмыстық құқық бұзушылықты бірлесіп жасау туралы алдын ала келіскең адамдар қатысса, қылмыстық құқық бұзушылықты адамдар тобы алдын ала сөз байласу бойынша жасаған деп танылады.

Егер қылмысты ұйымдастың топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық ұйымдастың топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, террористік топ, экстремистік топ, банда немесе заңсыз әскерилендірілген құралым жасаса, ол қылмыстық топ жасаған қылмыс деп танылады.

Айта кетейік, 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданып, 2015 жылғы 1 қаңтарда күшіне енген Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қатысуышылықтың ұйымдастың (күрделі) деп аталағын нысандарын анықтауға деген көзқарасты түбекейлі қайта қарады. Дәлірек айтсақ, олардың анықтамасының нысаны айтарлықтай өзгеріп, мазмұндық жағы (мәні) шамалы түзетулерге ұшырады.

Егер 1997 жылы Қазақстан Республикасының бұрынғы Қылмыстық кодексіне сәйкес қатысуудың төрт ұйымдастың (күрделі) нысаны (ұйымдастың топ, қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым), трансұлттық ұйымдастың топ, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық (трансұлттық қылмыстық ұйым) болған болса,), онда Қазақстан Республикасының 2014 жылғы Қылмыстық кодексіне сәйкес ұйымдастың (кешенді) қатысуудың бір ғана түрі бар – ол қылмыстық топ.

Сонымен бірге жоғарыда аталған қылмыстық құқыққа бұрын белгілі болған қатысуышылықтың ұйымдастың (күрделі) нысандары жеке түрлер ретінде «қылмыстық топ» деп аталағын ортақ, біртұтас қатысуышылар нысанының құрылымына енді. Сондай-ақ, қылмыстық топтың кейбір түрлері (бұрынғы қатысуышының тәуелсіз нысандары) белгілі бір өзгерістерге ұшырағанын (мысалы, қылмыстық қауымдастық пен қылмыстық ұйым түсінігі) атап өту қажет.

Қылмыстық топтың дербес түрлеріне банды, террористік топ, экстремистік топ, заңсыз әскерилендірілген топ деп бөлінді (бұрын бұл ұғымдар ұйымдастын топ және қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым) сияқты қатысу нысандарымен қамтылған).

Біздің ойымызша, бұл ең қолайлы позиция, өйткені ол ұйымдастын қылмыстық шекарасын толық және логикалық түрде анықтайды.

Алайда, ҚК-тің 262 бап (Ұйымдастын топ, қылмыстық ұйым құру және оларға басшылық ету, сол сияқты оларға қатысу); 263 бап (Қылмыстық қоғамдастық құру және оған басшылық ету, сол сияқты оған қатысу); 264 бабы (Трансұлттық ұйымдастын топ, трансұлттық қылмыстық ұйым құру және оларға басшылық ету, сол сияқты оларға қатысу); 2014 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 265 бап (Трансұлттық қылмыстық қоғамдастық құру және оған басшылық ету, сол сияқты оған қатысу) Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық кодексінде орын алған қатысушылықтың ұйымдастын нысанын түсінуге қатысты тәсілдер сақталды.

Құқық қолдану тәжірибесінде ұйымдастын және қылмыстық топ ұғымдарының шatasуы жалғасып жатқанын атап өткен жөн. Біз көрсеткен қылмысқа қатысудың алғашқы екі түрін топтық қылмысқа жатқызуға болатын болса, үшінші, қылмысқа қатысудың ерекше түрі болып табылатын қылмыстық топ тек ұйымдастын қылмысқа жатады.

Сонымен қатар, 2014 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Жалпы бөлімінің 54-бабында, сондай-ақ Ерекше бөлімнің бірқатар баптарында, басқалармен қатар, қылмыстық жауаптылықты ауырлататын мән-жай болып – алдын-ала сөз байласпаған адамдар тобы, алдын ала сөз байласқан адамдар тобы және қылмыстық топ деп танылады.

Осы жұмыста қарастырылған проблемалар бойынша келесі ұсыныстарды тұжырымдауға болады.

Қатысу мәселесі қылмыстық құқықтың маңызды мәселелерінің бірі болып табылады және сот төрелігін жүзеге асыруда үлкен маңызға ие. Қатысу институтының көмегімен қылмыстық құқық бірлескен қылмыстық іс-эрекет үшін жауапкершіліктің негіздерін белгілейді және қатысушылардың қатысу сипатына және олардың әрқайсысының бірлескен қылмыстағы рөліне байланысты жауапкершіліктің шарттарын, тәртібі мен шектерін анықтайды. Бірлескен қылмыстық іс-эрекеттің сипаттамалық белгілерін толық көрсететін, құқық қорғау органдарының қызметін олардың бірлесіп жасалған қылмыстарға қарсы күресте дұрыс бағыттауға мүмкіндік беретін, мұндай қылмыстарды жеке Қылмыстық әрекеттен нақты ажыратуға және сол арқылы қылмысқа қарсы күресте заңдылықты нығайтуға ықпал етеді.

Қылмыстық әлем өзінің әлеуметтілігін, міnez – құлық пен қарым-қатынас нормаларын, өзіндік құндылықтар жүйесін орната отырып, өзіндік «мәдени ортасын» – қылмыстық субмәдениетін қалыптастыруды. Қоғамның криминализациясы – бұл оның деградациясының ең қауіпті көрінісі, бұл типтеудің табиғи нәтижесі, осы қоғамның мәдени өзегін жасанды түрде жою.

Әдебиет

- Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). Монография. Караганда 1997г. – С. 5.
- Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V Қылмыстық кодексі (2024.09.09. берілген езгерістер мен толықтырулармен) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575294&pos=1;-8#pos=1;-8 (қараған күні: 22.10.2024).
- Concept and attributes of criminal delict in the criminal law of the Republic of Kazakhstan // MII-MII(-SP) – Man in India (ISSN 00251569-India-Scopus), Volume 97, Issue 6. – Serials Publications, India, 2017. – P.93-108, соавторы: Nurmanbetov K., Yernishev K., Imanbayev K., Baktykhozhayev Z. (қараған күні: 14.10.2024)
- Печников, Н.П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений: монография / Печников Н.П. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 64.
- Иванов, Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права / Н. Иванов // Уголовное право. – 2006. – №6.
- Шалюгина Е.С. Основные подходы в развитии понятия «Организованная группа»<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-v-razvitiyu-ponyatiya-organizovannaya-gruppa> (қараған күні: 12.10.2024).
- Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М., 2016. – С. 323.

**АШИМБАЕВ
ДАРЫН АЗАТОВИЧ**
Д. Қонаев атындағы университеттің
аға оқытушысы, докторант, з.ғ.м.

**КИБЕРҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ
ҚЫЛМЫСТЫҚ ТОП ҚҰРАМЫНДА ЖАСАУДЫҢ ҚОҒАМДЫҚ
ҚАУІПТІЛІГІ МЕН АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРЕІ**

Адамзат төртінші өндірістік-ревалюцияға өткеннен бері, қоғамның басым көпшілік бөлегіне физикалық әлемнің виртуалды әлеммен байланысы орналады, бірыңғай сандық экожүйеде интеграцияға ұшыраған жаңа киберфизикалық кешендер пайдалана болады. Аталған технологиялық жетістіктер адам өміріне позитивті жетістіктермен, қоғамға ұсынылатын біркелкі қызыметтің жылдам әрі қолжетімді болуын арттыруды. Атап айтсақ «Электронды үкімет» интеграцияланған ақпараттық жүйесіне тоқталсақ болады. Бұл ақпараттық жүйе арқылы басқа да мемлекеттік емес ақпараттық жүйелерде арнайы сандық шлюздер арқылы халыққа қызымет көрсетіп келеді. Мұндай ақпараттық жүйелерде немесе арнайы жадты базаларда азаматтар мен заңды тұлғалардың дербес деректері сақталуы мүмкін. Ақпараттық-технологиялардың дамуы өз кезеңінде қылмыстық топтардың қолында шоғырланып, олар технологиялық мүмкіндіктерді алдын ала құрған қылмыстық жоспарларын жүзеге асыру мақсатында қолданып келеді. Сондай құралдарға интернет (оқылуы [интэрнэт]; ағылш. Internet – International Network) – компьютерлік серверлердің бүкіләлемдік желісін жатқызуға болады. Қазіргі таңда интернет желісін ұйымдастыран қылмыстық топтар өздерінің қылмыстық мүдделеріне пайдаланып, сол арқылы қашықтықтан бір текті қылмыстар мен киберқылмыстық құқық бұзушылықтардың сантүрлі нысанын жасап бағуда. Бұған қарсы шаралар өз тиімділігін қажетті деңгейде көрсете алмай, киберкеңістіктегі орын алған киберқылмыстарға тосқауыл болу мүмкіндігі көніл көршітер жағдай да емес. Кейбір қылмыстық топтар өзара сыйбайласып немесе ұйымдастып трансұлттық қылмыстық топ дәрежесіне шығып, өздерінің қылмыстық киберкеңістіктерін кеңейтуде. Бұл сэтте ұсыныс ретінде біздің қолданыстағы қылмыстық кодекс пен қылмыстық-процестік кодекске киберкеңістік ұғымын енгізуі енгізір едім. Болашақ ғалымдар ретінде киберқылмыс түсінігін де енгізіп, аталған қылмыстылықпен күрсете және оның алдын алуда ықтимал тиімділігін арттыратын еді.

Киберкеңістіктегі жасалатын қылмыстар бір-түрден екінші түрге айналып, оларды құрықтау құқық қорғау органдары үшін үлкен мәселе болып тұр. Сол себепті заңнамалық түрғыда аталған жаңа түсініктерге құқықтық баға беріліп, криминологияның қылмыстылықпен күрсегендегі тәсілдерін тиімді пайдалану шарт. Одан білек, мұндай қылмыстар алыс-жақын орналасқан шетелдер арқылы жасалатын болғандықтан, бұндай қылмыстармен күрес құқықтық көмек беру шарты арқылы халықаралық ынтымақтастықты нығайтуды қажет етеді. Сол себепті ақпараттық қауіпсіздік саласында киберқылмыстардың көбейгенін байқауға болады, ондай қылмыстарды әшкерелеу, ашу және ескерту мәселесін де күрделі тергеу әрекеттерінің туындауы бұндай қылмыстардың латентті болуы, яғни жасырын әрі көрінбейтін қылмыстық құқық бұзушылық қатарына жататындығымен байланыстырылады.

Қазіргі уақытта жасанды интеллект жүйелері, нейросеть және де басқа да ақпараттық қауіпсіздік көздері арқылы соның ішінде дипфейк «Deepfake» (дауыс пен бейнені салу) техникалық жетістіктерін қолдану арқылы биометриялық ақпараттарға қол жеткізіп, солар арқылы интеграцияланған мемлекеттік ақпараттық базаларға енү арқылы дербес деректерге қол жеткізіп киберкеңістік шеңберінде қылмыстық ойын жүзеге асырады. Қоғамдағы аталған қылмыстық құқық бұзушылықтар виртуалды кеңістікте жасалғандықтан, қылмыстық қауіптің шығу қайнар көзін анықтау қындықтар туғызылады. Мысалға, жасөспірмдердің психикасы мен жалпы дамуына қауіпті әсер ететін интернет ойындары бар, соның ішінде балардың өмірімен қоштасуына алып келетін «Синий кид» және де Schoolboy Runaway ойындарын айтсақ болады. Мұндай қылмыстар Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 105 бабымен өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу бабымен сараланады. Бұндай қылмыстар бойынша негізгі мәселе, осы ойындарды құрастыруышы, яғни күдіктілерді анықтау сатысында туындейды. Басым көп жағдайда аталған қылмыстар алдын ала сөз байласқан топтар мен немесе ұйымдастырылған қылмыстық топтармен жасалады және де олардың қылмыс жасау кеңістігі бүкіл әлемнің кезкелген нүктесі болуы мүмкін. Мұндай да не іstemek керек және қандай алдын алу немесе ескерту шаралары аталған қылмыстарға тосқауыл немесе жасалуына ықтимал мүмкіндік бермейтін іс-әрекеттер болып табылады. Осы мәселені қарастырылады. Оның мәселе мен жағдайда аталған қылмыстық алдын алу үшін келесідей мән-жәйға мән беру керек деп ойлаймын. Біріншіден, азаматтардың құқықтық сана-сезімі мен қылмыстық мәдениетін құқық қолдану деңгейінде жетілдіру; Екіншіден, осы қылмыстылықтың алдын алумен айналысатын құзыретті органдарды заманауи техникалық құрал-жабдықтармен қамтамасыз ету; Үшіншіден, азаматтардың заңмен қорғалатын дербес деректерімен жұмыстарын байланыстыратын заңды тұлғалар мен квазимемлекеттік сектор саласы қызметіне заңмен айқындалатын қатаң талаптар қою; – деп түсінеміз.

Жалпы қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қылмыстық топ ұйымының келесідей он түрлі нысанын атап көрсетеді: ұйымдастырылған топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық ұйымдастырылған топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, террористік топ, экстремистік топ, банда, заңсыз әскерилендірілген құрылым;

Бұл дегеніміз қылмыстық топтар күрделеніп және олар жасайтын қылмыстық іс-әрекеттерде аса күрделі жолмен жасалып, ашылуы қын, жасаған адамдардың сонына түсү мүлдем мүмкін емес жағдайға жетуде. Мұндай жағдайлар істі мәні бойынша шешуде қындықтар туғызып, азаматтарымыздың қылмыстық қол сұғушылықтан зардап шегіп жатқандығы құқық қорғау органдары алдында тұрған маңызы жағынан басым мәселе болуы шарт.

Жасанды интеллект жүйесінің дамуы IT-мамандарының өз білімдері мен қызметтерін асыра немесе теріс пайдалану мүкіндігі артқанын байқауға болады. Қылмыс көп жағдайда әлеуметтік құбылысы болғандықтан, теріс пиғылды адамдардың заманауи техникалар мен ғылымдағы жетістіктерді қылмыстық пиғылдарына қолдану жүйесі кең тараған отыр. Ол дегеніміз, теріс пиғылды адамдардың заңға құрметпен қарайтын адамдармен әділ бәсекеге түскенде, біріншілердің байлық пен өмірлік құныдылықтарға қылмыстық пиғылмен қол жеткізуінде. Ол туралы, криминология ғылымы қылмыскер тұлғасын зерттеу білімінде кеңінен тоқталады.

1839 жылы Франция полицейі Фрегер Г.А. өзінің «Қауіпті адамдар тобы және үлкен қала тұрғындары» атты еңбегінде қылмыскерлердің моральді топографиясын сүреттеген, соның ішінде қылмысты әлеуметтік құбылысқа теңеп, қоғамның әлжуз қорғалатын, яғни әл-ауқаты төмен адамдар мен отбасыларын қылмыскерлер қандай қауіп төндірсе оларда сондай қауіп төндіреді деп өз тұжырымын берген.

Біз зерттеп отырған мәселенің негізгі аспектісі де осы топтасып жасалған киберқылмыстарды ескерудегі және оларды ашуудағы мәселелер болатын. Киберқылмыстарды қылмыстық топ құрамында жасау кезде олардың құрылымының негізгі белгілеріне ұйымдастырылған топтың қылмыстарды қайталануы соның ішінде қауіпті қайталануымен (рецидив), жоғары ұйымдастырылуымен, топтық белгілерімен және қатаң иерархиялық тәртіптің болуымен, сонымен қоса топ мүшелерінің тығыз жеке қарымқатынасы (межличностное) деңгейінде құрылудың айқындалады.

Жалпы зерттеу барысында ұйымдасқан киберкriminal қылмыстық топтардың басқа қылмыстық топтардан ең бір ерекшелігі немесе айырмашылығы олардың қылмыстық құқық бұзушылық жасауда жоғары кәсіблілігі мен қылмыс іздерінің дереу жоюлумен байланыстырамыз.

Себебі, атапған киберқылмыстар күрделі жолдармен жасалып, қалдырылған қылмыстық іздерді табу мен бекіту тергеу органдары үшін процестік шешімін таппаған күрделі мәселе болып отыр.

Салдарынан осындай қылмыстылықтардың латентті қүйге түсіп, оларды ашу мен кінәлі тұлғаларды жауапқа тарту қылмыстық процестің міндеті өз құзыretінің қағидасына сәйкес жүргізе алмауына алып келуде. Бұндай құқықтық деформация азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіреді. Жалпы құқық қорғау органдарының киберкriminal топтардың алдында шарасыздығын байқатады, ол өз кезегінде құқық қорғау органдарына деген халықтың сенім білдіру индексациясын тым төмендетеді. Ол дегеніміз құқықты сыйлау және жария құқықтық қатынастар субъектілірінің құзыretі мен абыройына елеулі зиян келтіреді деп түсінеміз.

Соған орай, киберқылмыстарды ескерту мен алдын алу мәселелеріне мемлекет пен құзыретті органдар тарарапынан нәтижелі де әсерлі шаралар батыл колданып, керек шешімдер дереу қабылдануы қажет. Осындай сипатта атқарылған жұмыстар негізінде киберкеңістікте жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуды түбебейлі өзгерістер жасауга болады.

Дегенмен айта кеткен жөн, қазіргі соңғы интернет құралдарын менгеру көпшілік адамның базалық білімінің болуына қарамастан, үй жағдайында игеру мүмкіндігін байқатады. Ол дегеніміз киберқылмыстық құқық бұзушылықтармен арнайы ұйымдасқан топтар ғана емес жеке тұлғаларда айналысу ықтималдығы бар екенін түсінеміз. Қазіргі жандайда әлем бойынша, соның ішінде Орта Азия елдеріне киберkriminal ұйымдасқан топтардың интернет желілері мен құралдарын пайдаланып хаккерлік шабуылдар (хакерская атака) жиі жасалынып жатқанын байқап отырмыз. Ол туралы статистикада көніл көншітпейді, сол себепті болса керек Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан Республикасының Киберқалқан (Кибершит) мемлекеттік бағдарламасын бекіткен болатын.

Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздік комитетінің арнайы сайтында келесідей ақпарат ұсынылған: «Киберқауіпсіздік тұжырымдамасы («Қазақстанның киберқалқаны») (бұдан әрі – Тұжырымдама) Қазақстанның әлемнің ең дамыған 30 мемлекеттің қатарына кіруі жөніндегі «Қазақстан-2050» стратегиясының ұстанымдарын ескере отырып, Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: Жаһандық бәсекеге қабілеттілік» Жолдауына сәйкес әзірленді.

Осы Тұжырымдаманы орындау қазақстанның қоғамды одан әрі жаңғыртуға қызмет етеді және Қазақстанның БҮҮ жаһандық киберқауіпсіздік бағдарламасын іске асыруға қосқан үлесі болады, – делінген.

Осыдан-ақ байқауға болады, еліміздің бүкіл әлем алдындағы міндеттемелерімен қатар ел қауіпсіздігі үшін ел азаматтары алдындағы жауаптылығын.

Атапған тұжырымдаманың келесідей мәні бар:

1) Тұжырымдама мемлекеттік органдарды ақпараттандыру, мемлекеттік көрсетілетін қызметтерді автоматтандыру саласындағы ағымдағы жағдайды, «цифрлық» экономиканы дамыту перспективаларын және өнеркәсіптегі өндірістік процестерді технологиялық жаңғыруды, ақпараттық-коммуникациялық қызметтер көрсету саласын кеңейтуді бағалауға негізделген.

2) Тұжырымдама электрондық ақпараттық ресурстарды, ақпараттық жүйелер мен телекоммуникация желілерін қорғау, ақпараттық-коммуникациялық технологияларды (бұдан әрі – АКТ) қауіпсіз пайдалануды қамтамасыз ету саласындағы мемлекеттік саясатты іске асырудың негізгі бағыттарын айқындауды.

3) Ол мемлекеттік органдардың, жеке және занды тұлғалардың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуді мониторингтеуге бірыңғай ұстанымды, сондай-ақ ақпараттық қауіпсіздік оқиғаларының, оның ішінде әлеуметтік, табиги және техногендік сипаттағы төтенше жағдайлар,

төтенше немесе соғыс жағдайын енгізу жағдайларында алдын алу және жедел ден қою тетіктерін әзірлеуді қамтамасыз етуге арналған.

4) Тұжырымдаманы әзірлеу кезінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды әзірлеу және пайдалану саласындағы жетекші мемлекеттердің, сондай-ақ әлеуметтік-экономикалық даму мақсаттарына қол жеткізу үшін оларды қолдану аясын кеңейтуге ұмтылатын елдердің ұлттық ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымын қорғау ұстанымдарын қалыптастыру саласындағы халықаралық тәжірибе зерделенді.

Бұл тұжырымдама 2017 жылы 30 маусымда Қазақстан Республикасының Үкіметімен бекітілген деп айқындалады.

Тұжырымдама міндеттері:

1. Қауіп-қатерлер туралы хабардар болуды арттыру, зиянды бағдарламалық-техникалық әсерді және қорғалған телекоммуникациялық жабдықты бұғаттауға және басуға бағытталған бағдарламалық өнімдер мен киберқауіпсіздік жүйелерін құру бойынша отандық АКТ саласының адами капиталын және әлеуетін дамыту үшін қажетті жағдайларды қалыптастыру.

2. Ақпаратты қорғаудың ұлттық жүйесінде АКТ-ны қауіпсіз пайдалануды және технологиялық процестерді басқарудың автоматтандырылған жүйелерінің қауіпсіздігін нормативтік-құқықтық және ұйымдық-техникалық қамтамасыз етуді, құқық қолдану практикасын жетілдіру.

3. Барлық ұлттық ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымға қатысты ақпараттандыру және байланыс саласындағы ақпараттық қауіпсіздікті мемлекеттік басқарудың жоғары бейімделген және интеграцияланған жүйесін құру.

Жоғарыдағыларды ескере отырып, құқық қорғау органдары нейросеть немесе жасанды интеллект арқылы киберкеңістікте жасалатын киберқылмыстардың алдын алу дағы бағыт-бағдары деп түсінсек болады.

Қазіргі уақытта интернет-алаяқтық түсінігі енгізілуде, осы қылмыстардың өршүі, ол бірінші кезекте зерттеудегі қылмыстардың латенттілігінде деп айтсақ қателеспейміз.

Соның ішінде қоғамда ең көп тараған киберқылмыстың бірден-бір түрі ол whatsapp әлеуметтік-желісін қашықтықтан бұзы арқылы кіріп, екінші немесе үшінші тұлғаларға тіркелген адамның атынан қарыз ақша сұрау сілтемесін жіберу арқылы басқа тұлғалардың ақшасын жымқыру қылмысы көбейгенін байқап отырмыз. Мұндай қылмыстармен күрес ең бірінші кезекте азаматтардың, яғни жәбірленушідердің өзедеріне жүктелетінін баса айтқым келеді. Жаңа технологиялар заманы, оларды құнделікті қажеттілігімізге ғана пайдаланып қана қоймай, сонымен қоса өз қауіпсіздігіміз үшін де пайдалана алуымыз қажет екендігі заман талабы болып тұр.

Қорыта келе ақпараттық технологиялар ғасырында, мемлекет және қоғам кезкелген сын-қатерге симметриялық түрде жауап беруге дайын болуымыз керек.

Киберқалқан тұжырымы негізінде киберкеңістікте жасалатын киберқылмыстарға және де үйымдастан қылмыстық топтардың кез-келген түріне соның ішінде киберкriminal топтардың еркінсіп әрекет етуіне кесімді тоқсaуыл қойып, олармен тиянақты және жүйелі түрде күресіп, алдын алып, кінәлі тұлғаларды әшкерелеп оларды үзілді-кесілді қылмыстық жауапқа тартуды басты мақсат етіп қоя білуіміз қажет. Сонда ғана Қазақстан Республикасы қылмыстылықпен күрсете алға қойған мақсаты мен мәресіне жетеді деп білеміз.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі 3 шілде 2014 жылы №226-В ЗРК.
2. ҚР Ұлттық қауіпсіздік комитеті, 2024 жыл Киберқалқан
3. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана») до 2022 года

Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2017 года №676

4. Журнал предупреждение преступности №3 2014 жыл.

5. Нормативные постановление верховного суда Республики Казахстан.

6. Криминология изд. «Юрист» г. Москва, профессор Эминов В.Е.

**АЛЬЖАНОВ
МУКАГАЛИ АБДИГАНИЕВИЧ**
старший преподаватель-методист
центра по подготовке специалистов по
противодействию организованной преступности
Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова подполковник полиции

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблеме организованной преступности мировое сообщество стало уделять внимание еще в прошлом XX столетии, однако несмотря на многочисленные конференции и симпозиумы, бесчисленные научные публикации и монографические труды, каждое государство имеет собственную классификацию и определение правонарушений, которые включают в себя признаки организованной преступности.

Причина сложившейся ситуации, безусловно, связана с тем, что организованная преступность модифицируется с течением времени, кроме того она переменчива для каждого региона или страны в целом, поэтому задавать ей четкие понятийные границы может быть нецелесообразным. Однако, отсутствие международного унифицированного понятия организованной преступности, на наш взгляд, является одной из причин, порождающих определенные трудности в борьбе с данным противоправным явлением в глобальном масштабе.

К примеру, в странах бывшего СССР в криминологии имеются разные подходы по определению признаков, видов и объема предмета исследования в данной области. Подобные же различия имеются в развитых азиатских и европейских странах.

Кроме того, несмотря на родственность науки уголовного права и криминологии, построенные на их основе дефиниции организованной преступности стали основой для неоднозначности в понимании признаков данных противоправных деяний.

Методы. Методологической основой при написании статьи выступил диалектический метод познания, а также исторический, сравнительно-правовой методы.

Основная часть. В 1988 году на I международном симпозиуме по борьбе с организованной преступностью, проведенном в городе Сен-Клу (Франция), Международная организация уголовной полиции (МОУП) «Интерпол» определила *организованную преступность* как деятельность предприятия или группы лиц, занимающихся незаконной деятельностью вне зависимости от государственных границ с основной целью – извлечение прибыли [1].

В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, не содержится явного определения организованной преступности, однако под организованной преступной группой определяется структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду [2].

В статье 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан приводятся 8 дефиниций, относящиеся к организованной преступности, которые очень близки к видению д.ю.н. Нургалиева Б.М., согласно которому организованная преступность представляет: «деятельность преступных объединений в форме организованных групп, преступных сообществ, выраженная в осуществлении противоправной общественно опасной деятельности, результатом которой является получение значительного дохода на постоянной основе» [3, с. 23].

Так понятиями, относящимися к организованной преступности в Уголовного кодекса Республики Казахстан, являются п. 24-25 и 36, остальные термины вытекают из этих трех:

«36) *организованная группа* – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений;

24) *преступная группа* – организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование;

25) *преступная организация* – организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям);

7) *банда* – организованная группа, преследующая цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия;

18) *незаконное военизированное формирование* – не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единонаучалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной;

31) *террористическая группа* – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений;

35) *транснациональная организованная группа* – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

40) *экстремистская группа* – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений;» [4].

Из вышеизложенного следует обоснованность утверждения Алауханова Е.О. о том, что «Законодательного определения организованной преступности в нашей стране на сегодняшний день не существует» [1]. Этот проблемный вопрос также был хорошо освещен в статье Карамурзановой Г.Т. [5].

Отсутствие четкого определения организованной преступности в отечественном законодательстве, на наш взгляд, хорошо объяснено «в документе Секретариата ООН, подготовленном в период проведения VIII Конгресса ООН, по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) отмечено, что одной формулировкой невозможно определить многочисленные виды организованной преступности, обусловленные различными факторами, в том числе этническими, экономическими и другими.

Комитет экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности (РС-СО) Европейского комитета по проблемам преступности (СДРС), созданный по решению Комитета министров Совета Европы 01.04.1997, также принял решение не стремиться к выработке точного определения организованной преступности» [6].

Более того, необходимо указать и на различные источники организованной преступности в разных странах. Так генезис организованной преступности постсоветских стран отличен от истории зарождения организованной преступности государств с высоким уровнем развития, где она в большей мере связана с предоставлением нелегальных услуг (проституция, контрабанда, вымогательство, игорный бизнес и т.п.). А в Казахстане и других странах СНГ источники организованной преступности возникли в экономической сфере, преимущественно связанной с незаконным перераспределением национальных ресурсов, коррупцией и хищениями государственного имущества.

Мы полагаем, что для лучшего понимания феномена организованной преступности, целесообразно обратиться к трудам казахстанских ученых, в частности, д.ю.н. Мауленова Г.С., которым были предложены определения:

– организованной преступности как сложного социального явления, связанного со стремлением получить власть для получения дохода нелегальными способами на постоянной основе отдельными преступными объединениями, имеющими коррупционные связи с представителями государственных органов.

– организованного преступного сообщества, (прим. авт. – представляющего) собой особую форму организации людей, имеющих схожие корыстные цели, достигаемые путем преступных деяний; совместное незаконное предпрятие, основанное группой лиц, объединившихся для получения значительных доходов незаконными способами» [3, с. 23, 20].

Далее мы считаем удачными главные признаки организованной преступности, приведенные Абисатовым М.

- «тесная связь с экономикой, противоправная деятельность в этой сфере;
- корыстная направленность – получение нелегальной прибыли;
- неразрывная связь с коррупцией, коррумпирование и использование чиновников государственного аппарата;
- наличие системы защиты от государственного и общественного контроля;
- сочетание общеуголовных, экономических и коррупционных методов (насилие, запугивание, коррупция, хищения) при осуществлении преступной деятельности и построении системы собственной защиты» [7].

Между тем, приведенные признаки Абисатова М., на наш взгляд, следует дополнить некоторыми обязательными и факультативными признаками, отмеченными Жандыкеевой Г.Е.

Обязательные признаки:

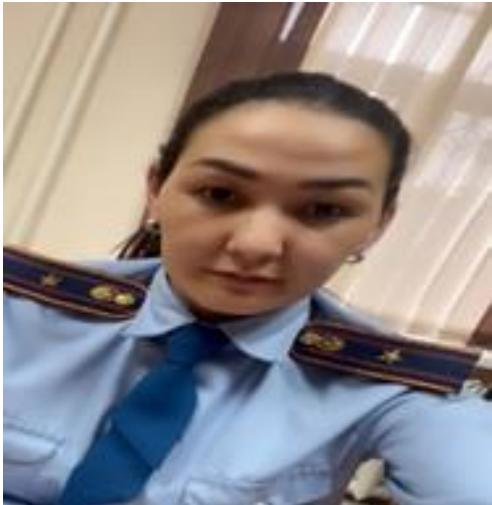
- устойчивость и длительность существования преступного объединения;
- иерархичность;
- распределение обязанностей между участниками преступного объединения;
- жесткая дисциплина.

Факультативные признаки:

- объединение преступных лиц по национальному или родовому признаку;
- отсутствие руководителей преступного объединения при непосредственном совершении преступлений (т.е. на месте преступления);
- использование технических средств при совершении преступлений;
- легализация доходов, полученных преступным объединением;
- международные связи преступного объединения [3, с. 14-15].

Литература

1. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в Республики Казахстан, 2018. – 216 с.
https://bstudy.net/932109/pravo/pravovoy_genezis_organizovannoy_prestupnosti_mirovaya_otechestvennaya_praktika#5299
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org)
3. Жандыкеева Г.Е. Тенденции развития уголовной политики Республики Казахстан в сфере противодействия организованной преступности: дис. ... доктора философии (PhD). – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2022. – С. 130.; Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика организованной преступности: Учебное пособие. – Алматы: Әділет-Пресс, 1997. – С. 28.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-В ЗРК.
5. Карамурзанова Г.Т. Аумақтық денгейде ұйымдастырылған күресудің кейбір мәселелері // Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының ғылыми енбектері. – 2018. – №4(57). – С. 16-22.
6. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: Монография. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/3961337/#2>
7. Абисатов М. Современное состояние организованной преступности. Предварительные итоги криминологического исследования // Номад. – 2004. – 31 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://nomad.su/?a=13-200405310006>

**АУЕЛОВА
АЙГЕРИМ АСЫЛКУЛОВНА**
старший преподователь-методист центра
подготовки специалистов по противодействию
организованной преступности факультета
дополнительного образования Алматинской
академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова майор полиции

О ЗАДАЧАХ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В 2023 году Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев на заседании коллегии Министерства внутренних дел подчеркнул, что: «Огромную опасность для государства и общества представляют организованные формы преступности. Наш отечественный опыт, а также события, произошедшие в геополитическом окружении, показывают исключительную важность бескомпромиссной борьбы с организованными преступными группировками. Не может и не должно быть никаких закулисных договоренностей, соглашательских сделок, заигрываний и прочих так называемых оперативных игр с организованным криминалитетом. Тем более нельзя героизировать криминалитет» [1].

Озабоченность Главы государства расширением организованной преступной деятельности свидетельствует об остроте проблемы.

В постсоветских странах генезис организованной преступности преимущественно связан с незаконным перераспределением национальных ресурсов, коррупцией и хищениями государственного имущества и только затем с предоставлением нелегальных услуг.

И те и другие преступления, совершаемые организованными группами, в том числе, такие как убийства, захваты заложников, акты терроризма, разбойные нападения или вымогательства, характеризуются тщательным планированием и стратегическим выполнением с четким разделением обязанностей между участниками. Расследование и выявление подобных преступлений затруднено из-за их скрытого характера, активных попыток скрыть следы преступлений и других действий противодействия предварительному расследованию. Поэтому быстрая идентификация лиц, причастных к преступлениям, во многом зависит от грамотного использования оперативных возможностей, доступных следователю в рамках оперативных аппаратов УВД-ДВД.

Правовой основой оперативно-розыскной деятельности являются: Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан №154-ХIII «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994г., Закон Республики Казахстан №199-V «Об органах внутренних дел» от 23.04.2014г., Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и др.

Эти законы предоставляют уполномоченным органам право применять широкий спектр мер для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, а также собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться на основании следующих оснований:

- наличие досудебного материала;
- получение сведений о признаках планируемого или совершенного противоправного действия;
- поручение следователя (согласно пункту 3 статьи 188 УПК);

– указание прокурора (в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 193 УПК).

Для эффективного противодействия деятельности организованной преступности из двух методов (гласные и негласные) проведения оперативно-розыскных мероприятий, в большинстве случаев, используются негласные.

В литературе отмечается, что в борьбе с организованной преступностью необходимо сочетать «традиционные криминалистические методы» с методами разведки, глубокого проникновения в среду преступников. Поэтому целесообразно использовать аналитические и оперативные возможности в комплексе. Часть информации может быть получена в результате специализированных операций по пресечению видов преступной деятельности, проводимых оперативными органами. После этого она сопоставляется с аналитическими данными региона, на основе которых могут планироваться дальнейшие мероприятия поиска.

Некоторые ученые выделяют два типа оперативно-розыскных операций в борьбе с организованной преступностью: «растянутые» на длительный период с накоплением информации и «краткосрочные удары» по механизмам преступных структур. Оба вида операций могут быть разработаны и осуществлены на основе аналитического и оперативного поиска.

Оперативно-розыскная деятельность длительное время рассматривалась как вспомогательное средство в борьбе с преступностью по отношению к уголовно-процессуальной деятельности. Однако между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью можно провести следующее сравнение. Процесс доказывания в уголовном деле включает в себя сбор, закрепление, проверку и оценку доказательств. В оперативно-розыскной сфере можно выделить выявление первичной информации, предварительную оперативную проверку, оперативную разработку и передачу результатов оперативно-розыскной деятельности органам расследования.

Овчинский А.С. отмечает, что современная оперативно-розыскная профилактика включает в себя использование оперативно-розыскной информации в непроцессуальных целях [2]. Это означает применение активных информационных воздействий на руководителей и членов преступных группировок, а также на их соучастников. Для обеспечения эффективности таких воздействий применяются современные средства связи, включая радио и телекоммуникационные технологии, Интернет и средства массовой информации. Основными элементами современной оперативно-розыскной профилактики являются информационные и информационно-психологические воздействия, оперативные мероприятия и тактические меры, направленные на снижение уровня преступности в определенных секторах экономики, выдавливание преступных группировок из регионов, разрушение их структур и, как следствие, прекращение дальнейших преступных действий.

Основные тактические принципы осуществления оперативно-розыскных действий в борьбе с организованной преступностью определяются скрытым характером преступных группировок и их коррумпированными связями с государственной структурой.

В связи с этим в борьбе против организованной преступности необходимо учитывать расположение ключевых фигур в преступных организациях, их взаимосвязи на различных уровнях, возможные связи с коррумпированными представителями правоохранительных органов, обеспечивающими им определенное покровительство.

Оперативная разработка

Во время проведения оперативной разработки преступного формирования необходимо детально изучить его:

- механизм: распределение ролей между членами группы, их функции, схема управления преступной;
- вид криминальной деятельности;
- связи (с другими группами и сообществами);
- способы принятия и реализации решения о совершении преступлений;
- степень проникновения в легальный бизнес;
- связь с коррумпированными чиновниками.

Эффективное решение данных проблем в комплексе может привести к возбуждению уголовного дела не только в отношении отдельных исполнителей, но и в отношении руководителей преступных объединений, а также государственных служащих, сотрудничавших с преступной группировкой.

Для этих целей необходимо применение услуг конфиденциальных помощников, имеющих связи в преступной среде, то есть лиц, предоставляющих такую помощь на платной и бесплатной основе, а также внедрение штатных негласных сотрудников оперативных подразделений в преступные группы. Между тем, необходимо помнить, что достаточно не просто обеспечить меры безопасности для конфиденциальных помощников, в связи чем они подвергаются весьма существенному риску, несмотря на предоставляемую защиту государством (ст. 23 Закона РК «Об ОРД»).

Оперативно-розыскные мероприятия

Помимо значительной роли агентурной информации в борьбе с организованной преступностью важно соблюдение принципа полноты информации.

По делам, связанным с преступлениями, совершенными организованными группами, могут быть использованы результаты ряда оперативно-розыскных мероприятий, таких как опрос граждан, сбор образцов, наблюдение, скрытое проникновение и осмотр места преступления, скрытое аудио- и видеонаблюдение лиц или мест, а также контролируемая поставка.

Контролируемая поставка является последним оперативно-розыскным мероприятием, используемым в ситуациях, когда организованная группа не законно перемещает предметы через территорию Казахстана или через границу в зарубежные страны, в том числе запрещенные к легальному обороту предметы, такие как оружие, а также провоз экономических контрабандных товаров, которые планирует продать на территории Казахстана.

В ходе предварительного следствия обычно выделяют два этапа:

1. Проведение первоначальных неотложных следственных действий.

2. Комплексное выполнение следственных действий для завершения формирования доказательственной базы.

Деятельность оперативных сотрудников полностью соответствует этой структуре следствия. На первом этапе акцент делается на выявлении фактов преступления и определении всех участников. На втором этапе основное внимание уделяется расследованию обстоятельств, связанных с деятельностью преступной группы: их структуры, дополнительных преступлений, способов сбыта украденного, проникновения оружия, и наличия связей с коррумпированными личностями.

К примеру, д.ю.н. Алауханов Е.О. отмечает, что на *первом этапе* оперативным сотрудникам УВД-ДВД могут быть поручены следующие задачи (в зависимости от характера совершенного преступления):

– «установить свидетелей и очевидцев;

– если это возможно, судя по обстоятельствам совершенного преступления, организовать поиск преступников по «горячим» следам с помощью служебно-розыскной собаки, ввести в действие операцию «Сирена» и начать поисково-заградительные мероприятия по плану «Перехват» и др.;

– организовать розыск похищенного имущества;

– собрать сведения об образе жизни и поведении потерпевшего, его связях, судимости, о характере взаимоотношений с окружающими, наличии денег, ценностей и др., нажитых, как законным, так и преступным путем, лиц, которые посещали потерпевшего и знали о его материальном положении;

– установить факты нахождения в организациях лиц без особой надобности незадолго до совершения преступления, и если такие факты имели место, установить эти лица и выяснить их причастность к совершенному разбойному нападению;

– выявить лиц, знаяхших о поступлении ценностей и крупных денежных сумм в организацию, на которую совершено нападение, а также тех, кто звал о наличии денег и ценностей у отдельных граждан, подвергшихся нападению;

– провести работу по установлению причастности к преступлению лиц, работавших ранее или работающих в настоящее время на этих объектах, а также лиц из близкого окружения потерпевшего;

– проверить среди них, в первую очередь, ранее судимых, а также лиц, поведение которых вызывает подозрение, выяснить их связи и местонахождение в период совершения преступления;

- установить места, где был перегружен похищенный груз или куда отвезен для продажи, а также выявить наличие у преступников для его хранения специальных складов;
- осуществить ряд ОРМ с целью проверки возможности реализации похищенного имущества (крупной партии товаров или продуктов питания) в расположенных вблизи места происшествия коммерческих магазинах, вещевых рынках;
- установить местонахождение похищенных автомашин, где осуществлялась перебивка заводских номеров на ряде деталей;
- выявить торговые организации, через которые реализовывались похищенные автомобили, а также должностных лиц, способствовавших подобным незаконным сделкам;
- при наличии в регионе аналогичных нераскрытых преступлений предварительное следствие по которым было приостановлено, изучить их, а также дела оперативного учета, для установления совпадения механизмов совершенных преступлений, что может привести к объединению уголовных дел в единое производство в соответствии со ст. 43 УПК и, что, в свою очередь, будет способствовать накоплению запаса фактов, которые позволят, в конечном счете, установить лиц, совершивших разбойное нападение и убийство;
- изучить ориентировки с целью выявления подобных преступлений, совершенных в соседних регионах для сбора дополнительной информации и установления аналогии в действиях преступников» [3].

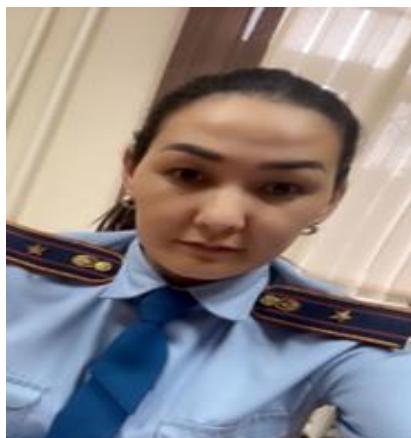
На *втором этапе* оперативным сотрудникам УКП-УБОП могут быть поручены следующие задачи:

- собрать информацию о подозреваемых, их образе жизни, их связях с друзьями из близкого круга, родственниками, сожителями, так как организованные преступные группы часто формируются из таких сред;
- найти местонахождение оружия, использованного в преступлениях, а также технических и вспомогательных средств, таких как средства маскировки, переговорные устройства и прочее, использованные преступниками;
- в случае связи преступлений с подделкой документов и маркировочных знаков, выявить местонахождение используемых поддельных документов, печатей, бланков и т.д.;
- определить стратегию подозреваемых по сопротивлению расследованию и их планы по этому поводу, включая отказ от показаний, предоставление ложных или частично верных показаний, угрозы свидетелям и шантаж, а также попытки подкупа следователя и др.;
- в случае подтверждения фактов воздействия на свидетелей с целью изменения показаний, провести оперативно-розыскные мероприятия для выявления виновных, включая прослушивание телефонных переговоров и принятие мер по защите свидетелей и их семей;
- выявить коррумпированные связи членов организованной преступной группы, особенно ее лидеров, с представителями государственных органов;
- найти места хранения имущества и ценностей, полученных незаконным путем;
- определить лиц, занимавшихся вербовкой участников организованной группы и поиском каналов приобретения оружия и боеприпасов.

Исходя из изложенного, необходимо подчеркнуть, что эффективность противодействия организованной преступности в большей степени зависит как от хорошей продуманности задач, ставящихся перед оперативными работниками, так и качеством их осуществления.

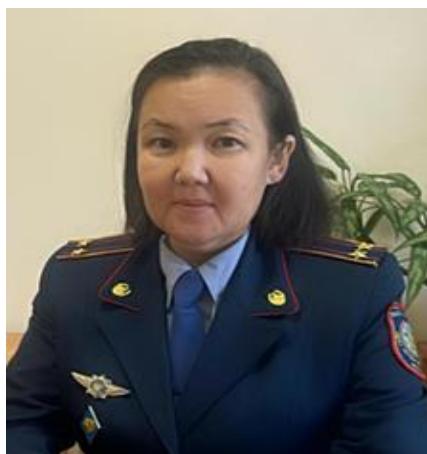
Литература

1. Казангапов Т. Токаев полицейским: Не должно быть сделок и заигрываний с ОПГ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-politseyskim-ne-doljno-sdelok-zaigryivaniy-opg-503585/ – 2023. – 30 июня.
2. Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность: Курс лекций. – М.: Инфра-М, 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/2405d357bee499fdc32575be00257650>
3. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в Республике Казахстан, 2018. – С. 216. https://bstudy.net/932109/pravo/pravovoy_genezis_organizovannoy_prestupnosti_mirovaya_otechestvennaya_praktika#5299

**АУЕЛОВА
АЙГЕРИМ АСЫЛКУЛОВНА**

старший преподаватель-методист центра подготовки
специалистов по противодействию организованной
преступности факультета дополнительного
образования Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова
майор полиции

**ТУРСУНОВА
ТАНА ТУРСУНОВНА**

старший преподаватель-методист факультета
послевузовского образования Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
подполковник полиции

**ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Противодействие организованной преступности представляет собой чрезвычайно важную задачу, так как именно этот тип преступной деятельности характеризуется уникальными признаками, такими как скрытность, высокая общественная опасность, тщательная организация преступных схем, устойчивость к вмешательству правоохранительных органов, а также практическая неуязвимость для мер уголовно-правового воздействия. Влияние организованной преступности не ограничивается нанесением значительного ущерба государству и обществу, но и способствует разрушению основ государственной системы и угрожает национальной безопасности.

Необходимость проведения гибкой и одновременно справедливой уголовной политики была отражена в «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674. В этом документе подчеркивается необходимость пересмотра форм и методов борьбы с преступностью, включая организованные её проявления, а также корректировка уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан [1].

На сегодняшний день в различных странах мира, как ближнего, так и дальнего зарубежья, сформировались определенные системы противодействия организованной преступности. Несмотря на глобальные усилия в борьбе с этим негативным явлением, анализ правоприменительной практики и мнения ведущих специалистов свидетельствуют о том, что оптимальные пути решения проблемы организованной преступности еще не найдены, и процесс их поиска продолжается. Казахстан также не является исключением, и здесь существует своя собственная система противодействия организованной преступной деятельности.

Организованная преступность, обладая способностью проникать во все сферы общественной жизни, особенно в экономическую область, требует, чтобы система противодействия ей охватывала весь государственный аппарат. Это в полной мере отражается в проводимой уголовной политике Республики Казахстан. В «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674, в пункте 4.10 подчеркивается, что одним из ключевых направлений государственной политики является борьба с преступностью.

Современная уголовно-правовая политика направлена на защиту личности, её прав и свобод, а также на обеспечение безопасности общества и государства от криминальных угроз. Важно разработать механизмы, которые будут способствовать стабильности уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения целей, поставленных уголовным законодательством, необходимо решить ряд ключевых задач:

- совершенствование уголовного законодательства и практики его применения, принимая во внимание международно-правовые стандарты в области прав человека, борьбы с преступностью, а также особенности национальной правовой системы; кроме того, требуется разработка нового подхода к понятию уголовного правонарушения;
- усовершенствование механизмов назначения наказаний за уголовные правонарушения;
- оптимизация уголовного законодательства с параллельной корректировкой норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права;
- достижение существенного улучшения криминогенной ситуации в стране.

Осуществление основных направлений уголовно-правовой политики должно учитывать требования социальной и криминологической обоснованности. Важным аспектом является обеспечение сбалансированности между карательными, восстановительными и превентивными мерами уголовно-правового регулирования [1].

Внедрение положений уголовной политики Республики Казахстан, как считает автор, основываясь на мнениях ведущих ученых в данной области и анализе правоприменительной практики как внутри Казахстана, так и за его пределами, позволит значительно улучшить реализацию приоритетного направления правовой политики страны – противодействия организованной преступности. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению стабильности в обществе, обеспечению должного правопорядка и гармонии, что является важнейшим условием для поступательного развития экономики, правовой системы, политических процессов и других институтов гражданского общества.

Обеспечение национальной безопасности является стратегически важной задачей для любого государства, и в случае её нарушения государство рискует потерять свой суверенитет. В связи с этим, вопросы национальной безопасности в Республике Казахстан урегулированы на законодательном уровне. Так, 6 января 2012 года был принят Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан». В этом законе, помимо прочих угроз национальной безопасности, особое внимание уделено негативным изменениям в структуре и динамике преступности, включая её организованные формы, которые представляют серьезную угрозу для безопасности страны [2, с. 53].

Объектом данного исследования выступают социальные процессы и явления, способствующие возникновению и функционированию организованной преступности, а также усилиению её негативного влияния на экономические процессы в стране, что выражается в росте уровня коррупции и криминализации общественных отношений. Предмет исследования охватывает конкретные социальные механизмы функционирования и воспроизведения организованной преступности, анализируемые с точки зрения криминологии, а также частично в уголовно-правовом контексте. Важное место занимает рассмотрение мер общей и криминологической профилактики организованной преступности, с учётом специфики взаимодействия различных государственных органов, направленных на пресечение противоправной деятельности в рамках реализации государственной уголовной политики.

Целью данного исследования является всесторонний анализ теоретических, правовых и организационных основ борьбы с организованной преступностью, исходя из проводимой на государственном уровне уголовной политики.

Для достижения поставленной цели в рамках исследования были сформулированы и решены следующие задачи:

- провести криминологический анализ организованной преступности как объекта научного исследования, раскрыв особенности её генезиса и воспроизведения в современных условиях, а также выделить специфику формирования и функционирования преступных объединений, особенно в экономической сфере;
- осветить роль и значение коррупции в процессе криминализации общественных отношений и в системе воспроизведения организованной преступности;
- исследовать криминологические причины и условия, способствующие возникновению организованных преступлений;
- определить соотношение организованной преступности с другими видами преступной деятельности;
- проанализировать современные законодательные методы борьбы с организованной преступностью;
- оценить роль и значение правоохранительных органов в противодействии организованной преступности и её профилактике;
- рассмотреть место и значение всех правоохранительных и специальных органов в борьбе с организованной преступностью, а также предложить меры по повышению эффективности их деятельности;
- изучить международный опыт борьбы с организованной преступностью и оценить его значимость.

На наш взгляд, противодействие организованной преступности в Казахстане сопровождается рядом издержек и недостатков, которые требуют более внимательного анализа и исправления.

1. Проблема организованной преступности, как в Казахстане, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья, до настоящего времени остаётся недостаточно изученной. Множество положений, представленных в научных трудах, касающихся описания феномена организованной преступности, всё ещё носят дискуссионный характер. Эти вопросы требуют не только глубокого переосмысливания, но и внедрения новых подходов к их исследованию. На сегодняшний день отсутствует общепринятая методология понимания этого явления, что приводит к тому, что его образ, представленный учеными, журналистами и сценаристами, нередко трансформируется в несуществующий феномен, отдалённый от реальности. Это в значительной степени затрудняет выработку эффективных мер по противодействию организованной преступности.

2. Несмотря на высокую общественную опасность, которую представляет организованная преступность, в Казахстане отсутствует специализированный государственный орган, наделённый соответствующим статусом, полномочиями и обеспеченный необходимыми материально-техническими и финансовыми ресурсами. Такой орган должен быть укомплектован высококвалифицированными кадрами, способными вести борьбу с организованной преступностью на профессиональном уровне. Отсутствие такого органа ограничивает возможности государства по эффективному противодействию данной категории преступлений.

3. В «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утверждённой указом Президента, не уделено достаточного внимания направлению уголовной политики, касающемуся борьбы с организованной преступностью. Отсутствие подобного раздела в стратегическом документе, регулирующем правовую политику страны, является серьёзным упущением, так как организованная преступность представляет одну из наибольших угроз для стабильности государства и общества.

4. Важным шагом в повышении эффективности противодействия организованной преступности является ужесточение уголовной ответственности для лиц, совершающих

преступления в составе организованных преступных групп. Усиление санкций позволит более эффективно сдерживать участников организованных группировок и улучшит превентивные меры борьбы с данным видом преступной деятельности.

Представленный анализ подчёркивает необходимость корректировки существующей уголовной политики и разработки новых подходов к борьбе с организованной преступностью. Улучшение теоретической базы и внедрение эффективных механизмов её реализации позволят значительно повысить результативность государственных мер по противодействию этой опасной угрозе.

К настоящему моменту уголовно-правовые и криминологические дисциплины накопили значительный объём статистического и фактического материала, касающегося деятельности организованных преступных группировок. Эти данные играют важную роль в анализе феномена организованной преступности с позиций социологии и криминологии. Однако, несмотря на множество публикаций, посвящённых борьбе с организованной преступностью, дальнейшее её изучение порождает больше вопросов, чем ответов. На наш взгляд, причин для этого несколько.

Во-первых, в силу проводимой в советский период государственной политики до середины 80-х годов существование организованной преступности в СССР фактически отрицалось. По мнению экспертов, правоохранительная система, законодательство и наука, занимавшиеся проблемами организованной преступности, отставали от зарубежных стран на 20-25 лет. Это отставание сохранилось и после распада СССР, и в республиках бывшего Советского Союза, включая Казахстан, оно даже увеличилось, что серьёзно сказалось на эффективности борьбы с организованной преступностью.

Во-вторых, в трудах учёных-криминологов советского и постсоветского периодов отсутствует единый подход и преемственность в рассмотрении проблем, связанных с противодействием организованной преступности. В большинстве исследований авторы переходили от частного к общему, что приводило к поверхностному изучению сущности организованной преступности как социального явления. Учёные, зачастую не исследовав основные аспекты организованной преступности, сразу начинали рассматривать её признаки, что затрудняло выработку глубоких выводов.

В-третьих, в последние десятилетия к изучению организованной преступности подключились не только криминологи, но и учёные, занимающиеся процессуальным и криминалистическим правом, и их работы приобрели монографический характер. Однако, на наш взгляд, определение понятий и признаков организованной преступности должно оставаться в рамках компетенции криминологии, в то время как другие научные дисциплины могут лишь предложить прикладные методы для решения конкретных задач в этой сфере.

В-четвёртых, до настоящего времени исследователям не удалось чётко разделить понятия «организованная преступность» и «организованность в преступности», что приводило к методологическим ошибкам. На одном из первых круглых столов, посвящённом проблемам организованной преступности, ведущие криминологи предупреждали о смешении этих понятий, что только усугубляет теоретическую неопределённость в данной области [3, с. 25].

В-пятых, до сих пор отсутствует общепринятая концептуальная модель организованной преступности, что препятствует формированию чётких направлений борьбы с этим явлением. Без такой модели невозможно разработать эффективные меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих её возникновению [4, с. 22; 5, с. 4].

В-шестых, не существует единой общепризнанной методологии исследования организованной преступности, что создаёт дополнительные трудности при её изучении [6, с. 11].

В-седьмых, высокий уровень латентности организованной преступности серьёзно усложняет её исследование и борьбу с ней. Это явление скрытое, что затрудняет сбор данных и ведение полноценного анализа.

Перечисленные факторы – далеко не полный список причин, по которым до сих пор не удается полностью раскрыть истинную природу организованной преступности, не говоря уже о принятии адекватных мер по её пресечению. Все эти недостатки указывают на необходимость

более глубокого и комплексного подхода к изучению и разработке стратегии борьбы с данным негативным явлением, с учётом как внутреннего, так и международного опыта.

Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан недостаточно охватывает особенности борьбы с организованной преступной деятельностью, особенно в отношении лидеров преступных групп. Это особенно заметно в сфере организованной экономической преступности.

Современная экономика Казахстана сталкивается с рядом проблем, таких как несовершенство социально-экономических отношений, сложности формирования рыночной системы, а также слабая регламентация правовых норм. Эти факторы, наряду с коррупцией и низким уровнем кадрового обеспечения, делают экономику уязвимой перед недобросовестными участниками и организованной преступностью.

По мнению ряда исследователей, экономическая преступность служит основой для организованной преступности, так как её основная цель – получение прибыли, что наносит значительный ущерб экономике страны. Этот аспект подробно раскрыт в статье Рогова И.И. «Экономическая преступность как фундамент организованной преступности и коррупции» [7, с. 33-36].

Рогов И.И. указывал, что организованная преступность в странах СНГ наиболее вероятна в сфере экономики, что обусловлено её разбалансированностью [7, с. 33]. По его мнению, в основе генезиса организованной преступности и коррупции лежит стремление к сверхприбылям, поэтому именно экономическая сфера требует особого внимания со стороны органов, занимающихся борьбой с организованной преступностью [7, с. 33].

Российский криминолог Хохряков Г.Ф. также отмечал, что организованная преступность представляет собой способ монополизации рынка, обеспечивая тем самым сверхприбыли [8, с. 358]. Он добавлял, что организованная преступность не только монополизировала теневой рынок, но и объединилась с общеуголовной преступностью, что привело к слиянию теневой экономики с организованной преступностью [8, с. 361].

Хохряков Г.Ф. подробно описал механизм слияния организованной и экономической преступности. Он считал, что представители теневой экономики, потерявшие позиции, стремились восстановить своё положение через торговлю, а чиновники, в условиях отсутствия законодательной базы и соблазна быстрого обогащения, активно способствовали этому процессу. Отсутствие кадровой стабильности подталкивало чиновников к коррупционным действиям, что способствовало их быстрой наживе, поскольку они не были уверены в своём будущем положении.

Организованная преступность значительно расширила свои масштабы, укрепившись не только экономически. Например, годовой оборот теневой экономики в 1991 году оценивался в 110-130 млрд рублей, что значительно превышало показатели начальных лет перестройки, когда обороты составляли 70-90 млрд рублей [8, с. 371]. Это отражает, насколько тесно организованная преступность связана с экономическими процессами, превращаясь в отработанную систему, сочетающую экономическую выгоду, минимизацию криминала и легализацию своей деятельности.

О повышенной общественной опасности организованной преступности в экономической сфере ранее указывалось в трудах автора статьи [9, с. 231; 10, с. 53]. Современный этап развития казахстанского общества сталкивается с рядом факторов, которые препятствуют планомерному государственному развитию. В последние десятилетия происходит активизация преступных сообществ, которые, используя коррупционные схемы, создают системы защиты от государственного контроля.

Статистические данные и публикации в СМИ подтверждают усиление организованной преступности в экономической сфере на территории Казахстана.

Ярким примером опасности организованной преступности в экономической сфере стали январские события 2022 года. Незаконные действия ряда чиновников в нефтегазовой отрасли, которые ради личной выгода необоснованно повысили цены на сжиженный газ, вызвали массовое недовольство среди населения. Это недовольство, в свою очередь, было использовано

организованными экстремистскими и террористическими группами, что привело к массовым беспорядкам, поджогам и погромам.

Другим примером является раскрытие множества экономических преступлений благодаря политической воле Президента Республики Казахстан К.К. Токаева. Были вскрыты факты незаконного присвоения бюджетных средств, незаконной приватизации, вывода крупных финансовых сумм за рубеж и другие преступления, что стало значимым шагом к восстановлению доверия общества и укреплению веры в справедливое государство.

Есть надежда, что процесс борьбы с организованной преступностью, инициированный главой государства, будет развиваться, что обеспечит экономическую безопасность страны и способствует её дальнейшему процветанию, которого заслуживает казахстанское общество.

Современные учёные-криминологи отмечают новую тенденцию – цифровизацию преступности, которая подробно исследована российским учёным Овчинским В.С. в его работах «Криминология цифрового мира» [11], «Киберполиция XXI века» [12] и «Кибермафия» [13].

Масштабы организованной преступности, особенно в экономической сфере, велики. По данным СМИ, незаконные финансовые потоки и возвращаемый в Казахстан капитал исчисляются сотнями миллионов долларов США. При этом организованная преступность, особенно в экономике, характеризуется высоким уровнем латентности – по мнению учёных, её уровень может составлять 30% и более.

В настоящее время борьба с организованной преступностью в сфере экономики в Казахстане сталкивается с множеством трудностей. Проблема остаётся недостаточно исследованной с научной точки зрения, что усугубляется слабым правовым обеспечением, недостаточной квалификацией кадров, отсутствием необходимой материальной базы и другими объективными и субъективными факторами. Эти недостатки препятствуют правоохранительной системе и государству в целом оказывать адекватное противодействие организованной преступности. Необходим поиск новых подходов к изучению этой проблемы.

Отдельные исследования, проводимые различными ведомствами, носят разрозненный характер и зачастую служат ведомственным интересам, что снижает их эффективность. Это не позволяет всесторонне исследовать проблему организованной преступности, особенно в экономической сфере, разрабатывать теоретические рекомендации или прогнозировать дальнейшие процессы, а тем более принимать адекватные меры противодействия.

Издержки в производстве, отклонения от установленных норм, несовершенство законодательства и другие факторы создают благоприятные условия для развития организованной преступности. По мнению экспертов, рыночная экономика является одной из движущих сил этого феномена.

В Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 января 2012 года, наряду с другими видами безопасности, выделяется экономическая безопасность, как защищённость национальной экономики от угроз, что способствует её устойчивому развитию и независимости [2, с. 52].

В «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утверждённой указом Президента от 15 октября 2021 года, указаны приоритетные направления развития финансового законодательства, включающие создание благоприятного правового поля для регулирования финансового сектора и обеспечения его стабильности. Важными аспектами также являются развитие небанковского сектора, усиление регулирования в областях, несущих значительные риски, и развитие финансовых технологий, что будет способствовать улучшению качества финансовых услуг и укреплению экономики [1].

Качество противодействия организованной преступности, особенно в экономической сфере, зависит от множества факторов, включая уровень экономического развития, систему учёта и контроля финансов, законодательную базу, уровень жизни населения, состояние правоохранительных органов и профессионализм их сотрудников. Для повышения эффективности борьбы с организованной преступностью необходимо выявление слабых мест в системе государственного контроля, разработка мер по предупреждению преступлений с учётом их криминологической специфики и создание рекомендаций по их пресечению. Это

также включает разработку методов выявления организованных преступных групп на региональном уровне.

Исследование условий и причин формирования организованных преступных групп, особенно в экономической сфере, является важным шагом в выработке научно обоснованной стратегии борьбы с этим явлением. Это позволяет лучше понять феномен организованной преступности в экономике и активизировать меры по её устраниению как на региональном уровне, так и на общегосударственном.

Одним из ключевых условий успешной борьбы с организованной преступностью в Казахстане является создание специализированного органа. Известный российский учёный Гриб В.Г. указывал, что основная проблема заключается в несоответствии между масштабами организованной преступности и структурой органов, ответственных за борьбу с ней [14, с. 3]. Профессор Рогов И.И. ещё в 1996 году на международной конференции отмечал необходимость создания специальной комиссии в составе Совета безопасности при Президенте Казахстана для борьбы с организованной преступностью и коррупцией [7, с. 33-36].

История службы по борьбе с организованной преступностью в Казахстане началась в 1988 году с создания отдела по борьбе с организованной преступностью в составе Управления уголовного розыска МВД Казахской ССР, что было вызвано ростом вымогательства в отношении коммерсантов. В 1990 году этот отдел был переименован в шестой отдел, а затем, в 1992 году, согласно указу Президента Республики Казахстан, был создан Главный управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Этот орган получил расширенные полномочия для выявления, пресечения и расследования деятельности преступных сообществ.

Первые результаты работы этого управления были обнародованы на страницах газеты «Казахстанская правда» начальником управления Бейсеновым А.М. в статье «Наступление на организованную преступность» [15].

В 1995-1996 годах Главное управление по борьбе с организованной преступностью успешно функционировало в составе Государственного следственного комитета Республики Казахстан и носило название Департамента специальных расследований, штат которого составлял 80 человек. Однако, начиная с этого периода, оперативная активность подразделения стала снижаться, что отразилось на его статусе и численности.

Тем не менее, в июне 2022 года, по личной инициативе Президента Республики Казахстан Токаева К.К., в структуре МВД был создан новый Департамент по противодействию организованной преступности. Несмотря на короткий срок существования, этот департамент уже показал определённые результаты. Во второй половине 2022 года в нескольких регионах Казахстана (Алматы, Атырауская, Мангистауская, Северо-Казахстанская и Жамбылская области) были задержаны транснациональные преступные группы, занимавшиеся разбоем и вымогательством. В общей сложности задержано 11 человек, у которых изъяли оружие и наркотики. В Алматинской области была разоблачена группа, создавшая нелегальные майнинговые фермы, с доходом до 500 тысяч долларов США в месяц. Всего задержано 20 человек, изъято оборудование на сумму 7 миллионов долларов. В Шымкенте, Таразе и Туркестане была выявлена группа, занимавшаяся вербовкой девушек для сексуальной эксплуатации, среди пострадавших были и несовершеннолетние. В Алматы расследуются дела по фактам продажи новорожденных, а также задержаны контрабандисты, пытавшиеся вывезти золото стоимостью 84 миллиона тенге [16].

Для дальнейшего совершенствования противодействия организованной преступности в Казахстане целесообразно обратиться к международному опыту.

В США, например, организованная преступность сочетает нелегальные операции с легальными, такими как приобретение недвижимости или отмывание денег через акции предприятий. В стране создана специальная Комиссия по борьбе с организованной преступностью, а в крупных городах действуют аналогичные федеральные подразделения. Расследования на федеральном уровне проводят прокуроры Министерства юстиции. В крупных штатах аппараты помощников прокуроров могут насчитывать до 160 человек, а в небольших штатах – до 10 человек. Также в крупных округах функционируют специальные жюри присяжных, которые регулярно проводят заседания по делам, связанным с

организованной преступностью. Одним из ключевых аспектов борьбы с организованной преступностью в США является превентивная разведка, направленная на сбор информации и анализ факторов, влияющих на деятельность преступных группировок [16, с. 130].

Опыт Италии также заслуживает внимания, так как организованная преступность в этой стране имеет глубокие социальные, экономические и политические корни. В Италии она занимает особое место в структуре преступности и обладает отличительными признаками, которые выделяют её среди других видов преступлений.

Применение международного опыта в борьбе с организованной преступностью может стать важным шагом для Казахстана в повышении эффективности правоохранительных органов и обеспечения безопасности страны.

В Италии и США представители организованной преступности активно занимаются деятельностью, направленной на извлечение прибыли, что включает производство и сбыт наркотиков, рэкет, контрабанду, проституцию, а также проникновение в легальные бизнес-сфера, включая кредитно-финансовые учреждения и строительство. Особенность организованной преступности в Италии заключается в использовании насильственных методов для влияния на государственные и социально-политические структуры, чего практически нет в США. В Италии имеются данные о покровительстве властей представителям организованной преступности и даже о прямом сращивании с ней руководящих кадров государственных органов и политических партий.

Интересным является факт о том, что итальянская мафия во время пандемии коронавируса начала помогать малоимущим, раздавая еду тем, кто находился на карантине. Это позволило мафии укрепить своё положение среди местного населения, поскольку такие действия воспринимаются как поддержка социально уязвимых слоев населения.

Для борьбы с организованной преступностью и коррупцией в России предлагается создать федеральную службу, аналогичную ФБР в США, которая была бы непосредственно подчинена президенту. Это позволило бы централизованно координировать действия по борьбе с преступностью на всех уровнях. Основные задачи такой службы должны включать защиту граждан и общественных структур от посягательств преступности, разработку стратегий борьбы и координацию усилий в этой сфере.

В Казахстане, на базе уже существующего Департамента по борьбе с организованной преступностью МВД, предлагается создать самостоятельное Агентство по борьбе с организованной преступностью. Это позволило бы эффективно интегрировать все усилия, направленные на борьбу с преступностью, и усилить взаимодействие между различными подразделениями и службами. Также важно создать необходимую правовую базу и специализированные подразделения в прокуратуре, судах и других правоохранительных органах, что усилит эффективность и оперативность в борьбе с организованной преступностью.

Исходя из проведённого анализа, целесообразно продолжать работу по усовершенствованию механизмов противодействия организованной преступности в рамках государственной уголовной политики Казахстана. В этом контексте предлагаем следующие шаги:

1. Расширение нормативной базы: Внести дополнение в «Концепцию правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утверждённую Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674, добавив подраздел, посвящённый уголовной политике в сфере борьбы с организованной преступностью.

2. Создание специализированного агентства: Основать в Республике Казахстан Агентство по борьбе с организованной преступностью, обладающее необходимыми полномочиями и ресурсами, включая адекватное финансирование, современное техническое оснащение и инфраструктуру.

3. Регламентация деятельности: Разработать и утвердить Положение о деятельности нового Агентства, определяющее его функции, права и обязанности, а также взаимодействие с другими правоохранительными и государственными органами.

4. Организационная структура: Продумать и установить чёткую организационную структуру подразделений Агентства, обеспечивающую эффективное управление и координацию всех аспектов борьбы с организованной преступностью.

5. Ужесточение уголовной ответственности: Внести изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан, предусматривающие усиление уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных преступных групп.

Литература

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674.
2. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года // Правоохранительные органы: сборник законодательных актов. – Алматы, 2019. – С. 50-70.
3. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М., 1989. – С. 352.
4. Кулик В.Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление: учебное пособие / Кулик В.Б.. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – С. 240.
5. Годунов И.В. Организованная преступность от рассвета до заката: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2008. – С. 344.
6. Алауханов Е.О. Организованная преступность в Республике Казахстан: социальные и процессуально-правовые аспекты. Учебное пособие. – Алматы: Издательство «NURPRESS», 2012. – С. 152.
7. Борьба с организованной преступностью и коррупцией / Материалы международной конференции. – Алматы, 1996.
8. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник / Под ред. Кудрявцева В.Н. – М., 1999. – С. 511.
9. Акимжанов Т.К. Основы противодействия организованной преступности на современном этапе (Криминологические и уголовно-правовые аспекты). Монография. – Алматы: Университет «Туран», 2018. – С. 304.
10. Акимжанов Т.К., Торгаутова Б.А., Цой А.Н. Экономическая безопасность в Казахстане: криминологические и уголовно – правовые аспекты / 2-е издание, дополненное и переработанное: монография. – Алматы: НИИ права, университет «Туран», ИЦ ОФППИ «Интерлигал», 2017. – С. 196
11. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2018. – С. 352.
12. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Мировой опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – С. 288.
13. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: монография / Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С.; вступ. ст. Храмова О.В. – Москва: Норма, 2022. – С. 184.
14. Гриб В.Г. Совершенствование и развитие системы специальных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: сборник научных трудов. – М., 2001. – С. 3-20.
15. Бейсенов А.М. Наступление на организованную преступность // Казахстанская правда. – 1992. – 10 октября.
16. Сайт Polisia.kz. URL: <https://polisia.kz/ru/o-deyateli-nosti-departamenta-po-borbe-s-organizovannoj-prestupnostyu-yu-rasskazal-ministr/>
17. Порубов Н.И. Проблемы борьбы с организованной преступностью. – М., 1990. 18. zakon.kz со ссылкой на life.ru.

МУСИНА ВЕНЕРА ЕРБОЛАТОВНА

преподаватель-методист центра подготовки специалистов по противодействию организованной преступности факультета дополнительного образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, старший лейтенант полиции

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Непростая геополитическая обстановка в современном мире требует от каждого государства принятия эффективных мер по противодействию организованной преступности. Так Президент Казахстана К.-Ж.К. Токаев, выступая в апреле 2024г. на встрече в Астане с секретарями Советов безопасности стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), отметил, что «Противодействие трем силам зла, а также транснациональной организованной преступности, незаконному обороту наркотиков и вызовам кибербезопасности является одним из приоритетов председательства Казахстана в ШОС» [1].

Интересно, что в недавнем прошлом на постсоветском пространстве возникло ошибочное предположение о снижении уровня организованной преступности. Так, более десяти лет назад российский ученый, д.ю.н. Агапов П.В. отмечал, что «Существующая недооценка государством высокого уровня криминализации общественных отношений позволяет представителям научной общественности говорить сегодня о кризисе уголовной политики (Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф., Лопашенко Н.А. и др.). История учит, что в сфере противодействия преступности, и особенно наиболее опасным ее формам, не допустимы волонтерские установки и скоропалительные решения. Примером тому являются явно ошибочные выводы об ослаблении позиций организованной преступности и связанные с ними управляемые директивы, одной из которых был упразднен Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Последующее снижение общего числа расследованных преступлений, совершенных членами организованных групп или преступных сообществ свидетельствует, главным образом, об ухудшении показателей борьбы с организованной преступностью. Как показал анализ, проведенный Генеральной прокуратурой Российской Федерации, уменьшение цифровых показателей является следствием недостаточной активности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступных деяний, совершенных организованными группами и преступными сообществами. Организованная преступность продолжает оставаться тревожной реальностью нашей жизни и серьезной государственной проблемой» [2].

В текущий период глобализации организованная преступная деятельность стала приобретать качественные новые формы. Расширение международных торгово-экономических связей, коррупция государственных органов, развитие технического прогресса и пр. позволили преступным группам, в том числе и транснациональным, получать «доходы» как на территории собственных государств, так и за рубежом.

В сложившейся обстановке возрастает роль оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан.

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности (ОРД) составляют:

– Конституция Республики Казахстан;

- Закон Республики Казахстан №154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994г.;
- Закон Республики Казахстан №199-В «Об органах внутренних дел» от 23.04.2014г.;
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;
- и др.

Вышеназванные нормативные правовые акты позволяют уполномоченным органам осуществлять защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, а также собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В частности это выражается в осуществлении органами внутренних дел оперативно-розыскной деятельности. В ОРД входят общие и специальные оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). В настоящей статье мы рассмотрим специальные ОРМ в сфере противодействия организованной преступности, предусмотренных пунктами статьи 11 Закона РК «Об ОРД» [3].

Пп. 1) ст. 11 «негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места»

Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места осуществляются на основании решения суда.

Пп. 2)-3) ст. 11 «негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телеkomмуникационной) связи» и «негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»

Прослушивание и просмотр телефонных переговоров и видеозвонков осуществляются на основании решения суда, представляют собой тайное получение информации, переданной по линиям телекоммуникационной связи. Ход данного мероприятия фиксируется на аудионосителях / видеоносителях.

Данное оперативно-розыскное мероприятие широко применяется в сфере борьбы с организованной преступностью, нередко объем аудиозаписей переговоров является значительным. Тактически уместно для обеспечения полноты получаемой информации прослушивание телекоммуникационных переговоров сочетать с электронным наблюдением.

Пп. 4) ст. 11 «негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации»

Извлечение информации из технических каналов связи направлено на получение данных, содержащихся и переданных через компьютеры, сервера и другие устройства, предназначенные для сбора, обработки, накопления и хранения информации.

Данное мероприятие часто представляет собой сложную задачу из-за защиты большинства программ паролями или механизмами самоуничтожения. В связи с этим, подобно прослушиванию разговоров, извлечение информации из вышеназванных устройств требует «технического вмешательства» и анализа полученных данных специалистами.

Пп. 5) ст. 11 «негласный контроль почтовых и иных отправлений»

Негласный контроль почтовых отправлений и иных сообщений возможен только в форме перлюстрации (т.е. просмотр, совершаемый втайне от отправителя и/или получателя) корреспонденции.

Данное оперативно-розыскное мероприятие проводят на основании судебного решения, которое выносится судьей после соответствующего постановления руководителя органа внутренних дел.

После изучения почтовое отправление должно быть переслано обычным путем.

Пп. 6) ст. 11 «негласные проникновение и (или) обследование места»

Данные мероприятия включают в себя обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств, т.е. оперативный осмотр объектов в целях поиска следов преступной деятельности, орудий преступления, конкретных лиц.

Если гласное обследование проводится с согласия владельца объекта и возможно в его присутствии, то зашифрованное обследование имеет целью, как правило, проверку уже имеющейся оперативной информации, при этом оперативный работник скрывает свою ведомственную принадлежность или истинные цели осмотра.

Негласное обследование проводится на основании судебного решения, предполагает тайное проникновение на интересующий объект, фиксацию обстановки с помощью технических средств. Безусловно, во всех этих случаях нужно использовать помощь специалиста, обладающего навыками отыскания следов и фиксации обстановки.

Оперативный осмотр при выявлении преступлений, совершенных организованными группами, можно проводить с помощью привлечения к этой работе сотрудников других подразделений государственных органов (например, Комитета государственных доходов, т.е. налоговые и таможенные органы, а также управлений полиции на транспорте), при этом из соображений конспирации подлинных его целей не раскрывать.

Конкретные поручения подразделениям УБОП включают следующее:

1. Идентификация организованной группы, к которой принадлежат задержанные лица.
2. Определение сферы деятельности и преступной специализации организованной группы, ее структуры, участников, их связей, а также зоны распространения влияния группы.

3. Сбор информации о местах проживания членов группы, их судимостях или других компрометирующих фактах.

4. Выявление мотивов вступления в организованную группу.

5. Получение данных о личных характеристиках, кличках членов группы.

6. Установление наличия преднамеренного умысла на совершение разбойных нападений.

7. Выявление источников оружия и боеприпасов для группы.

8. Определение конфликтов и противостояний с другими группировками.

9. Проверка фактов оказания «крыши» местным предпринимателям или выколачивания долгов.

10. Определение контролируемых группой юридических и физических лиц.

11. Исследование возможных связей группы с другими организациями или преступными сообществами.

12. Идентификация лидера группы и ее авторитета.

13. Анализ возможного вложения незаконно полученных денег в легальные бизнесы.

14. Проверка связей группы с похищениями или незаконным лишением свободы.

15. Выявление коррумпированных связей группы с органами власти.

Результаты оперативных и розыскных действий, проводимых по делам организованных преступных групп, широко применяются в последующих этапах предварительного расследования и судебного разбирательства. Для эффективного сбора оперативной и розыскной информации необходимо сочетать тактические и технические приемы с последующим анализом, что позволяет выявить признаки организованной преступной деятельности, получить информацию о структуре группы и ее участниках, которых можно задействовать в качестве источников информации.

Использование негласных методов оперативной работы, утвержденных законодательством об оперативно-розыскной деятельности, требует значительных финансовых вложений. В то же время, все развитые страны придерживаются приоритета в борьбе с организованной преступностью, и поэтому необходимо предусмотреть соответствующие средства в бюджете Республики Казахстан.

Оперативному работнику очень важно перед началом следственных действий согласовать со следователем в каком объеме и каким образом могут быть использованы непроцессуальные сведения. Это необходимо для того, чтобы следователь не раскрыл методы оперативной работы и непосредственные источники этих данных. Представляемые следователю данные могут быть использованы:

– или только в качестве ориентирующей информации для следователя, чтобы проверить правдивость показаний;

– или же непосредственно для изобличения ложности показаний.

Как отмечает д.ю.н. Алауханов Е.О: «При этом, целесообразно сообщать подозреваемому о таких сведениях лишь после их процессуального оформления в виде показаний свидетелей, заключения эксперта и т.д. Если такое оформление произвести невозможно, следователь не имеет права ссылаться на них, как на установленные факты. В частности, нельзя подобную

информацию включать в вопросы, начинающиеся словами «следствие располагает сведениями». Это обусловлено тем, что оперативные данные еще не являются доказательствами, и пользоваться ими следует осторожно. Если они переданы не только для ориентировки, но и для использования при допросе, следователь может выяснить указанные в них факты, не ссылаясь при этом на источник своей осведомленности.

Например, если из оперативных источников стало известно, что допрашиваемый встречался с подозреваемым, знакомство с которым он отрицает, в определенное время и в определенном месте, следователь может выяснить это обстоятельство путем постановки ряда вопросов:

- где был свидетель в течение дня, и в частности, в определенное время?
- с кем встречался и т.п.?

Если допрашиваемый на эти вопросы дал ложные ответы, можно прямо спросить: «Не был ли в конкретное время в конкретном месте?», проявив тем самым свою осведомленность. Предположение о том, что следователь располагает значительно большим объемом доказательственной информации, чем это есть на самом деле, нередко, побуждает допрашиваемого дать правдивые показания» [4].

Использование оперативно-розыскной информации представляет собой сложный процесс, который включает в себя различные виды мероприятий как гласного, так и негласного характера, выполняемых оперативными работниками при раскрытии преступлений по поручению следователя.

Оценка полученной информации оперативным работником происходит с учетом двух вопросов:

1. Как эта информация может быть использована в рамках следственных действий, включая проведение допросов?

2. Как обеспечить сохранность конфиденциальности при ее использовании и скрыть источники информации?

Оперативный работник отбирает часть информации, которая считается важной для следователя и которую можно передать без нарушения оперативной работы. Эта информация обычно документируется в рапортах, справках или устных сообщениях. Оригиналы документов с информацией сохраняются в оперативном учете.

Такой процесс может приводить к тому, что информация, необходимая для предварительного следствия, не передается следователю или передается не полностью. При преобразовании информации для передачи может происходить изменение ее качества и количества, а также способа ее представления, что может повлиять на характер ее интерпретации и использования.

Несовершенство форм и каналов передачи информации, а также нечеткая регламентация доступа следователя к оперативным материалам, зачастую ограничивается устной передачей информации оперативного работника без ее фиксации, что может привести к упущениям в передаче важных сведений для следствия.

В процессе изучения оперативных материалов, связанных с организованными преступными группами, следователь, выступая в качестве руководителя следственной группы, должен сотрудничать с оперативными работниками для разработки плана оперативно-следственных мероприятий. В этом плане определяются действия каждого сотрудника при аресте, в зависимости от характера преступления, а также следственные процедуры, которые будут проведены после задержания.

Согласно статье 188 УПК, следователь имеет право выдавать письменные указания о проведении негласных следственных мероприятий и требовать сотрудничества органов дознания при выполнении процессуальных действий [5].

Следователь в свою очередь получает результаты оперативно-розыскной деятельности, которые должны:

- служить поводом и основанием для начала досудебного расследования;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий;

– использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств.

Однако необходимо отметить, что данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, не могут быть прямо использованы в уголовном судопроизводстве и должны вводиться в соответствии с положениями УПК, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны:

- позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;

- содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

- содержать указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством;

- содержать данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Всегда необходимо документировать источник установленных фактов, изложенных в представленных следователю материалах. Если оперативный работник или лицо, оказывающее содействие, непосредственно стали свидетелями событий, имеющих значение для дела, то составляется протокол их допроса в качестве свидетеля в соответствии с уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан.

Также лица, участвующие в оперативно-розыскных мероприятиях и обнаруживающие какие-либо предметы или документы, подвергаются допросу в качестве свидетелей. Кроме того, найденный предмет или документ проходит осмотр следователем в соответствии с требованиями статей 220-221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и с учетом положений статьи 119 УПК, после чего составляется соответствующий протокол.

При допросах членов организованных групп возникают следующие виды противодействия:

- отказ от дачи показаний;

- страх перед предоставлением правдивых показаний;

- обмен информацией между соучастниками как среди арестованных, так и среди находящихся на свободе;

- принуждение свидетелей к отказу от предоставления показаний или к предоставлению ложных показаний под угрозой насилия или подкупа.

Поэтому обсуждение оперативного работника со следователем объемов раскрываемой информации имеет чрезвычайный характер. При расследовании этого типа дел *важно не раскрывать допрашиваемым лицам полностью показания других соучастников, особенно тех, кто дал откровенные показания против них.*

Таким образом, методика расследования следователем организованной преступной деятельности должна быть построена на следующих особых условиях:

1. Строгое соблюдение следственной тайны, чтобы сохранить конфиденциальность оперативной информации.

2. Ограничение распространения информации о лицах, участвующих в расследовании, для защиты их безопасности и предотвращения возможной утечки данных.

3. Размещение под стражей членов организованных преступных групп в строгой изоляции друг от друга, чтобы предотвратить сговоры и взаимное влияние.

4. Исключение внешнего воздействия на свидетелей и потерпевших в рамках этих дел, чтобы обеспечить объективность и достоверность их показаний.

5. Тщательное планирование и тактическая подготовка к проведению следственных действий, чтобы действовать эффективно и минимизировать риски.

6. Полное и всестороннее исследование вопросов, связанных с формированием преступных групп, их структурой, внутригрупповыми и межгрупповыми связями для полного понимания механизмов преступной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, еще раз подчеркнем, что важное значение имеет шифрование методов и источников получения оперативно-розыскной информации от других лиц, особенно от заинтересованных в неудаче расследования. Решение этой проблемы требует совместных усилий оперативных работников и следователей. Особенно актуально это в современных условиях, когда преступники, действуя сговором, заранее разрабатывают методы скрытия преступлений и часто осведомлены об оперативных методах полиции. Поэтому проведение соответствующих мероприятий должно быть высоко профессионально и компетентно не только среди оперативных работников, но и среди следователей.

Литература

1. Токаев: Казахстан придерживается принципа неделимости евразийской безопасности // ТАСС. – 2023. – 3 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20428583>
2. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. ... д.ю.н. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – С. 61. – С. 4.
3. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» №154-ХIII.
4. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в Республике Казахстан, 2018. – С. 216.
https://bstudy.net/932109/pravo/pravovoy_genezis_organizovannoy_prestupnosti_mirovaya_otechestvennaya_praktika#5299
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V.

**АЛИПБАЕВ
ДИМАШ УНАТПАЕВИЧ**

преподаватель-методист центра подготовки
специалистов по противодействию организованной
преступности Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова
майор полиции

ОБЩИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Большой угрозой, нависшей над национальной безопасностью и социально-экономической стабильностью Независимого Казахстана, является организованная преступность, на опасность которой заострил внимание наш Президент К.-Ж.К. Токаев на Коллегии МВД Республики Казахстан в 2023 году [1].

Учитывая опыт соседних нашей республике стран, мы являемся свидетелями тому, что данный вид преступности помимо тяжких последствий негативно оказывается на обществе в целом, поскольку неуверенность в личной безопасности граждан влечет нарастание нервозности и ксенофобии, порой сопровождающейся ожесточенностью ко всем приезжим иностранцам [2].

В связи с этим задача противодействия организованным преступным группам со стороны правоохранительных органов приобретает первоочередность для каждого государства, где авангардом противодействия выступают оперативные сотрудники органов внутренних дел.

Оперативно-розыскные мероприятия включают в себя комплекс действий, описанных в ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об ОРД». Некоторые из них могут иметь длительную временную протяженность (например, срок прослушивания телефонных переговоров).

В сфере противодействия организованной преступности используются как общие оперативно-розыскные мероприятия, так и специфические. Напомним, что организация и тактика проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных пунктами 2-3 статьи 11 Закона Республики Казахстан «Об ОРД», определяются нормативными правовыми актами первых руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан.

В данной статье мы рассмотрим общие оперативно-розыскные мероприятия.

Пн. 1) ст. 11 «опрос лиц»

Опрос представляет собой диалог с лицами, которые могут располагать сведениями, значимыми для решения задач, поставленных перед оперативными работниками. Цель данного мероприятия заключается в выявлении информации, которая остается неизвестной или преднамеренно скрываемой, относительно преступления или его исполнителей. Тактика опроса предусматривает предварительную подготовку, включающую сбор данных о респонденте (об опрашиваемом).

При разработке организованных преступных групп данное мероприятие уместно проводить при изучении легальных связей сообщества (с использованием легендирования истинных целей опроса). Дополнительно, в случаях, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления и находящееся под стражей, подозревается в участии в преступной организации, рекомендуется проводить опрос сокамерников этого лица. В такой ситуации, во-первых, можно получить информацию о его позиции и сведения о его связях на свободе; во-вторых,

использование дезинформации о реальном положении дел по его уголовному делу может привести к ошибкам со стороны арестованного, что, в свою очередь, поможет оперативному составу в выявлении связей с преступным сообществом.

Пп. 3) ст. 11 «внедрение»

Оперативное внедрение предполагает непосредственное проникновение в преступную среду штатных сотрудников, негласных сотрудников, а равно лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (некоторые ученые в этом случае использует термин из литовского законодательства – «агентурный метод»).

Надо полагать, что в случае оперативного внедрения таким лицом может быть совершено любое преступление, поэтому здесь необходимо предусмотреть специальное основание для освобождения от уголовной ответственности, когда внедренное лицо не является сотрудником правоохранительных органов.

В ходе проведения этого мероприятия надо различать случаи внедрения сотрудников правоохранительных органов, которые обладают достаточной самостоятельностью и полномочиями по осуществлению оперативных мероприятий и случаи использования конфиденциальных помощников («конфидентов»), которые не могут планировать оперативную работу, а могут, контактируя с оперативными сотрудниками, передавать им информацию. Как показывает практика, «конфиденты» могут привлекаться к разработке преступных групп в том случае, если у них имеются потенциальные возможности в таких группах легализоваться (например, «конфидент» познакомился с кем-то из группы во время нахождения в следственном изоляторе, впоследствии оба освободились). В других же случаях уместна «вербовка» агентуры из числа членов группы, которые обычно контролируются оперативными сотрудниками и «вербуются» после совершения какого-нибудь правонарушения.

В целях внедрения могут создаваться специальные юридические лица, функционирование которых направляют и обеспечивают штатные негласные сотрудники.

Уместно широко использовать этот метод в борьбе с организованной преступностью, поскольку подобные действия смогут облегчить пресечение преступной деятельности.

Пп. 4) ст. 11 «применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность»

Применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность, представляет собой метод получения информации в условиях, наиболее приближенных к тем, в которых произошло интересующее событие. Посредством данной модели могут быть выявлены лица, скрытно совершающие преступления и неизвестные оперативным подразделениям; также определяются намерения и действия граждан, в отношении которых уже проводится оперативная проверка.

Тактика данного оперативно-розыскного мероприятия включает в себя использование различных видов «ловушек» и «приманок», которые могут подстрекать лицо к совершению преступления и стимулировать у него преступные намерения. В контексте оперативной работы над разработкой преступных групп этот метод проводится с целью зафиксировать действия их участников.

Уместно широко использовать этот метод в борьбе с организованной преступностью, поскольку подобные действия смогут облегчить пресечение преступной деятельности.

Пп. 5) ст. 11 «создание конспиративных предприятий и организаций»

Для осуществления мероприятий по внедрению могут создаваться специальные юридические лица, функционирование которых направляют и обеспечивают штатные негласные сотрудники

Пп. 6) ст. 11 «контролируемая поставка»

Контролируемая поставка направлена на получение информации о передвижении и обороте объектов, которые подпадают под ограничения или полностью запрещены. Ее важность в борьбе с организованной преступностью неоценима, поскольку она позволяет отследить потоки сбыта наркотиков и оружия, раскрыть межрегиональные и транснациональные связи преступных групп.

При проведении контролируемой поставки ключевым является взаимодействие между органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, на протяжении всего пути перевозки груза. Особенno важно осуществлять скрытое «сопровождение» этого груза, особенно если есть риск подмены или изъятия объекта поставки.

Для эффективной организации контролируемой поставки и обеспечения ее полной безопасности, могут использоваться специально созданные предприятия и организации.

Уместно широко использовать этот метод в борьбе с организованной преступностью, поскольку подобные действия смогут облегчить пресечение преступной деятельности

Пп. 8) ст. 11 «наведение справок»

Сбор информации в рамках наведения справок осуществляется путем использования поисковых систем (на местном, областном и общегосударственном уровнях), а также анализа документов. Данный процесс охватывает изучение биографических данных проверяемых лиц, аспектов хозяйственной деятельности коммерческих структур и прочих релевантных аспектов. В контексте оперативной разработки преступных групп особое значение приобретает отслеживание по документам контактов лиц, фигурирующих в делах, с индивидами, чья причастность к группе в настоящее время оперативным сотрудникам неизвестна. Данное мероприятие, преимущественно аналитическое по своей сути, должно проводиться в комплексе с поисковыми операциями для увеличения объема и повышения достоверности получаемой информации

Пп. 9) ст. 11 «получение образцов»

Получение образцов для проведения сравнительного анализа необходимо для последующей идентификации объектов. В качестве общего методического указания выступает рекомендация привлечения к этой операции квалифицированного специалиста. Ю.Ф. Кваша настаивает на выполнении процедуры сбора образцов без разглашения информации об изъятии тех из них, которые содержат данные, критически важные для достижения целей разведывательной работы [3].

Пп. 10) ст. 11 «оперативный закуп»

Оперативный закуп представляет собой оперативное мероприятие, основанное на организации фиктивной сделки купли-продажи с лицом, подозреваемым в обмане потребителей или в коммерциализации товаров, исключенных из гражданского оборота.

Основные тактические методы включают конфиденциальность проведения мероприятия и его документирование с применением технических средств. При работе с организованными преступными группами данное мероприятие может способствовать прекращению нелегального распространения оружия или наркотических средств. В таких случаях предлагается реализация масштабной операции, включающей первоначальное создание обоснованной легенды и имитацию преступных намерений, последующий контакт и переговоры с преступной группой, а завершающий этап – собственно проведение проверочной закупки.

Пп. 12) ст. 11 «поиск и отождествление личности по приметам»

Данное оперативно-розыскное мероприятие позволяет в непрессуальной форме идентифицировать проверяемых лиц по признакам внешности.

Одно из его основных правил заключается в том, что оно происходит в тайне от разрабатываемого лица.

В ходе данного мероприятия рекомендуется вовлекать потерпевших и свидетелей, особенно если уголовное дело уже возбуждено. Это особенно важно в случаях дел об организованной преступной деятельности, когда указанные лица могут испытывать страх участвовать в личной идентификации, проводимой следователем. В таких ситуациях последующая идентификация может быть проведена по фотографии.

Пп. 14) ст. 11 «обнаружение, негласная фиксация и изъятие следов противоправных деяний, их предварительное исследование»

Здесь проводится исследование предметов и документов в отношении неживых объектов, несущих оперативную информацию. Рекомендуется заранее получать консультацию о специалистах, которые имеют опыт подобных исследований. Вообще, исследование предметов

и документов в основном происходит после возбуждения уголовного дела и предваряет проведение экспертизы.

В рамках расследования дел, связанных с деятельностью организованной преступности, производится анализ обширного массива разнообразных документов, включая контракты, накладные, уставы, отчеты и другие. Из этих документов можно извлечь информацию о причинах и последствиях преступлений, например, о перераспределении контрольного пакета акций предприятия. Поэтому важным является не только анализ содержания документов, но и проверка их формы на соответствие стандартам, наличие исправлений, добавлений и прочих изменений (подчисток, дописок и пр.). Для проведения такого рода аналитической работы требуется привлечение специалистов из различных областей.

Пп. 18) ст. 11 «наблюдение»

Наблюдение предполагает негласную слежку за лицами, интересующими оперативных работников, включая тех, кто связан с преступлениями, включая их транспорт и коммуникации (места работы, жительства, деловые связи) для сбора информации о преступной группе, ее членах и их противоправной деятельности.

Физическое, электронное и комплексное наблюдение являются возможными вариантами.

Физическое наблюдение осуществляется сотрудниками специальных подразделений и основано на визуальном способе слежения.

Электронное наблюдение включает использование технических средств для определения не только факта контакта, но и его цели.

Комплексное наблюдение требует значительных человеческих и технических ресурсов и включает хронологическую фиксацию действий проверяемых лиц.

Рекомендуется применение аудио- и видеозаписи при наблюдении, при этом оригинальная запись может быть предоставлена органам следствия и суду.

Для наблюдения за членами организованных преступных групп в большинстве случаев предпочтительно использование электронного метода, исключающего риски.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что для достижения успеха оперативно-розыскного противодействия организованной преступности, необходимо выстраивание эффективного алгоритма действий оперативных сотрудников при выявлении конкретного преступления. Поэтому в этом вопросе так важно проводить адекватный анализ реальной обстановки, который влияет на принятие решений по выбору сил, средств и методов, направленных на решение задач оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Глава государства: Борьба с преступностью должна быть бескомпромиссной // INFORM.KZ. – 2023. – 30 июня [Электронный ресурс]. – URL: https://www.inform.kz/ru/glava-gosudarstva-bor-ba-s-prestupnost-yu-dolzhna-byt-beskompromissnoy_a4084697

2. Ктамадзе М. После «Крокуса» мигранты в РФ жалуются на враждебность // Deutsche Welle. – 2024. – 27 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru/posle-krokusa-migranty-v-rf-zaluutsa-na-vrazdebnost/a-68686631>

3. Абисатов М. Современное состояние организованной преступности. Предварительные итоги криминологического исследования // Номад. – 2004. – 31 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://nomad.su/?a=13-200405310006>

**НҰРЖАН
ЖАҚСЫЛЫҚҰЛЫ ҚАРСЫБАЕВ**
Қазақстан Республикасы
бас прокуратурасы жанындағы құқық
қорғау органдары академиясының 1 курс
магистранты экономикалық тергеу
қызметінің подполковнигі

САЛЫҚ САЛАСЫНДАҒЫ ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРИ

Себебі, бұл саладағы қылмыстар қоғамға ерекше тәуекелдер әкеледі, ұлттық экономикаға және әлеуметтік тұрақтылыққа тікелей қауіп төндіреді. Жасау тәсілдері мен тетіктері интеллектуалды әртүрлілігімен түсіндіріледі.

Сонымен қатар, «көлеңкелі» экономиканың өсуіне тікелей әсер етеді [1]. Мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – КР ҚК) 216 және 245 баптарының санатын ескере отырып [2], КР ҚК 71-бабына сәйкес [1], ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату мерзімі 10 жыл деп көрсетілгені. Алайда Қазақстан Республикасының Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (бұдан әрі - Салық кодексі) 48-бабында салықтық міндеттеме мен талап бойынша талап қоюдың ескіру мерзімінің 3-5 жыл болуы [3]. Көрсетілген кодекстердің нормалары тығыз байланысты, себебі салықтық қылмыстардың міндетті белгісі ретінде актілерімен расталған залалдың болуы [4] [5]. Сонымен, салықтар бойынша талап қою мерзімі өткен, алайда қылмыстық жауаптылықтан босату мерзімі өтпеген істер шенберінде залал анықтау мәселесін шешу қажеттігін ұсынады.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» [6] және «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» [7] атты Қазақстан халқына Жолдауларында Салық кодексіне өзгерістер енгізу мәселесіне аса назар аударды. Атап айтқанда «Кодекстің ережелерін әркім әрқалай қабылдамау үшін оны жеңілдетіп, экономикалық тұрғыдан белсенді азаматтың бәріне бірдей түсінікті ету өте маңызды», «Ал кәсіпкерлер мен инвесторлар өз жұмысын адаптациялауда, салық төлеуден жалтармау керек», «Салық саласында заң бұзгандарды қылмыстық жауапкершілікке тартуға негіз болатын шекті анықтайтын әділ механизм енгізу қажет» және өзге де нақты тапсырмалар берді.

Мемлекет басшысымен көтерілген сұрақтар өз уақытында көтерілді және өзектілігі түрлі зерттеу нәтижелерімен дәлелденуде.

Мысалы, салық қылмыстары «Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыру (жылыстату) тәуекелдерін ұлттық бағалау» (бұдан әрі – ҚЖ ТҮБ) есебінде жоғары қауіпті қылмыстар қатарына, сондай-ақ қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыру (бұдан әрі - ҚЖ) қатерлеріне неғұрлым бейімділігі нақты белгіленген [8].

Оларды анықтау кезінде келесі критерийлер қолданылған:

Бірінші. Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша қылмыстық қызметтен алынған зиянның, сондай-ақ кірістің шамасы;

Екінші. Ұйымдасқан қылмыстық топ жасаған қылмыстар;

Ушінші. Қылмыстық табыстары кейіннен жария етілген қылмыстық құқық бұзушылықтар.

Көрсетілген критерилер негізінде салық төлемеу мақсатында әртүрлі «сұр» схемаларды пайдалану, жалған шот-фактураларды жазып беру, ұрланған бюджет қарражатын «бір күндік» компаниялары арқылы «көлеңкелі» айналымға шығару жөнінде қортынды жасалған.

Соңғы төрт жылда КР ҚК-нің 216 және 245 баптары бойынша жыл сайынғы сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірынғай тізіліміне (бұдан әрі – СДТБТ) тіркелген қылмыстар саны төмендегендегімен (2021ж. – 502, 2022ж. – 394, 2023ж. – 189, 9 ай 2024ж. – 171), олар бойынша келтірілген залал соммасының өсу динамикасы байқалады (2021ж.-46,1 млрд теңге, 2022ж. – 28,1 млрд теңге, 2023ж. – 83,2 млрд теңге, 9 ай 2024ж. – 258 млрд теңге) [9].

Бұдан басқа, ҚР ҚК-нің 216 және 245 баптарында көрсетілген істерді тергеу кезінде, ұйымдастын топ, қылмыстық ұйым құру және оларға басшылық ету, сол сияқты оларға қатысумен байланысты СДТБТ тіркелген қылмыстық істердің саны артқан (2023ж. – 4, 9 ай 2024ж. – 11) [9].

Көрсетілген ақпараттардан келесі екі тұжырымға келуге болады:

1) құқық қорғау органдары қызметтерінде түбекейлі өзгерістер жасау арқылы, салық саласындағы қылмыстарға қарсы құресте «Парето заңдылығын» («салынған күштің 20%-ы одан шыққан нәтиженің 80%-на әкеледі, ал салынатын күштің қалған 80%-ы нәтиженің тек 20%-ын береді») басшылық жасап, күрделі «сүр» схемаларды пайдалануда;

2) «көлеңкелі» экономикадан келетін қатерлер артуда.

Көрсетілген бірінші жағдайларды саралау, яғни құқық қорғау органдары белсенді жұмыс атқаруы және қылмыстық іс-әрекеттердің түрленуіне байланысты көптеген жүйелі шаралар қабылданып, қарсы іс-қимылдар жасалуда.

Мысалына, бақыланбайтын экономиканың үлесін төмендету мақсатында Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 14 шілдедегі №589 қаулысымен «Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимыл жөніндегі іс-шаралардың 2023-2025 жылдарға арналған кешенді жоспары» бекітілген [10].

Күжаттың 50% салық саласына тікелей және ішінәра қатысты.

Бүгінде мемлекеттік аппараттың үйлесімді і-қимылдарының арқасында көлеңкелі экономика деңгейі 2021 жылы 19,75%, 2022 жылы – 18,78% және 2023 жылы 17,52% төмендеді [11].

Алайда «көлеңкелі» экономика тәуекелдерінің іргелі негізі ҚР ҚК 216 және 245 баптарымен белгіленген қылмыстар болып табылады және негізгі тәуекел ретінде қараждатты «қолма-қол» ақшаға айналдыруды қарастыруға болады.

Қазақстан Ұлттық банкінің ақпаратына сәйкес, 2024 жылғы 1 қазандағы жағдай бойынша, төлем карточкаларын ұстаушылардың «қолма-қол» ақшаны алу операцияларының саны 19,3 млн бірлікті, көлемі 2,1 трлн теңгені құрады. 2023 жылдың осындағы уақыт аралығымен салыстырғанда ақша шешу операцияларының саны 3,0%-ға түсіп, көлемі 10,2%-ға артты [12].

Ұқсас жағдайлар 2021 (операция 11,1%-ға түсті, көлемі 4,1%-ға артқан), 2022 (операция 11,1%-ға түсті, көлемі 4,1%-ға артқан) [12] және 2023 (операция 3,0%-ға түсіп, көлемі 10,2%-ға артты) жылдарда орын алған [13].

Бүгінде, банктік қосымшалар арқылы тауарлар, қызметтер және басқада мақсаттарға электронды есеп айырысуың дамуын есепке алсақ, азаматтармен қомақты «қолма-қол» ақшаға қызығушылығының артуы, салықтан жалтару және «көлеңкелі» экономиканың өзге салаларының тәуекелдері ретінде қарастыруға болады.

Салық саласындағы ұйымдастын қылмыстық топтар, іс-әрекеттерінің ізін жасыру мақсатында, «қолма-қол» ақшаны пайдаланады. Сәйкесінше схема күрделінеді, тергеу мерзімдері ұзартылады және осы жағдай заңының кейбір осал тұстарына әсер етеді.

Атап айтқанда, ҚР ҚК және Салық кодексінің арасында елеулі қайшылықтар бар, бұл экономикалық қылмыстарды тергеу және залалды өтеу процесін қыннадады.

Яғни, ҚР ҚК 216 және 245 баптарымен көзделген қылмыс күрамы ауыр қылмыстар санатына жатады. Ал ҚР ҚК 71-бабына сәйкес, ауыр қылмыстардың ескіру мерзімінің өтүіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату мерзімі 10 жыл деп көрсетілген.

Алайда Қазақстан Республикасының Салық кодексінің 48-бабында салықтық міндеттеме мен талап бойынша талап қоюдағы ескіру мерзімдері 3 және 5 жылды құрайды.

Осыдан шығатын түйін, салық қылмыстары үшін залал қажет, нақты айтқанда салықтық қылмыстардың міндетті белгісі ретінде тексерістермен, ревизиялармен, аудит актілерімен қамтамасыз етілген құжат болуы тиіс.

Алайда, салықтар бойынша талап қою мерзімі өткен, алайда қылмыстық жауаптылықтан босату мерзімі өтпеген істер шенберінде залал анықтау мәселесін тудырады.

Қортындылай келе, мәселенің шешімі ретінде келесі екі ұсынысты зерделеп қарау енгізіледі:

Бірінші. Көсетілген мәселені реттеуді қамтамасыз ететін норманы Қылмыстық немесе Салық кодекстерінің қылмыстық жауаптылықтан босату және салықтық міндеттеме туралы баптарын толықтыру арқылы ескертпе ретінде енгізу.

Екінші. Соттардың экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық істер бойынша заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 24 қаңтардағы №3 Нормативтік қаулысына өзгерістер енгізу.

Әдебиет

1. Бақыланбайтын экономиканы бағалау әдістемесін бекіту туралы: ҚР Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитеті Төрағасының 2019 жылғы 7 тамыздағы №4 бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1900019215> (жүгінген күні: 30.10.2024).

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: ҚР Кодексі 2014ж. 3 шілдедегі №226-В ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 29.10.2024).

3. Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі): ҚР Салық Кодексі 2017 жылғы 25 желтоқсандағы №120-VI ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120> (жүгінген күні: 30.10.2024).

4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: ҚР Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі №231-В ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/KK1400000231> (жүгінген күні: 30.10.2024).

5. Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянatty қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейнгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы : ҚР Бас прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі №89 Бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14W0009744> (жүгінген күні: 30.10.2024).

6. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауы: Қазақстан Республикасы Президентінің рефми сайты [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/-18333>; (жүгінген күні: 30.10.2024).

7. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауы: Қазақстан Республикасы Президентінің рефми сайты; [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/-18333>; (жүгінген күні: 29.10.2024).

8. Қылмыстық жолмен алынған кірістерді зандастыру (жылыстатту) тәуекелдерін ұлттық бағалау есебі; Қазақстан Республикасы Қаржылық мониторинг агенттігінің рефми сайты; [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/afm/> k124263423; (жүгінген күні: 30.10.2024).

9. ҚР БП ҚСЖАЕК; Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы; [Электрондық ресурс] – Айналыс <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>; (жүгінген күні: 25.10.2024).

10. Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимыл жөніндегі іс-шаралардың 2023-2025 жылдарға арналған кешенді жоспарын бекіту және Қазақстан Республикасы Үкіметінің кейбір шешімдерінің күші жойылды деп тану туралы; ҚР Үкіметінің 2023 жылғы 14 шілдедегі № 589 қаулысы; [Электрондық ресурс] – Айналыс <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000589>; (жүгінген күні: 26.10.2024).

11. Өнірлер бойынша ЖІӨ-гі бақыланбайтын экономиканың үлесі.xls ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының рефми сайты; [Электрондық ресурс] – Айналыс <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx>; (жүгінген күні: 27.10.2024).

12. Төлем карточкалары және банк көрсететін электронды қызметтер; Қазақстан Ұлттық Банкінің рефми сайты [Электрондық ресурс] – Айналыс <https://www.nationalbank.kz/kz/news/elektronnye-bankovskie-uslugi>; (жүгінген күні: 27.10.2024).

13. Нұсқа 244 от 29/01/2024 | Төлем карточкалары және банк көрсететін электронды қызметтер ; Қазақстан Ұлттық Банкінің рефми сайты [Электрондық ресурс] – Айналыс <https://www.nationalbank.kz/kz/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/16315>; (жүгінген күні: 27.10.2024).

14. Долбар 232 27/01/2023 | Төлем карточкалары және банк көрсететін электронды қызметтер; Қазақстан Ұлттық Банкінің рефми сайты; [Электрондық ресурс] – Айналыс <https://www.nationalbank.kz/kz/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/14867>; (жүгінген күні: 27.10.2024).

**БЕЙСЕНАЛИЕВ
БАУРЖАН НУРАЛЫУЛЫ**
докторант 1-го курса ФПО Алматинской
академии МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова подполковник полиции

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анализ современного состояния и структуры транснациональной организованной преступности свидетельствует о том, что отдельные виды ее преступной деятельности развиваются довольно активно. Особое место в иерархии подобной деятельности занимает осуществление торговли людьми, которая в настоящее время превратилась в выгодный бизнес, и составляет основной источник дохода транснациональных организованных преступных групп, что подтверждается исследованиями специалистов зарубежных государств. Так, немецкий ученый Лео Кайдел в результате проведенного научного исследования пришел к выводу, что торговля людьми является одним из основных видов деятельности преступных групп и занимает пятое место в иерархии криминальной активности [1].

На слушании в Конгрессе по проблемам торговли людьми, состоявшемся в Вашингтоне 28 июля 1999г., представитель директора International Initiatives of the Presidents Interagency Council on Women Анити Ботти заявила, что ежегодно в мире незаконно вывозятся из одного государства в другое более одного миллиона человек. По ее же данным, только в 1997г. были незаконно перевезены из Восточной Европы и СНГ в Европу, Азию, Северную Америку 175000 женщин. Точно такие же данные приводит и начальник НЦБ Интерпола в России (1997-1999г.) [2]. В.С. Овчинский. По его подсчетам, преступные транснациональные сообщества каждый год незаконно вывозят более миллиона нелегальных мигрантов, а доход от такой преступной деятельности превышает 3,5 млрд. долларов США. На сегодняшний день денежный оборот от продажи людей увеличился практически в 4 раза. Эксперты Центра ООН по предотвращению международных преступлений установили, что мировой оборот от торговли людьми с каждым годом все увеличивается, сейчас он достиг 12 млрд. долларов [1].

Приведенные статистические данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в настоящее время происходит неуклонный рост объемов работорговли, незаконного вывоза женщин и детей из родных стран за границу для использования в целях сексуальной эксплуатации, принудительного труда, что угрожает безопасности не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества. С этой целью в течении XX столетия под эгидой Организации Объединенных Наций, Совета Европы и других международных организаций разработаны и приняты конвенции, соглашения, руководящие принципы и рекомендации, направленные на реализацию полноценной охраны свободы личности. С этого момента права человека становятся предметом не только национального, но и международного правового регулирования, то есть предметом совмещенной регламентации.

К международным документам, запрещающим торговлю людьми, относятся: Конвенция о рабстве 1926г., Конвенция о принудительном или обязательном труде 1930г., Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами 1949г., Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаяв, сходных с рабством 1956г., Международный факт о гражданских и политических правах

1966г., Протокол о пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000г., которые оказывают огромное влияние на развитие внутригосударственного законодательства. Для государств-участников международно-правовых актов, после выполнения соответствующих процедур, содержащиеся в них положения становятся обязательными. Международные декларации и конвенции, запрещающие торговлю людьми и иные подневольные состояния, предоставляют возможность реализации таких норм государствам-участникам, подписавшим соглашения. В буквальном понимании может сложиться мнение, что речь идет о создании в международном праве единой системы преступлений, связанных с торговлей людьми, обязательной для имплементации всеми государствами. Безусловно, это не так. Концептуальная целостность рассматриваемой структуры норм в каждом государстве заключается, на наш взгляд, в том, что все они опираются на определенные исходные категории, составляющие некий базовый набор нормативных положений, которые и образуют международное законодательство.

Сопоставляя конституционные положения о правах и свободах человека с положениями международно-правовых актов можно увидеть, что одни и те же права и свободы не всегда одинаково выражены и в этой связи могут восприниматься как различающиеся по объему. Так, нередко перевод иностранного текста на национальный язык не идентичен оригиналу. Действительно, в уголовных кодексах зарубежных государств можно встретить различное описание преступления «Торговля людьми». Например, в УК Украины под торговлей людьми и иной незаконной сделкой по передаче человека понимается «продажа, иная оплачиваемая передача человека, а равно осуществление в отношении его любой иной незаконной сделки, связанной с законным или незаконным перемещением с его согласием или без согласия через государственную границу Украины для дальнейшей продажи либо иной передачи другому лицу (лицам) с целью сексуальной эксплуатации, использования в «порнобизнесе», вовлечения в преступную деятельность, вовлечения в долговую кабалу, усыновления (удочерения) в коммерческих целях, использования в вооруженных конфликтах, эксплуатации его труда» [3]. УК ФРГ предусматривает более узкое определение торговли людьми, которое в § 180б звучит следующим образом: «Кто ради имущественной выгоды воздействует на другое лицо, чтобы, зная о его стесненном положении, склонить это лицо к занятию проституцией или к продолжению этого»[4].

Еще раз подчеркнем, что необходимость инкорпорации международных норм обусловлена обязанностью государства адаптировать свое законодательство в соответствие с нормами международного права. Принцип преимущественного значения (примата) норм международного права получил четкое выражение еще в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров (от 23.03.69), согласно которой участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

В результате выполнения требований международно-правовых актов их нормы оказали существенное воздействие на построение составов преступлений, связанных с торговлей людьми, во внутригосударственном законодательстве. В связи с этим представляется полезным провести сравнительный анализ уголовных кодексов зарубежных государств на предмет регламентации в них ответственности за преступления, связанные с торговлей людьми.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (вступил в силу

1 сентября 2000г.) не предусматривает ответственность за торговлю людьми, однако устанавливает ее за торговлю несовершеннолетними (ст. 173, расположенная в главе 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений») [5].

Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, норма об ответственности за рабство (ст. 106, расположенная в разделе VII «Преступления против мира и безопасности человечества»), в которой рабство определяется как «полное или частичное осуществление в отношении человека правомочий, присущих праву собственности». Квалифицированный состав преступления образует совершение данного деяния «в отношении несовершеннолетнего или с целью перемещения лица в иностранное государство», особо квалифицированный – действия,

образующие работорговлю, «то есть содержание лица с целью превращения в невольника или использование в качестве невольника, его продажи или обмена, распоряжение им, а также любое деяние, связанное с работорговлей или перевозкой невольников, а равно рабство на сексуальной основе или посягательство на половую свободу на основе рабства».

Анализ содержания указанных уголовно-правовых норм и их расположения в системе УК Азербайджанской Республики позволил нам прийти к следующим выводам. В соответствии с учением об объекте преступления «свойства родового и видового объекта используются законодателем для обоснованного и четкого построения системы Особенной части Уголовного кодекса». Исходя из сказанного, родовым и видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 106 «Рабство», является мир (мирное сосуществование государств) и безопасность человечества. Но в то же время при совершении действий, указанных в ст. 106 УК Азербайджанской Республики, объектом посягательства может выступать и личная свобода человека. Такая двойственность объясняется тем, что рабство в международном уголовном праве признается преступлением в двух случаях. Первая разновидность рабства предусмотрена в качестве международного преступления, которое относится к группе военных преступлений, закрепленных в проекте Кодекса преступлений против мира, безопасности и человечества. Следует отметить, что содержание рабства в названном документе не раскрывается. Ответственность за такое преступление наступает только при нарушении принципов и норм международного права, применяемых в условиях вооруженных конфликтов. Вторая разновидность рабства, согласно положениям ранее перечисленных специальных деклараций и конвенций, является преступлением международного характера. Так, в Конвенции о рабстве последнее определяется как «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности». Совершение рассматриваемого вида рабства возможно в пределах территории одного или нескольких государств в мирное время (без посягательства на интересы мира всего человечества).

Законодатель Азербайджанской Республики, установив ответственность за рабство и употребив определение конвенционного преступления, поместил его в главу преступлений против мира и безопасности человечества, с чем вряд ли можно согласиться. В соответствии с теорией международного уголовного права ответственность за совершение конвенционного преступления должна наступать по нормам национального законодательства.

Сравнительно большой перечень преступлений, связанных с торговлей людьми, содержится в УК Республики Беларусь. Они размещены в главе 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства», и к их числу относятся: «Торговля людьми» (ст. 181); «Принуждение» (ст. 185); «Вербовка людей для эксплуатации» (ст. 187) [6]. Основной задачей разработчиков рассматриваемого Уголовного кодекса явилось соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, а также обеспечение всемерной защиты прав человека и гражданина. На наш взгляд, уголовное законодательство Республики Беларусь, по сравнению с уголовными кодексами других государств, более приближено к нормам международного законодательства в области охраны личной свободы от рассматриваемых посягательств. Достоинством УК Республики Беларусь является и то, что диспозиции его норм, призванных охранять личную свободу, содержат описательный характер. Это позволяет правоприменителю максимально точно, без ошибок квалифицировать соответствующие действия, избегая применения аналогии в следственной и судебной практике. Например, в ст. 182 УК Республики Беларусь похищение человека определяется как «тайное, открытое, путем обмана или соединенное с насилием противоправное завладение лицом».

Наряду с отмеченными достоинствами в исследуемой группе норм имеются, на наш взгляд, и отдельные недостатки, которые можно проиллюстрировать на примере ст. 187, которая устанавливает ответственность за вербовку людей для сексуальной или иной эксплуатации, совершенную путем обмана. Анализ диспозиции названной статьи показывает, что в ней устанавливается ответственность только за вербовку людей, а совершение действий, непосредственно связанных с сексуальной или иной эксплуатацией, требует дополнительной квалификации. В то же время, если за сексуальную эксплуатацию виновных можно привлечь к ответственности по ст. 171 «Содержание притона, сводничество и сутенерство», то в

изучаемом Уголовном кодексе мы не обнаружили норм, устанавливающих ответственность за «иную противоправную эксплуатацию». В частности, целью вербовки может быть использование лица в качестве раба, использование интеллектуальных способностей лица и т.д. В связи с этим мы полагаем, что законодателю следовало бы разъяснить, что понимается под «иной эксплуатацией» и предусмотреть наказание за такие действия.

Можно высказать отдельные замечания и по ст. 181 УК РБ, устанавливающей ответственность за торговлю людьми. В диспозиции названной уголовно-правовой нормы торговля людьми определяется как совершение «действий, направленных на совершение купли-продажи или иных сделок в отношении зависимого лица в форме его передачи или завладения им». В соответствии с правилами законодательной техники диспозиция уголовно-правовой нормы должна раскрывать название статьи. В нашем случае понятие торговли не охватывает собой совершение иных сделок, поскольку к иным сделкам может быть отнесено и дарение, которое не носит возмездного характера.

Несмотря на указанные недостатки, законодатель Республики Беларусь предпринял необходимые меры в части уголовно-правовой охраны личной свободы от посягательств, связанных с торговлей людьми, и обеспечил, тем самым, ее соответствие требованиям международного законодательства о защите прав и свобод человека.

Уголовный кодекс Украины (вступил в действие 1 сентября 2001 г.), по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, содержит существенно измененную систему норм, направленную на охрану свободы личности. К «Преступлениям против свободы, чести и достоинства личности» (раздел III УКУ) отнесены торговля людьми (ст. 149 УК РФ) и эксплуатация детей (ст. 150).

В ст. 149 УК Украины предусматривается ответственность за торговлю людьми или за иные незаконные сделки по передаче человека. В отличие от ст. 181 УК Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за аналогичные незаконные действия, в ст. 149 УК Украины приводится более полное определение понятия «торговли людьми»: это «продажа, иная оплачиваемая передача человека, а равно осуществление в отношении его любой иной незаконной сделки, связанной с законным или незаконным перемещением с его согласием или без согласия через государственную границу Украины для дальнейшей продажи либо иной передачи другому лицу (лицам) с целью сексуальной эксплуатации, использования в порнобизнесе, вовлечения в преступную деятельность, вовлечения в долговую кабалу, усыновления (удочерения) в коммерческих целях, использования в вооруженных конфликтах, эксплуатации его труда» [3].

С одной стороны, такое подробное законодательное описание заслуживает одобрения, с другой стороны, правоохранительным органам будет трудно доказать, что виновное лицо передавало потерпевшего в другие руки именно «с целью сексуальной эксплуатации, использования в порнобизнесе, вовлечения в преступную деятельность, вовлечения в долговую кабалу, усыновления (удочерения) в коммерческих целях, использования в вооруженных конфликтах, эксплуатации его труда». Может быть, именно поэтому приведенная уголовно-правовая норма применяется очень редко.

Схожие замечания высказывались и по поводу редакции ст. 124 Уголовного кодекса, действовавшего в Украине до сентября 2001 года. До принятия УК Украины 2001 г. по фактам торговли людьми было возбуждено 37 уголовных дел, 2 из которых прошли только первую инстанцию в суде, а вынесением обвинительного приговора завершилось лишь одно уголовное дело (осуждены 2 женщины, участвовавшие в вывозе украинок за рубеж и последующей их продаже в страны Европы).

По мнению специалистов, столь низкий процент привлечения к уголовной ответственности за торговлю людьми объясняется совокупностью следующих факторов: отсутствие практики по данной категории дел; длящийся характер преступлений, когда оно начинается на территории одной страны, а завершается на территории другого государства; нежелание жертв преступлений сотрудничать с правоохранительными органами из-за боязни за свою безопасность и безопасность близких, а также из-за отсутствия реальной защиты свидетелей со стороны государства; низкая квалификация работников правоохранительных

органов; отсутствие у женщин, вступающих в брак с иностранцами необходимых знаний о своих правах в качестве иностранки.

Что касается российского законодательства, в данной области, то необходимо отметить, что до декабряской реформы 2003г. в российском уголовном законодательстве отсутствовала норма об ответственности за рассматриваемое посягательство. Федеральным законом от 8 декабря 2003г. в Уголовный кодекс РФ были внесены существенные изменения, к числу которых относится и установление ответственности за использование рабского труда (ст. 127 УК) [7]. Включив соответствующее деяние в систему преступлений, посягающих на личную свободу человека, законодатель выразил его конвенционную сущность и выполнил, тем самым, предписания ранее перечисленных международных документов. В ст. 127 УК РФ под использованием рабского труда понимается «использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия присущие праву собственности, в случае, если лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Вместе с тем содержание вновь принятой нормы заслуживает отдельных нареканий. Так, остается необъяснимой позиция законодателя по поводу отнесения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, к категории преступлений средней тяжести, тогда как похищение человека, согласно ч. 1 ст. 125 УК, является тяжким преступлением. Напрашивается вывод, что использование рабского труда является менее общественно опасным деянием, нежели похищение человека, с чем вряд ли можно согласиться.

Буквальное толкование признаков состава ст. 127 УК РФ позволяет утверждать, что потерпевшим от этого преступления является человек, находящийся в состоянии рабства, а, следовательно, не могут преследоваться по уголовному закону действия, состоящие в обращении человека в рабство. Кроме того, вводя уголовную ответственность за использование рабского труда, законодатель не истолковал понятие «рабство», что может усложнить применение соответствующей уголовно-правовой нормы [7].

Литература

1. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М., 2001.
2. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Теория и практика борьбы. – Владивосток, 2001.
3. Уголовный кодекс Украины // Науч. ред. д.ю.н, проф. Таций В.Я. и д.ю.н, проф. Стасис В.В.; пер. Гиленченко В.Ю. – СПб., 2001.
4. Уголовный кодекс ФРГ // Пер. Серебренникова А.В.; Науч. ред. проф. Кузнецова Н.Ф., проф. Ф.М. Решетников. – М., 1996.
5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Науч. ред. Рагимов И.М. Пер. Аббасова Б.Э. – СПб., 2001.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Предисловие проф. Волженкина Б.В.; Обзорная статья Баркова А.В. – СПб., 2001.
7. Уголовное право России. Общая часть. Т. 1 // Отв. ред. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А.. – М., 1999.

**ДАУРЕН
МЕЙРХАНОВИЧ КОЖАБЕКОВ**

Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов
атындағы Алматы академиясының докторантты
з.ғ.м., полиция подполковнигі

**ҰЙЫМДАСҚАН ТОПТАР ЖАСАҒАН ИНТЕРНЕТ АЛАЯҚТЫҚҚА
ҚАРСЫ-КҮРЕС БОЙЫНША ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТИРУ ҚЫЗМЕТІ**

Құқық қолдану практикасын талдау ақпараттық технологияларды пайдалана отырып ұйымдасқан топтар жасаған құқыққа қайшы әрекеттердің басым көшшілігі мүліктік сипатта, оның ішінде КР ҚК 190-бабының 2-тармағының 4) тармақшасында көзделген алаяқтық [1].

Ақпараттық жүйені пайдаланушының сенімін алдау немесе теріс пайдалану арқылы жасалған жасырын жымқыру соңғы жылдары интернет-ресурстарды пайдаланушылардың көбеюіне байланысты. Бұл қылмыстарды жасау механизмі ерекше және жасырын, жәбірленушілердің көшшілігінде интернеттегі байланыс білімі мен дағдылары жоқ, озық технологияларды қолдану мәдениеті жеткіліксіз қалыптасқан, интернет-алаяқтық белгілі бір физикалық қеңістікпен шектелмейді, оның трансшекаралық сипаты кінәлілерді қылмыстық жауапкершілікке тарту мүмкіндігін қыннадатын факторлардың көптігімен сипатталады екенін атап өту керек [2, 24].

Бұдан басқа, интернет-алаяқтықтарды ұйымдасқан топтар жасайды және азаматтарға несиеле мен қарыздарды ресімдеумен, сондай-ақ олардың банктік жинақтарын жасырын жымқыруға байланысты «шетелдік қылмыскерлер» жасайды. Олар жақын және алыс шет елдерде тұрақты орналасқан «Call-орталықтар» қағидаты бойынша жұмыс істейтін трансұлттық ұйымдасқан қылмыстық топтардың құрамына кіреді [3].

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінің 2020-5 ай аралығындағы кезеңдегі статистикалық деректеріне сәйкес. 2024 ж. кибер алаяқтық динамикасы тұрақты өсуде. Мәселен, 2020 жылы олардың саны 14 175, 2021 жылы – 21 275, 2023 жылы – 21 637, 2024 жылдың 5 айында – 8 149 интернет алаяқтық. Сотқа дейінгі тергеу бойынша негізгі көрсеткіштерді талдау көрсеткендей, интернет-алаяқтықтың басым көшшілігі ашылмаған күйінде қалып отыр. Бұл ретте қылмыстық істердің негізгі үлес салмағы үзіледі (81,5%), елеусіз пайызы сотқа жіберіледі (14,3%) және ақталмайтын негіздер бойынша тоқтатылады (4,2%) [4].

2024 жылғы 1 қарашадан бастап киберқылмысқа қарсы құресті қүшету үшін Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің құрылымында киберқылмысқа қарсы іс-қимыл жөніндегі оның ішінде ұйымдасқан топтар жасаған интернет-алаяқтықтарды анықтауға және ашуға мамандандырылған жаңа бейінді департамент құрылғанын атап өту керек [5].

Сонымен қатар, соңғы жылдары азаматтарды қорғауға, кибер алаяқтардың жауапкершілігін қүшетуге, сондай-ақ қылмыстың осы түрлерін ашу әдістерін арттыруға бағытталған бірқатар заңнамалық өзгерістер енгізілді.

Мәселен алаяқтық бойынша объективті көрініс алу мақсатында Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінің «сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі» ақпараттық жүйесіне алаяқтық жасау тәсілдері, телефон нөмірлері, шоттар және қаскунемдердің банктік деректемелері бойынша деректемелер қосылды [6].

Сонымен қатар, ұйымдастын топтар жасаған интернет-алаяқтықтарға қарсы іс-қимыл мәселелерінде КР ҚК 190-бабы 2-тармағының 4) тармақшасында көзделген іс-әрекеттердің жолын кесу және анықтау үшін қындықтар туғызатын құқықтық, әдістемелік, ұйымдастырушылық сипаттағы проблемалардың тұтас кешені бар.

Атап айтқанда, ұйымдастын қылмыстық топтардың қылмыстық қызметін әшкерелеудің жедел-іздестіру әдістемесі ретінде қарастыру кажет ететін интернет-алаяқтыққа қарсы іс-қимыл бойынша жедел-іздестіру қызметін (бұдан әрі- ЖІҚ) жүзеге асыруда қындықтар бар.

Ұйымдастын топтар жасайтын интернет-алаяқтықтарды тергеудің жедел-іздестіру әдістемесінің бастапқы элементтері мыналар болып табылады:

– ЖІҚ субъектілерінің интернет алаяқтық жасау тәсілдерін білу;

– қылмыстық қызметпен айналысатын адамдарды анықтау үшін жедел-іздестіру шараларын қолдану;

– ұйымдастын қылмыстық топтардың құрылу механизмі, олардың қатысуышылары мен көшбасшыларының мінез-құлқының типологиясы, сондай-ақ құрбандар туралы мәліметтер алу.

Осы және басқа білімдердің жиынтығы ұйымдастырушылық және тактикалық шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді:

– жедел-іздестіру іс-шараларын қолдану қажеттілігі туралы;

– белгілі бір жария және жария емес шаралардың басымдығы туралы;

– жедел-іздестіру іс-шараларын жүзеге асырудың жедел-техникалық құралдары мен тактикалық тәсілдерін қолдану туралы.

Казіргі жағдайда ұйымдастын қылмысқа қарсы іс-қимыл бойынша жедел-іздестіру әдістемелерінің жүйесін әзірлеу мен жетілдірудің маңыздылығы, сондай-ақ, қылмыстық ортаның қалыптасқан жедел жағдайдың шындығына бейімделуіне, қатысуышылардың және ұйымдастын қылмыстық топтардың көшбасшыларының жоғары технологиялар саласын пайдалануына, Интернет желісіне шығуына, шет мемлекеттердің ұйымдастын қылмыстық құрылымдарының қатысуышыларымен халықаралық және трансұлттық байланыстарды жолға қоюға, Қаржы, ұйымдастын қылмыстық қызметтінің қаржы, техникалық және технологиялық қамтамасыз ету, заманауи байланыс, аудио-, бейнебақылау және контрабақылау жүйелерін пайдалану.

Жедел-іздестіру ақпараты жедел-іздестіру қызметінің негізі ғана емес, сонымен бірге мемлекеттің қылмысқа қарсы күрес және қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі барлық қызметімен байланыстырушы буын болып табылатын негізгі ұғымды білдіреді.

Жедел-іздестіру ақпаратын өндіру, өндеу және талдау үшін арнайы техникалық құралдар мен компьютерлік технологияларды қолдана отырып, соңғы жылдары ЖІҚ дамуында жаңа бағыттар белгіленді. Бұл жаңа бағыттар аналитикалық және компьютерлік барлау мүмкіндіктеріне, мультимедиялық технологияларды қолдануына байланысты.

Қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды қолдану қазіргі цифровық жағдайларда ұйымдастын қылмысқа қарсы күрес шенберінде ішкі істер органдарының қызметінде түбегейлі жаңа бағыттардың қалыптасуына әкелді [7].

Екінші жағынан, қазіргі ұйымдастын қылмыстың жаңа қасиеттерінің пайда болуы, мысалы, қылмыстық қызметте компьютерлік технологиялар мен барлау мақсатындағы техникалық құралдарды қолданудың кеңеюімен, сондай-ақ криминогендік ақпараттық әсерлермен байланысты, жедел-іздестіру ақпаратын өндіруді, өндеуді және іске асыруды дәстүрлі қылмыстық іс жүргізу саласынан ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласына ауыстырады, соның ішінде ақпараттық-техникалық және ақпараттық-психологиялық қарсы іс-қимыл бөлімдерді қоса алғанда.

Жалпы алғанда, жедел-іздестіру ақпаратын «ақпараттық ортадағы барлау» деп анықтауға болады және сонымен бірге «барлау объектісі немесе құбылыс туралы жаңа білімді алынған барлау ақпараты мен белгілі фактілер туралы ақпаратты аналитикалық өндеу негізінде алу» деп анықтауға болады. Жедел-іздестіру ақпараты жасырын байқау материалдарын, жедел қондырғыларды, жасырын қызметкерлердің хабарламаларын, әртүрлі байланыс арналарынан ұстап қалу деректерін зерделеуді, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралдарындағы хабарламаларды, жарияланымдар мен сез сөйлеулерді, статистикалық деректерді, мемлекеттік

және мемлекеттік емес автоматтандырылған деректер банктерінде және ақпараттық жүйелерде қамтылыған мәліметтерді талдауды қамтиды.

Жедел-іздестіру ақпараты ұйымдастық қылмысқа қарсы күрес міндеттерін шешу үшін жаңа мүмкіндіктер ашады, біріншіден, әртүрлі мәліметтері бар жүзеген электрондық деректер банктерін пайдалану мүмкіндігіне байланысты, екіншіден, әртүрлі ақпаратты өңдеудің тиімді әдістерін жетілдіруге байланысты, оларды пайдалану ұйымдастық қылмысқа қарсы күрес саласындағы міндеттерді шешуге мүмкіндік береді. Компьютерлік барлаудың мәні-компьютерлік жүйелер мен желілерден ақпарат іздеу және алу. Компьютерлік барлау аппараттық-бағдарламалық компьютерлік құралдардың көмегімен, логикалық операциялар мен әдістерді қолдану арқылы жүзеге асырылады. Компьютерлік барлау – бұл компьютерлік қылмыстардың алдын-алудың, оған қарсы тұрудың және онымен құресудің ең тиімді құралдарының бірі, өйткені компьютерлік барлау міндеттеріне компьютерлік желілерде зиянкестерді іздеу кіреді.

Құқықтық тұрғыдан компьютерлік барлауды техникалық байланыс арналарынан ақпарат алу, бақылау, заттар мен құжаттарды зерттеу, жедел тексеру және компьютерлік ақпаратты алу сияқты жедел-іздестіру іс-шараларының бір түрі ретінде қарастыруға болады.

Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету ЖІК-те арнайы техника құралдарын қолдану тәжірибесінен қалыптастырылады. Қазіргі уақытта ұйымдастық қылмысқа қатысты техникалық құралдарды қолдану ақпараттық-техникалық қарсы іс-қимыл саласына көшуде. Қылмыстық қызметте заманауи коммуникация құралдарын пайдалану, өз кезегінде, әртүрлі байланыс жүйелері арқылы берілетін хабарламаларды жасырын бақылау арқылы құнды жедел маңызды ақпарат алуға және қылмыстық әрекеттерді құжаттауға жаңа мүмкіндіктер ашады.

Осылайша, ақпараттық-техникалық салаға ауыса отырып, ұйымдастық қылмысқа қарсы құрес жасырын анықтау, бақылау, ал кейбір жағдайларда жұмысты бұғаттау және ұйымдастық қылмыстық топтармен қылмыстық қоғамдастықтармен орналастырған заңсыз радио желілерін істен шығару бойынша операцияларды қарастыруы керек.

Әдебиет

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі. [Электрондық ресурс]. Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000022>
2. Намысов Е.Д. Кriminologicheskie aspekty internet-moshennichestva i их предупреждение. Автореферат диссертации доктора философских наук (PhD) по юридическим наукам. Ташкент, 2024. - 50 с.
3. Противодействие киберпреступности. [Электрондық ресурс]. Қол жеткізу режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/25086?lang=ru>
4. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінің құқықтық статистика Интернет-порталы. [Электрондық ресурс]. Қол жеткізу режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
5. ПМ-де киберқылмысқа қарсы іс-қимыл департаменті құрылды. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің реңсі сайты. [Электрондық ресурс]. Қол жеткізу режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/876890?lang=ru>
6. Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баяннattsы қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» бұйрығы. [Электрондық ресурс]. Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>
7. Эзрохин П.В. Цифровые технологии в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска по противодействию организованной преступности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. Овчинского В.С. – Москва: ИНФРА – М, 2021. – С. 630.
8. Овчинский С.С., Овчинский А.С., Овчинский В.С. Оперативно-розыскная информация: монография. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – С. 415.

**МҰСАҒАЛИ
ҚЫДЫРҒАЛИ БИСЕНҒАЛИҰЛЫ**
магистрант 1 курса Актюбинского
юридического института
МВД Республики Казахстан
старший лейтенант юстиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Организованная преступность, направленная против половой неприкосновенности несовершеннолетних, представляет собой одну из самых серьезных угроз современному обществу. Насилие и эксплуатация несовершеннолетних имеют далеко идущие последствия не только для отдельных жертв, но и для всего социального и правового порядка. В последние десятилетия проблема усугубляется развитием технологий, в частности интернета, который становится платформой для распространения порнографии, торговли людьми и других форм эксплуатации. В связи с этим возникает необходимость в комплексном подходе к противодействию организованной преступности в данной сфере.

В криминологии предполагается, что человек не рождается преступником, а возникает вследствие неблагоприятной ситуации в период становления личностью. Человек в определенной степени усваивает ее, выбирая условия и факторы, которые на самом деле соответствуют его психологической природе. Оценить человеческую душу, ее психологическую сущность можно только через действия. Личность преступника считается связующим звеном между обстоятельствами дееспособной жизни, провоцирующими преступность возникшими вследствие этой ситуации [1].

Поскольку причиной совершения преступления является физическое лицо, в связи с этим, в первую очередь надо детально изучить личность экстремиста для профилактики преступлений экстремистской направленности.

Изучение личности экстремиста было бы неполным без критики его морально-психологического поведения. К ним относятся показатели поведенческой направленности личности, эмоционально-волевых качеств, нравственного образа, физического и психического здоровья и другие.

Преступления против детей включают физическое и эмоциональное насилие, пренебрежение и эксплуатацию. Преступления, связанные с детьми, часто совершаются родителями, родственниками, опекунами и другими лицами, которым поручена их забота и руководство. Школьные должностные лица, врачи, полицейские и другие подобные представители власти обязаны сообщать о любых признаках жестокого обращения или эксплуатации в отношении ребенка [2].

Преступление против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних – это умышленное, противоправное деяние, предусмотренное УК РК, причиняющее вред нормальному развития подрастающего поколения.

Сексуальное насилие – одно из самых отвратительных проявлений жестокого обращения с ребенком. Оно оказывает сильное травмирующее воздействие на психику ребенка, его последствия могут оказывать влияние на различные сферы его жизни. Среди насильников есть очень молодые люди, неспособные к зрелым сексуальным контактам, и старые –

изолированные, одинокие, не имеющие условий для нормальной половой активности, обездоленные и социально неприспособленные, не умеющие строить удовлетворяющих их отношений. нередко бывает так, что насилиник в своих кругах считается человеком с отличной репутацией, не вызывающих никаких подозрений [3].

Исследование основывается на анализе нормативно-правовых актов, судебной практики, материалов криминологических исследований, а также статистики правоохранительных органов. В рамках работы использованы методы правового анализа, социологического опроса, сравнительного анализа международного опыта в борьбе с преступлениями, связанными с эксплуатацией несовершеннолетних.

Современные подходы к борьбе с организованной преступностью в сфере сексуальной эксплуатации несовершеннолетних требуют комплексного подхода, включающего как правовые, так и социальные меры. Важной составляющей является улучшение взаимодействия между государствами, правоохранительными органами, гражданским обществом и международными организациями. Одним из важных аспектов является усиление защиты личных данных в интернете и повышение цифровой грамотности среди несовершеннолетних, что позволяет снизить риски вовлечения детей в преступную деятельность через цифровые платформы. Также необходимо улучшение работы по реабилитации жертв насилия и сексуальной эксплуатации, поскольку они зачастую остаются в зоне риска для повторных преступлений.

Гендерная парадигма покрывает проблематику безопасности с позиций нового осмыслиения и выявления связи между урегулированием региональных конфликтов и становлением новой системы безопасности на базе сотрудничества. Гендерный подход с точки зрения устойчивых идей мира и безопасности сопряжен с ценностными идеями «преданности» и «совместности», которые традиционно были исключены из статичных и традиционных концепций мира и безопасности. Теперь ценностное обоснование мирного состояния сводится к распространению названных устойчивых идей мира и безопасности [4].

Анализ современных угроз, с которыми сталкиваются несовершеннолетние, показал, что организованные преступные группы чаще всего используют следующие методы: создание сетей для распространения порнографических материалов, вовлечение детей в сексуальную эксплуатацию через интернет, а также торговля детьми с целью их дальнейшего использования в сексуальных целях или для труда.

Управление ООН по наркотикам и преступности подчеркивает, что торговля людьми является глобальной проблемой и в последние несколько десятилетий стала настоящей пандемией. В частности в докладе, озаглавленном «Торговля людьми: глобальные партнеры», такие страны как Таиланд, Китай, Нигерия, Албания, Болгария, Беларусь, Молдова и Украина названы основными странами-поставщиками «живого товара» на международные рынки, а Япония, Израиль, Бельгия, Нидерланды, Германия, Италия, Турция и США – главными странами назначения. В целом миллионы жителей из 127 стран мира эксплуатируются в 137 государствах. Большую часть этих жертв составляют женщины и дети, вывозимые в другие страны с целью сексуальной эксплуатации и рабства. Среди потерпевших количество женщин составляет 55-60%, а количество жертв «живого товара» среди женщин и девочек – 75% [5].

Основные механизмы противодействия включают усиление уголовного преследования за такие преступления, разработку профилактических программ для предотвращения вовлечения несовершеннолетних в преступные сети, а также повышение эффективности международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью.

Организованная преступность, связанная с эксплуатацией несовершеннолетних, требует применения комплексных мер для эффективного противодействия. Важным аспектом является как законодательная, так и практическая реализация международных норм, направленных на защиту детей от сексуальной эксплуатации. Важную роль в этом процессе играет вовлечение общественных организаций, а также активизация профилактических программ, направленных на повышение осведомленности среди населения, особенно среди несовершеннолетних и их родителей.

Литература

1. Толеген М.А. Роль средств массовой информации в профилактике преступности // Вестник казнү: серия международных отношений и международного права. – Алматы. – №3 (41) 2009. – 75-78 б.
2. Кубов Р.Х. Актуальные проблемы международного сотрудничества по противодействию организованной преступности // Российский следователь. – М.: Юрист, 2007. – №19. – С. 35-38.
3. Райбаев Д.Қ. Экстремист қылмыскердің криминологиялық сипаттамасы, Қазақстан Республикасы, – Алматы қ. 2015ж. – ӘОЖ 343.93/94 ҚазҰУ Хабаршысы. Заң сериясы. №1 (73). 2015
4. Сарбаева Р.Е. Гендерная политика в международных организациях ООН о ОБСЕ: исторический и современный аспект, г. Алматы 2016,г. Монография. – Алматы: Қазақ Университеті, 2016. – С. 140.
5. Шакиров К.Н., Жалниязова М.М. Об соотношении понятия «торговля людьми» в международном праве и национальных законодательствах – г. Алматы, 2014.

**«Ұйымдастық әрекеттерге қарсы
іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері»
атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция тақырыбы бойынша
ҚАРАРЫ**

2024 жылғы 5 қарашада Алматы қаласында (Қазақстан Республикасы) Мақан Есболатов атындағы Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясының базасында «Ұйымдастық әрекеттерге қарсы іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері» тақырыбында халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция өтті.

Конференция Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының 2024 жылға арналған ғылыми-зерттеу қызметінің жоспарын орындау мақсатында Ұйымдастық қылмысқа қарсы іс-қимыл жөніндегі мамандарды даярлау орталығы ғылыми-зерттеу орталығымен және Орталық Азиядағы шекараларды басқаруға жәрдемдесу бағдарламасымен (БОМКА-10) бірлесіп өткізілді (16 позиция).

Аталған конференцияда ұйымдастық қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы мемлекеттік саясат мәселелері, қолданыстағы заңнаманы жетілдіру жөніндегі негізгі бағыттар, ұйымдастық қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы құқық қорғау, арнайы органдардың қызметі мен өзара іс-қимылы талқыланды. Бұдан басқа, қылмыстық жолмен алынған ұйымдастық қылмыстың кірістерін заңдастыруға (жылыстатуға) қарсы іс-қимыл мәселелері. Сондай-ақ, адам саудасы саласында ұйымдастық қылмыстың цифрлық технологияларын қолдану, трансұлттық ұйымдастық қылмысқа қарсы іс-қимылдың заманауи тәсілдері мәселесі қозғалды.

Конференцияға қатысу үшін Қазақстан Республикасы ПМ орталық аппаратының қызметкерлері, ПО қызметтері мен бөлімшелерінің бастықтары, шетелдік ұйымдар мен сарапшылардың өкілдері, әскери арнаулы оку орындары мен жоғары оку орындарының өкілдері, ғалымдар мен сарапшылар шақырылды.

Конференция іс-шаралары аралас форматта өтті, бейнеконференция байланысты қолдана отырып, өткізу орны бойынша да, қашықтан да бір мезгілде қатыса отырып.

Бағдарламаға сәйкес аталған мәселелер бойынша сарапшылардың баяндамалары мен баяндамалары тыңдалып, талқыланды.

Ұсынылатын ұсыныстар өлшенген сараптамалық бағалауды жалпылау негізінде қалыптастырылады. Ғылыми өкілдік іс-шараға қатыскандар конференцияның жоғары кәсіби және ұйымдастырушылық деңгейде өткендігімен келіседі және Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының басшылығына жылы қабылдауы мен қонақжайлышы үшін алғыс білдіреді.

РЕЗОЛЮЦИЯ
международной научно-практической конференции на тему:
«Особенности оперативной работы в противодействии
организованной преступной деятельности»

5 ноября 2024 года в городе Алматы (Республика Казахстан) на базе Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова состоялась Международная научно-практическая конференция на тему: «Особенности оперативной работы в противодействии организованной преступной деятельности».

Конференция проведена Центром по подготовке специалистов по противодействию организованной преступности совместно с Научно-исследовательским центром и Программой содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА-10) во исполнение плана научно-исследовательской деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова на 2024 года (п.16).

На данной конференции обсуждались вопросы государственной политики в сфере противодействия организованной преступности, основные направления по совершенствованию действующего законодательства, деятельности и взаимодействия правоохранительных, специальных органов в сфере противодействия организованной преступности. Кроме этого вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов организованной преступности полученных преступным путем. А также затронули вопрос применение цифровых технологий организованной преступностью в сфере торговли людьми, современные подходы к противодействию транснациональной организованной преступности.

Для участия в конференции были приглашены сотрудники центрального аппарата МВД Республики Казахстан, начальники служб и подразделений ОВД, представители зарубежных организаций и эксперты, представители военных специальных учебных заведений и высших учебных заведений, ученые и эксперты.

Мероприятия конференции прошли в смешанном формате,

с одновременным участием как непосредственно по месту проведения, так и удаленно с применением видеоконференцсвязи.

В соответствии с программой были заслушаны и обсуждены доклады и выступления экспертов по указанным вопросам.

Рекомендуемые предложения сформированы на основании обобщения взвешенных экспертных оценок. Принявшие участие в научном представительском мероприятии, едины во мнении о том, что конференция прошла на высоком профессиональном и организационном уровне и выражают благодарность руководству Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова за теплый прием и гостеприимство.

МАЗМУНЫ

«Үйымдаңқан қылмыстық әрекеттерге қарсы іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция бағдарламасы	3
Программа международной научно-практической конференции «Особенности оперативной работы в противодействий организованной преступной деятельности»	5
«Үйымдаңқан қылмыстық әрекеттерге қарсы іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция тізімі	7
Список Международной научно-практической конференции «Особенности оперативной работы в противодействий организованной преступной деятельности»	11
ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р.	
Приветственное слово!	15
ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р	
Анализ понятий и признаков организованной преступности: международное право и казахстанские исследования	16
БИМОЛДАНОВ Е.М.	
Вопросы использования ИТ-технологий в противодействии преступности	19
АҚЫЛБАЕВ М.К.	
О практике криминализации организованной преступной деятельности	22
АКИМЖАНОВ Т.К.	
О некоторых проблемах противодействия организованной преступности в современных условиях	26
ВАЩЕНКО В. В., ЖАЙСАНБАЕВ Ж.К.	
Антитеррористическая защита объектов пограничной службы как мера противодействия транснациональной преступности: совершенствование понятийного аппарата.....	30
ВАЩЕНКО В.В.	
Противодействие организованной транснациональной преступности и направления его совершенствования на границах содружества независимых государств	34
МИРГАЛИМОВ Ф.А., ПСАРЁВ В.Н.	
Правовые основы деятельности пограничной службы КНБ Республики Казахстан в условиях чрезвычайной ситуации социального характера.....	37
СУЛЕЙМАНОВ Р. Б.	
Определить направление и интенсивность сил, производящих преступление, чтобы затем противопоставить им другие естественные силы, охраняющие право.....	40
СУЛЕЙМАНОВ Р.Б., СОВЕТОВ Т.Н.	
Уличная преступность.....	44
БАЗЫЛОВ Т.Б.,ТАНАТАР Б.Е.	
Теоретические вопросы кодификации законодательства Республики Казахстан.....	47
БАЗЫЛОВ Т.Б., ТАНАТАР Б.Е.	
Государственная политика в сфере противодействия организованной преступности	51
СУЛЕЙМАНОВ Р.Б., УРАЗАЛИН М.Е.	
Приминение цифровых технологий организованной преступностью в сфере торговле людьми	57
БУРГАМБАЕВ С.К.	
Үйымдаңқан қылмыстық қоғамдастықтар жасаған адам саудасына қарсы күрес бойынша жедел-іздестіру шаралары	59
ЖУМАХАНОВ А.А., ЖЕКСЕНБАЕВ А.М.	
Основные направления по совершенствованию действующего законодательства, деятельности и взаимодействия правоохранительных, специальных органов в сфере противодействия организационный преступности.....	63
ЕГИЗБАЕВ Б.Г.	
Проблемы пресечения деятельности маргинальных группировок	67

КАЗБЕКОВ Б.К.	
Противодействие организованной преступности в современных условиях.....	69
ХАЙРОЛЛАҰЛЫ Д.	
О транснациональной организованной преступности	72
КУСМАНОВ М.Р.	
Проблемы противодействия организованной преступности в современных условиях	76
ЖАБАГИНОВА И.Т.	
Виктимологический фактор торговли людьми.....	79
САРСЕНБАЕВА Б.Б., ДЮСЕМБАЕВА Д.Р.	
Отдельные вопросы совершенствования противодействия киберпреступлениям как транснациональному виду преступности	81
МАКСУТХАН Ш.М., ИЕМБЕРДИЕВА Б.Н.	
Ұйымдастындық қызметтердің теориялық негіздері	85
АШИМБАЕВ Д.А.	
Киберқылмыстық құқық бұзушылықтарды қылмыстық топ құрамында жасаудың қоғамдық қауіпстілігі мен алдын алу мәселелері	89
АЛЬЖАНОВ М.А.	
Понятие и основные признаки организованной преступности.....	93
АУЕЛОВА А.А.	
О задачах оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан, осуществляемых <u>в рамках</u> противодействия организованной преступности.....	96
АУЕЛОВА А.А., ТУРСУНОВА Т.Т	
Особенности оперативной работы по противодействию организованной преступной деятельности	100
МУСИНА В.Е.	
Специальные оперативно-розыскные мероприятия в сфере противодействия организованной преступности	109
АЛИПБАЕВ Д.У.	
Общие оперативно-розыскные мероприятия в сфере противодействия организованной преступности	115
НҮРЖАН Ж.Қ.	
Салық саласындағы ұйымдастындық қылмыстырылышқа қарсы іс-қимылдың кейір мәселелері	119
БЕЙСЕНАЛИЕВ Б.Н.	
Международный опыт противодействия торговле людьми: сравнительный анализ законодательства	122
ДАУРЕН М.К.	
Ұйымдастындық жағдайда интернет алаяқтыққа қарсы-күрес бойынша жедел-іздестіру қызметі	127
МҰСАФАЛИ Қ.Б.	
Противодействия организованной преступности против половой неприкосновенности несовершеннолетних в современных условиях	130
«Ұйымдастындық әрекеттерге қарсы іс-қимыл бойынша жедел қызметтің ерекшеліктері» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция тақырыбы бойынша қарары	133
Резолюция международной научно-практической конференции на тему: «Особенности оперативной работы в противодействий организованной преступной деятельности»	134

Беттегі:
Калпак Ж.М.

Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа
жұмыстарын үйімдестеру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көш., 29

Басуға 13 желтоқсан 2024ж. жіберілді.
Пішімі 60x84 1/16 №1 баспаханалық қағаз.
Ризографтық басылыс. Есептік баспа табағы 10,4.
Таралымы 100.